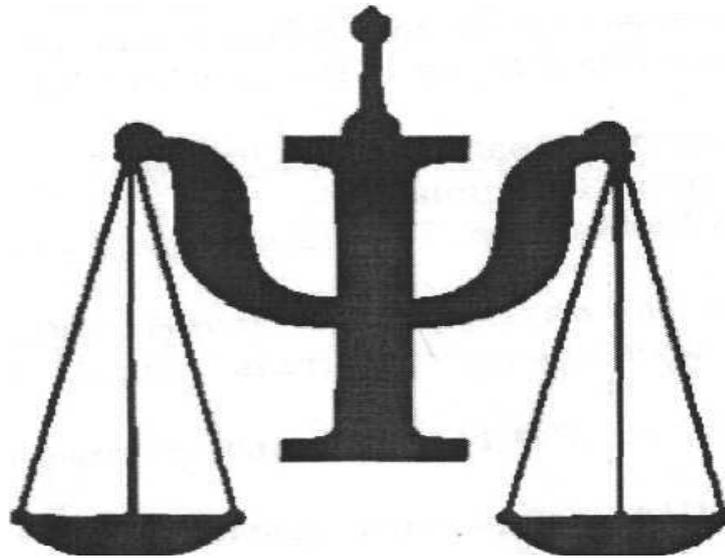

Левицкая Л.В.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Курс лекций
по дисциплине «Юридическая психология»
для студентов ВлГУ, обучающихся по направлению
050400.62 – Психолого-педагогическое образование**

2014

Юридическая психология. Курс лекций

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых»
(ВлГУ)

Гуманитарный институт
Кафедра социальной педагогики и психологии

ЛЕВИЦКАЯ ЛИНДА ВИКТОРОВНА

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Курс лекций
по дисциплине «Юридическая психология»
для студентов ВлГУ, обучающихся по направлению
050400.62 – Психолого-педагогическое образование

Владимир – 2014 г.

Рецензент

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
А.Г.Писненко

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ : Курс лекций по дисциплине «Юридическая психология» для студентов ВлГУ, обучающихся по направлению 050400.62 – Психолого-педагогическое образование / Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых ; сост. Л.В. Левицкая.- Владимир, 2014.- 137 с.

Предлагаемый курс лекций адресован студентам ВлГУ, обучающимся по направлению 050400.62 – Психолого-педагогическое образование. Курс включает в себя, прежде всего, разделы из общей психологии, возрастной психологии, социальной психологии, основ психологического консультирования и другие. Знания и навыки, получаемые студентами в результате изучения дисциплины, необходимы для дальнейшей профессиональной деятельности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
РАЗДЕЛ 1. ВВЕДЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ	
Тема № 1. Юридическая психология: цели, задачи, объект, предмет и методы науки	11
Тема № 2. Правовая психология и правосознание личности	26
Тема № 3. Личность как объект изучения в юридической психологии	35
РАЗДЕЛ 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
Тема № 4. Криминальная психология (психология преступного поведения)	49
Тема № 5. Пенитенциарная психология	63
Тема № 6. Психология потерпевшего	87
Тема № 7. Профессиональная деятельность юридического психолога	96
РАЗДЕЛ 3. ПРИКЛАДНОЙ ХАРАКТЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
Тема № 8. Судебно-психологическая экспертиза	106
Тема № 9. Психологическая диагностика и коррекция в юридической психологии	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»	133

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость курса

По данным статистики количество преступлений с каждым годом растет, и одним из способов возможного решения данной проблемы является внедрение в систему «человек-право» психологических знаний. Не случайно, с каждым годом растет потребность в психологах, специализирующихся в области юридической психологии. Однако, попадая в данную систему, психолог должен знать ее специфические особенности и владеть специальными навыками. Поэтому для того чтобы иметь представление об обязанностях психолога, работающего в юридической системе, необходимо изучать курс «Юридической психологии».

К числу наиболее актуальных проблем относятся: определение задач юридической психологии, её методов, определение понятия «преступник», изучение специфики деятельности юридических работников, причины криминального поведения, изучение мотивов виктимного поведения.

Курс «Юридическая психология» представляет собой не изолированные узкие знания по одной дисциплине, а логическую, структурированную комбинацию знаний из разных областей и направлений психологии. Курс включает в себя, прежде всего, разделы из общей психологии, возрастной психологии, социальной психологии, основ психологического консультирования и другие. Знания и навыки, получаемые студентами в результате изучения дисциплины, необходимы для дальнейшей профессиональной деятельности.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о важности, актуальности и необходимости дисциплины «Юридическая психология».

Роль и место дисциплины «Юридическая психология» в структуре учебного плана

Дисциплина «Юридическая психология» относится к вариативной части профессионального цикла (БЗ.В.ДВ.2.1).

Для освоения дисциплины обучающиеся используют знания, умения, сформированные в ходе изучения таких смежных дисциплин базовой (общепрофессиональной) части профессионального цикла как «Общая и экспериментальная

психология», «Психология развития», «Педагогика и психология развития детей», «Теории обучения и воспитания», «Социальная психология», «Социальная педагогика», «Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса».

Освоение данной дисциплины является основной для последующего изучения дисциплин базовой и вариативной части профессионального цикла, прохождения педагогической практики, подготовки к итоговой государственной аттестации.

Основные цели и задачи курса

Целью курса «Юридическая психология» является формирование устойчивого представления о системе междисциплинарных связей области психологического знания с юриспруденцией и, в частности её разделами, что определяет компетентность учащегося в вопросах учёта психологических факторов в юридической практике, личностных и профессиональных качеств работников органов правопорядка, методов их формирования, а также психологических основ уголовного, гражданского, семейного законодательства, психологических особенностей и механизмов регуляции и повышения эффективности профессиональной деятельности юридического психолога и (или) иного сотрудника системы правоохранения.

Достижение поставленной цели способствует совершенствованию профессионального мастерства и определяет системность образовательных подходов.

Задачи курса:

- формирование у студентов четкого представления о предмете, структуре, методах и современном состоянии юридической психологии;

- овладение студентами необходимой информацией о психологических механизмах и закономерностях поведения человека в сфере правопорядка, специфике формирования правовой психологии и правосознания населения, психологических факторах, определяющих формирование отклоняющегося от правовой нормы поведения;

- вооружение студентов современными психологическими технологиями, возможными для применения в правоохранительной деятельности, обучение умениям грамотно формулировать психологические рекомендации в целях повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, судебного

разбирательства, профилактики правонарушений и в иных значимых ситуациях юридической деятельности.

Характеристика междисциплинарных связей

Особенность представленной программы обусловлена комплексным изучением современных теоретических и практических основ юридической психологии, используемых в психологической практике и исследовательской деятельности. Программа составлена с учетом имеющихся у студентов знаний, умений и навыков применения, отдельных психотехнологий полученных на более ранних ступенях обучения. Исходя из чего, основной целью данного курса является формирование устойчивого представления о системе междисциплинарных связей области психологического знания с юриспруденцией и, в частности, её разделами, что определяет компетентность учащегося в вопросах учёта психологических факторов в юридической практике, личностных и профессиональных качеств работников органов правопорядка, методов их формирования, а также психологических основ уголовного, гражданского, семейного законодательства, психологических особенностей и механизмов регуляции, а также повышения эффективности профессиональной деятельности юридического психолога и (или) иного сотрудника системы правоохранения. Реализация данной цели подразумевает знание общей и возрастной психологии, педагогической психологии, социальной педагогики и основ социальной работы.

Успешное освоение курса позволяет перейти к изучению дисциплин пенитенциарная психология, психология стресса, психология критических ситуаций.

Особенности авторского подхода к изложению учебного материала

Автор курса лекций стремился по каждой теме отобрать наиболее важный материал, необходимый и достаточный для студентов высшего учебного заведения. В процессе его усвоения студенты должны освоить основные понятия и категории, факты и закономерности психологии человека. Они должны научиться применять полученные знания в практике обучения и воспитания на основе научного подхода к своей профессиональной деятельности.

Автор ориентирован при подготовке данного курса на формирование такой **общепрофессиональной (ОПК) компетенции как** способность учитывать общие, специфические (при разных типах нарушений) закономерности и индивидуальные особенности

психического и психофизиологического развития, особенности регуляции поведения и деятельности человека на различных возрастных ступенях.

Знания, приобретаемые студентами при изучении дисциплины:

- 1) цель, задачи, объект, предмет и методология юридической психологии;
- 2) история развития юридической психологии как научной дисциплины;
- 3) основные направления юридической психологии, их содержание;
- 4) место юридической психологии среди дисциплин гуманитарного цикла и её связь с другими науками.

Умения, приобретаемые студентами при изучении дисциплины:

- 1) ориентироваться в вопросах общей и социальной психологии, психологии познавательных процессов, эмоциональных состояний, психологии личности, общения, психологии правосознания;
- 2) овладеть навыками практического использования основных положений и рекомендаций судебной психологии для решения профессиональных задач;
- 3) способность к психологическому анализу развития криминальной личности и криминального поведения;
- 4) проводить системный анализ противоправных действий, учитывая основные психологические процессы личности;
- 5) вычленять и учитывать специфику и проблематику психологических факторов в криминальной структуре действия и ситуации.

Навыки, приобретаемые студентами при изучении дисциплины:

- 1) владение основными приёмами диагностики, профилактики, экспертизы, коррекции психологических свойств и состояний, характеристик психических процессов, различных видов деятельности индивидов и групп в рамках предмета юридической психологии;
- 2) владение критериями выбора психодиагностических и психокоррекционных методик;
- 3) применение доступного диагностического инструментария для диагностики личностных особенностей субъектов правовой системы,

- 4) обработка данных и интерпретация результатов, полученных в ходе практических работ;
- 5) самостоятельная работа с учебными пособиями,
- 6) психолого-педагогическое мышление,
- 7) психологический анализ и самоанализ.

Роль самостоятельной работы студентов в изучении курса

Основная задача высшего образования в целом и данного курса лекций в частности заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности.

Предоставленная в курсе лекций информация поможет приобрести навыки самоконтроля усвоения знаний, самостоятельной работы с научной психологической литературой, а также познакомиться с диагностическими методами исследования.

При чтении лекционного курса непосредственно в аудитории контролируется усвоение материала основной массой студентов путем проведения экспресс-опросов по конкретным темам, тестового контроля знаний, резюмированию основных тезисов и выводов согласно каждой из предложенных к изучению тем.

РАЗДЕЛ 1. ВВЕДЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Тема № 1. Юридическая психология: цели, задачи, объект, предмет и методы науки.

План

1. Междисциплинарный характер юридической психологии.
2. Предмет, цели, задачи юридической психологии.
3. История развития юридической психологии.
4. Структура юридической психологии.

1. Юридическая психология в системе научного знания и юридической практики

Психология – это наука, изучающая закономерности и время, начиная с античных времен, психологические проблемы разрабатывались внутри философии, и только в середине XIX века психология выделилась в самостоятельную науку.

В начале XX века швейцарским психологом Э. Клапаредом в научный обиход введено понятие «юридическая психология», которое характеризовало активно развивающуюся прикладную отрасль психологии, исследующую проявление и использование общих психологических механизмов и закономерностей в сфере отношений, регулируемых правом.

КЛАПАРЕД (Claparede) Эдуард (1873—1940) швейцарский психолог, специалист в области прикладной психологии, психологии развития, психологии образования, задержки умственного развития. Основатель ассоциации прикладной психологии.

Как прикладная отрасль юридическая психология, естественно, должна иметь тесную взаимосвязь прежде всего с фундаментальными психологическими науками – историей, общей и социальной психологией. При этом, последние оказывают влияние на развитие юридической психологии через использование ее представителями имеющейся в фундаментальных психологических дисциплинах методологии, категориального аппарата, классификационных теоретических схем, общих законов и механизмов возникновения, проявления и развития психических явлений. Однако в связи с тем, что юридической психологии присуща и своя «внутренняя логика развития» (причем, во многом обусловленная ее тесной

психопрактической связью с юриспруденцией), то выявленные специфические закономерности в последующем должны ассимилироваться и в обобщенных теориях или концепциях, которые разрабатываются в фундаментальных психологических науках.

Для современной юридической психологии характерны очень тесные взаимосвязи со многими смежными психологическими дисциплинами: дифференциальной, возрастной, педагогической, медицинской, инженерной психологией, психологией труда, управления и др. Заимствуя из данных смежных наук многие узловые теоретические положения и методический инструментарий, юридические психологи не только адаптируют их применительно к решению своих частных задач, но и своими научными работами, оказывают коррекционно-стимулирующее влияние на построение в указанных отраслях более глубоких концептуальных схем и моделей.

В отношении же взаимосвязи юридической психологии со смежными научными дисциплинами, которые изучают условия и аномальные формы индивидуального поведения (в частности, психиатрия, судебная медицина и др.), юридические психологи поддерживают самые тесные контакты, чтобы, во-первых, выбрать правильные ориентиры своей профессиональной компетенции (особенно в отношении определения дееспособности лиц, допустивших противоправное поведение), а, во-вторых, развить и собственные теоретико-прикладные направления. (Например, обоснование и развитие в начале 80-90-х годов Ю.М. Антоняном, В. Гульдраном криминальной патопсихологии, М.Л. Балабановой – судебной патопсихологии, М.М. Коченовым, В. Н. Кудрявцевым, А. И. Печерниковой и О. Д. Ситковской – направлений судебно-психологической экспертизы). Особый характер взаимосвязей присущ юридической психологии с правовыми науками и юридической практикой.

Юридическая психология по соотношению ко всему спектру нормативно-правовых и научно-юридических феноменов должна являться не частной областью знаний, т. е. одной из множества научных дисциплин, способствующих совершенствованию правового регулирования, а выступать в роли дополняющей науки.

При принятии во второй половине 90-х годов нового законодательства введено значительное число новых понятий, имеющих сугубо психологический либо комплексный психолого-правовой характер. Так, в Уголовном кодексе РФ, введенном в

действие с 1997 года, включены нормы, связанные с уголовной ответственностью лиц с психологическим расстройством, не исключаяющим вменяемость (ст. 22) с деянием, совершенным по легкомыслию (ст. 26), с определением несоответствия психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28), с выявлением устойчивости и сплоченности как признаков преступной группы (ч. 3, 4 ст. 35), с определением психического принуждения (ст. 40), особой жестокости (п. «д» ст. 105, п. «б» ст. 111, п. «в» ст. 131), аффекта и длительной психотравмирующей ситуации (ст. 107, 113), психологических страданий (ч. 1 ст. 117) и т. д.

Глубоко психологизированные новеллы закладываются и в области семейного, трудового, предпринимательского законодательства. В связи с этим представляется крайне актуальным повысить активность и скоординированность действий юридических психологов в обосновании и разработке психологических основ теории права и юридической практики. В этой связи, необходимо, во-первых, начать теоретико-прикладные исследования по всем стадиям правового регулирования, а не только, как было преимущественно раньше, лишь по психологии правоприменительной деятельности, а во-вторых, в контексте расширенных методологических основ и уточненного предмета юридической психологии реально превратить ее в перспективе из сугубо прикладной науки в теоретическую науку наряду с философией и социологией права.

В отношении совершенствования психологического обеспечения различных видов юридического труда в последние годы (особенно при создании психологических служб в ФСК, МВД, Минюсте) происходят значительные позитивные изменения. Хочется надеяться, что имеющиеся здесь сегодня трудности (как концептуального, так и организационно-методического характера) будут успешно преодолены и в итоге юридические психологи не только отстают профессиональное право занимать особую позицию по отношению к различным типам клиентов-юристов, но и расширят свою «экологическую нишу» в обслуживании юридической практики. Естественно, в данном случае потребуются, тесное взаимодействие и координирование взаимосвязей со специалистами таких областей, как криминалистика, криминология, юридическая педагогика, социальная работа и др.

2. Объект, предмет и задачи юридической психологии

Объектом изучения юридической психологии являются конкретные типы людей и их общности как субъекты правовой активности в рамках существующих процессов правового регулирования. Предметом юридической психологии является исследование и выявление психологических фактов, закономерностей и механизмов реализации людьми активности в области правотворчества и правореализации, а также психологическое обеспечение труда юристов и развитие психопрактики в различных сферах правовой реальности.

Исходя из объекта и предмета юридической психологии как науки и сферы психопрактики, представляется целесообразным выделять следующие ее основные задачи:

1. Методолого-теоретическая: разработка в соответствии с требованиями общей научной методологии и гносеологии проблем объекта, предмета, методологических принципов, исторического развития, категориального аппарата, структуры и взаимосвязи данной дисциплины со смежными науками, создание социально-психологической методики исследования проблем борьбы с преступностью и психологического обеспечения юридической деятельности.

2. Аналитическая: исследование психологических закономерностей и механизмов развития правосознания, правопослушного поведения, преступных деяний индивидуального и группового характера, психологической стороны процесса исправления осужденных и реадaptации лиц, отбывших наказания, проблем эффективности психологического обеспечения правового регулирования и формирования личности субъектов юридической деятельности.

3. Прогностическая: выработка научно обоснованных предположений о возможной динамике детерминации, психологических закономерностях изменения правосознания и преступности как социальных явлений, о тенденциях развития личности отдельных категорий преступников и преступных групп, экспертно-психологические оценки и прогнозирование эффективности правового регулирования.

4. Практическая: разработка и внедрение рекомендаций юридической психологии, направленных на повышение эффективности правотворческой, правовоспитательной,

правоприменительной, правоохранительной и пенитенциарной деятельности, на профессионально-акмеологическое развитие индивидуальных и коллективных субъектов юридического труда, участие специалистов-психологов в юрисдикционном процессе, в проведении судебно-психологических экспертиз, психологического консультирования и психокоррекционной работы с девиантными людьми.

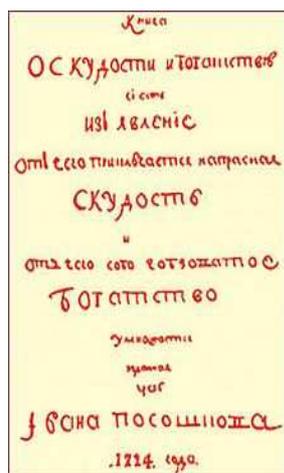
Рассмотренные выше основные задачи являются отражением общих функций юридической психологии. Ее дальнейшее развитие, обусловленное внешними социальными заказами из юридической практики и внутренними предметно-логическими закономерностями как области прикладного психологического знания, будет приводить, к уточнению задач, причем как текущего, так и перспективного характера.

3. История возникновения и развития юридической психологии

Несмотря на то, что юридическая психология – одна из сравнительно молодых отраслей психологии, применение психологического знания в целях обеспечения правосудия и других направлений правоохранительной деятельности берет начало в глубокой древности. Испытания участников процесса, носившие порой мистический характер, но в значительной мере синтезировавшие эмпирический опыт многих поколений, имели место уже в античном и средневековом уголовном процессах. Они базировались на применении знаний психологии человека, ее различных проявлений в момент испытаний. Правда, и в античном, и в средневековом процессе основным доказательством было личное признание подозреваемого. Это признание, как основное доказательство, добывалось любыми путями, в том числе с использованием пыток, истязаний; наряду с физическими применялись и нравственные пытки, в основе которых лежали обобщенные эмпирические данные, бытовая психология.

Чтобы заставить человека давать показания, специально создавалась шоковая ситуация, обстановка, провоцирующая к выражению чувств, отношения к расследуемому событию. Например, подозреваемого неожиданно для него вводили в слабоосвещенную комнату, где лежал труп убитого, и там подозреваемого увещали сказать правду, рассчитывая, что потрясенный виновник выдаст себя.

На смену феодальному средневековому розыскному процессу приходит буржуазный состязательный процесс со свойственной ему гласностью и устностью. Важное значение приобретают свидетельские показания и данные о личности подсудимого, потерпевшего истца и ответчика. Безусловно, и здесь, для правильной оценки показаний заинтересованных лиц, появляется потребность привлечения и использования психологического знания.

Иван Тихонович ПОСОШКОВ
(1652, село Покровское, близ Москвы — 1 февраля (12) 1726 года, Петропавловская крепость, Санкт-Петербург) — первый русский экономист-теоретик, также публицист, предприниматель и изобретатель. Основное сочинение — социально-экономический трактат «Книга о скудости и богатстве» (1724, опубликован в 1842 году).

В России о необходимости учитывать психологию преступников в XVIII веке высказывался И. Т. Посошков, предлагавший в «Книге о скудости и богатстве» различные способы допроса обвиняемых и свидетелей. Он объяснял, как детализировать показания лжесвидетелей, чтобы получить обширный материал для их изобличения, рекомендовал классифицировать преступников во избежание вредного влияния худших на менее испорченных. Князь М. М. Щербатов, историк и философ, автор «Истории российской с древних времен», указывал на необходимость знания законодателем «человеческого сердца» и создания законов с учетом психологии народа. Он один из первых поднял вопрос о возможности досрочного освобождения исправившегося преступника и необходимости привлекать содержащихся в тюрьмах к работам. В. Ф. Ушаков в трактате «О праве и цели наказания» раскрывал психологические условия воздействия на преступника наказания. Главным он считал приведение преступника к раскаянию. Распространение идеи исправления и перевоспитания преступника привело к обращению права к психологии для научного обоснования этих проблем, над которыми в начале XIX века в России работали П. Д. Лодий, В. К. Елпатьевский, Г. С. Гордиенко, Х. Р. Штельцер и другие ученые.

Однако общая психология, носившая в то время умозрительный характер, не могла в тот период даже в союзе с уголовным правом разработать достаточно научные критерии и методы изучения человеческой личности.

Алекса́ндр Усти́нович (Алекса́ндр Ю́стус) **ФРЕ́ЗЕ**
(3 апреля (15 апреля) 1826— 4 февраля (16 февраля) 1884) — один из первых профессоров психиатрии в России, основатель и первый директор Казанской окружной лечебницы для душевнобольных.

Значительное количество работ, посвященных юридической психологии, появилось в России при проведении правовой реформы последней трети XIX столетия. Это работы И. С. Баршева «Взгляд на науку уголовного законовещения», К. Я. Яневич-Яновского «Мысли об уголовной юстиции с точки зрения психологии и физиологии», А.У. Фрезе «Очерк судебной психологии», Л. Е. Владимиров «Психические особенности преступников по новейшим исследованиям» и некоторые другие. В указанных работах высказывались идеи чисто прагматического исследования психологических знаний в конкретной деятельности судебных и следственных органов.

Леонид Евстафьевич **ВЛАДИМИРОВ** (1844-?) - ординарный профессор, доктор права. Л.Е.Владимиров обосновывал необходимость привлечения к судопроизводству экспертов - специалистов по психологии, которые имели бы право знакомиться с материалами дела, обследовать подсудимого, допрашивать участников процесса. Л.Е.Владимиров высказывал убеждение, что свет для криминалистики блеснет не из кабинета юриста, а из клиники психиатра и лаборатории психолога.

Конец XIX и начало XX столетия в России связаны с интенсивным развитием психологии и психиатрии и ряда правовых дисциплин. Многие ученые, представлявшие эти науки в тот период, занимали прогрессивные позиции (И. М. Сеченов, В. Д. Спасовий,

Д. А. Дриль, Л. Е. Владимиров, И. Я. Фойницкий, В. М. Бехтерев, С. С. Корсаков, В. П. Сербский, А. Ф. Кони и другие). В результате активной разработки проблем психологии, психиатрии и права возникла необходимость в оформлении юридической психологии как самостоятельной научной дисциплины. П. И. Ковалевский в 1899 году поставил вопрос о разделении психопатологии и юридической психологии и введении этих наук в курс юридического образования.

В начале XX столетия в теории и на практике все большее значение приобрели экспериментальные исследования в юридической психологии. Значительное количество работ этого периода посвящено актуальной проблеме психологии свидетельских показаний. Это работы И. Н. Хомякова, Г. Р. Португалова, О. В. Гольдовского, Е. М. Кулишера и др. В этот же период значительное количество работ было посвящено исследованию психологии личности преступника (труды А. Ф. Лазурского, Л. И. Петражицкого, С. П. Познышева, Г. С. Фельдштейна, М. Н. Гернета и других).

Разрешение методологических проблем в юридической психологии продолжалось после установления Советской власти. Изучалась проблема применения психологического знания в дознании, предварительном следствии и суде. В доказательственном праве новой системы правосудия экспертиза, в том числе и психологическая, заняла ведущее место. Интенсивные исследования в тот период проводились психологом А. Р. Лурия. Им изучались возможности применения методов экспериментальной психологии для расследования преступлений.

Алекса́ндр Рома́нович ЛУ́РИЯ (16 июля 1902, Казань — 14 августа 1977, Москва) — советский психолог, основатель отечественной нейропсихологии, сотрудник Л. С. Выготского и один из лидеров круга Выготского. Профессор (1944), доктор педагогических наук (1937), доктор медицинских наук (1943), действительный член Академии Педагогических наук РСФСР (1947), действительный член АПН СССР (1967), принадлежит к числу выдающихся советских психологов, получивших широкую известность своей научной и педагогической деятельностью.

В России, в первое пятнадцатилетие советской власти, в силу социального заказа и создания организационно-институциональных условий для прикладных исследований возникли благоприятные обстоятельства для развития практически всех направлений (отраслей) юридической психологии. В 1925 году в Москве создан Государственный институт по изучению преступности и преступника, который способствовал росту психолого-юридических знаний. Были разработаны разноплановые средства исследования личности правонарушителей и воздействия на них. Среди наиболее значительных работ того периода следует отметить труды К. Сотонина «Очерки криминальной психологии» (1925), С. В. Познышева «Криминальная психология: Преступные типы» (1926), М. Н. Гернета «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» (1927), Ю. Ю. Бехтерева «Изучение личности заключенного» (1928), А. Р. Лурия «Экспериментальная психология в судебно-следственном деле» (1928), А. Е. Брусиловского «Судебно-психологическая экспертиза» (1929). На состоявшемся в 1930 году I съезде по изучению человека юридическая психология уже становится общепризнанной прикладной наукой и отмечаются заслуги ученых в разработке проблем криминальной, судебной и пенитенциарной направленности.

Сергей Викторович **ПОЗНЫШЕВ**

(3 мая 1870, Московская губерния — 3 января 1943, Москва) — русский юрист и психолог, профессор Московского университета, Государственного Московского психоневрологического института, Тулузской академии наук. Идеи Познышева оказали влияние на развитие отечественного правоведения и отечественной юридической психологии. Сам Познышев свои идеи определял как синтез классического, антропологического и социологического направлений в уголовном праве и именовал этико-социологическим направлением.

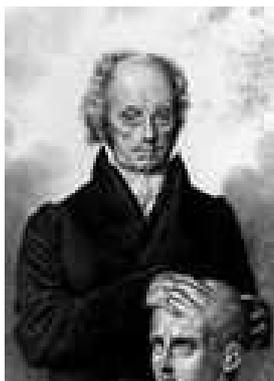
Возобновление исследований в области юридической психологии произошло только в 60-е годы. Были развернуты прикладные психологические исследования для обеспечения целей правоохранительной, правоприменительной и профилактической деятельности.

Исследования отечественных специалистов в области юридической психологии за последние 30 лет имеют широкий диапазон. Это не только проблемы использования судебно-психологической экспертизы, психологии дознания и следствия, психологические проблемы правонарушений, но и вопросы психологии личности правонарушителя, психологии судопроизводства, правомерного поведения и др. В это время сложилась современная школа отечественной юридической психологии, которую достойно представляют такие имена юристов и психологов, как А. Р. Ратинов, В. Ф. Пирожков, А. Д. Глоточкин, А. Г. Ковалев, А. М. Столяренко, В. А. Бакеев, В. Л. Васильев, А. В. Дулов, К. И. Шихриманян, М. И. Еникеев, Г. Г. Шиханцов, Ф. В. Глазырин, М. М. Коченов, В. Г. Деев, А. И. Ушатиков, А. Н. Сухов, А. И. Папкин, В. В. Романов, И. А. Кудрявцев, О. А. Ситковская.

В зарубежной юриспруденции первыми монографическими работами по юридической психологии традиционно считают публикации немецких ученых – К. Эккартегаузена «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений» (1792) и И. Х. Шауманна «Мысли о криминальной психологии» (1792).

В целом же в XVIII столетии в мировой юридической науке, во-первых, превалировала философско-рационалистическая трактовка причин делинквентных деяний (причем преимущественно в контексте идеи о «свободной воле»), во-вторых, обосновывалась важность гуманистически целесообразного определения и исполнения наказания (т. е. «необходимости соответствия наказания характеру преступления», и внедрения в пенитенциарных учреждениях воспитательных средств) в-третьих, осуществлялись первые эмпирические исследования личности различных типов преступников (прежде всего с применением биографического метода и наблюдения).

В рамках ориентации на достижение и методы естественных наук в первой половине XIX века большую популярность получила френологическая (от греческого «френ» – ум) теория австрийского врача-анатома Ф. Галя. Данный ученый пытался доказать прямую зависимость между психическими явлениями (умственными, нравственными и другими качествами) и внешними физическими особенностями строения головного мозга человека.

Франц ГАЛЬ, австрийский врач, анатом и основатель дисциплины «френологии». Умирая, своё сердце завещал для исследований.

Башня сумасшедших, или Музей патологоанатомии. Вена. Австрия

Бесперспективность анатомо-френологического подхода была доказана уже к середине прошлого столетия и, прежде всего, благодаря убедительным экспериментам французского физиолога Пьера Флуранса, который установил, что головной мозг является целостным органом-субстратом основных психических функций. Однако попытки выявления однозначной взаимосвязи между внешними признаками человека и его психическими свойствами, которые могут вести к преступлениям, не прекращались и в дальнейшем.

Мари-Жан-Пьер **ФЛУРАНС** (фр. Marie Jean Pierre Flourens;

13 апреля 1794, Мореян, департамент Эро, регион Лангедок — Руссильон — 6 декабря 1867, Монжерон, департамент Эсон, регион Иль-де-Франс) — известный французский физиолог и врач

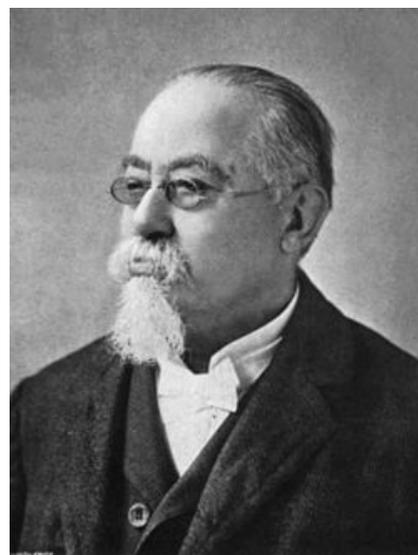
Итальянским тюремным врачом-психиатром Ч. Ломброзо в изданной монографии «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюрьмоведения» (1876) приводились данные антропологических измерений и анализа внешности заключенных. На основе последнего делался вывод, что «типичные преступники» не есть нормальные люди, а вследствие своих анатомических, физиологических и психических

ненормальностей составляют особую разновидность человеческого рода – «прирожденные преступники», которые обладают атавистическими чертами, роднящими их с предками-дикарями. По мнению Ч. Ломброзо, типичный «прирожденный преступник» может быть распознан по определенным физиогномическим признакам: скошенный лоб, удлиненные или неразвитые мочки ушей, выпуклые скулы, большие челюсти, ямочки на затылочной части головы и т. д. По данным Ч. Ломброзо получалось, что одна треть заключенных – это «прирожденные» преступники, другая треть – это пограничный психиатрический вид и, наконец, последняя треть – это случайные правонарушители, которые, порой могут и не совершать в дальнейшем преступлений.

Чезаре ЛОМБРОЗО (итал. Cesare Lombroso; 6 ноября 1835, Верона, Австрийская империя — 19 октября 1909, Турин, Италия) — итальянский врач-психиатр, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирожденном преступнике. Главная заслуга в криминологии Ломброзо заключается в том, что он сместил акцент изучения с преступления как деяния на человека — преступника.

"A life dedicated to sciences":
Lombroso's preserved head in a glass

В зарубежных странах в конце XIX столетия после возникновения психологии в качестве самостоятельной науки многие ее общенаучные наработки стали активно востребоваться, прежде всего, для объяснения причин преступности.

Конец XIX – начало XX веков знаменательны и тем, что появился ряд фундаментальных психолого-юридических трудов. Так, немецким ученым Гансом Гроссом в 1898 году публикуется монография «Криминальная психология». В ней данный автор

знакомит юристов с достижениями психологии для улучшения следственной и криминалистической деятельности.

На рубеже веков в работах немецких психологов В. Штерна, К. Марбе, М. Вертгеймера тщательным исследованиям стали подвергаться вопросы правдивости/лживости свидетельских показаний, проявления объективных и субъективных факторов в суде. Видный французский психолог А. Бине, публикуя книгу «Внушаемость», целую главу в ней отводит рассмотрению влияния внушения на показания свидетелей.

Значительным достижением в разработке психологического инструментария является создание методики ассоциативного эксперимента, позволявшей выявлять правдивость/лживость в показаниях преступников (Карл Густав Юнг, К. Марбе, В. Штерн, М. Вертгейнер).

В 20–30 годы нашего века зарубежные ученые стали активно внедрять в практику правового регулирования методические наработки таких школ психологии, как психоанализ, бихевиоризм, психотехника. Так, благодаря исследованиям психоаналитиков Ф. Александера, Г. Штауба, А. Адлера, Б. Карпмена, Б. Бромберга и ряда других ученых была выявлена роль бессознательной сферы личности в преступном поведении, а также доказано, что преступные наклонности и стилевые особенности поведения делинквентов часто являются следствием ранней психической травматизации, сложившихся неадекватных механизмов психологической защиты и жизненного стиля, дефектов в таких подструктурах личности, как «Супер – Эго» (сверх – Я) и «Эго» (Я).

В 20–30-е годы настоящего столетия пик активности наблюдался и в психотехническом обеспечении правового регулирования. Руководствуясь методологическими ориентирами, сформулированными основателем психотехники Г. Мюнстербергом, его последователи стремились разработать психологический инструментарий для решения следующих узловых задач: во-первых, по предупреждению нарушений права; во-вторых, по выяснению состава преступлений; в-третьих, по трактовке юридических случаев (решение и приведение в исполнение наказания); в-четвертых, по психологическому обеспечению труда сотрудников правоохранительных органов (разработка профессиограмм, профотбор, научная организация труда). Как среди зарубежных, так и отечественных ученых в психотехнических разработках приоритет

был отдан изучению особенностей прежде всего следственной и судебной деятельности (А. Хельвиг, К. И. Сотонин и др.).

В зарубежных странах в 30–70-е годы получили дальнейшее многоплановое развитие как теоретические разработки, так и разносторонние подходы в создании инструментария психодиагностики, психокоррекции и психотерапии. Для объяснения причин преступности и личности преступников в этот период было предложено значительное число психологических теорий. В зарубежных обзорных публикациях по юридической психологии в качестве узловых выделяются следующие подходы:

- биопсихологические теории;
- психоаналитические теории;
- теории черт личности;
- теории эмоциональных проблем;
- теории классического, оперантного и социально-когнитивного научения;
- теории душевных расстройств;
- теории информационного социального контроля;
- теории социопатической личности;
- теории Я-концепции и атрибуции;
- теории мыслительных моделей.

Учитывая психологическую сложность феномена личности, в последующем некоторыми авторами предпринимались попытки осуществить интеграцию разноплановых идей из вышеуказанных подходов. Так, Х. Ю. Айзенком (1977), Дж. Уилсоном и Р. Херрштайном (1985) предприняты усилия по объединению идей из теорий научения и теорий черт личности, а Т. Хирши (1969), Д. Эллиотом, А. Олином и Дж. Уилсоном (1985) – идей из теорий эмоциональных проблем и информационного социального контроля. В последние десятилетия за рубежом также активизируются исследования в таких областях, как проблематика комплексной науки виктимологии (изучения преступлений с позиций отношений и личности жертвы), как выявление роли феномена «стигматизации», т. е. «общественного своеобразного клеймения» на развитие преступников (по Э. Сатерленду), как изучение «системы преступного поведения» (через изучение группового образа жизни преступников, генезиса их специфических субкультур), как анализ эффективности различных исправительных программ (по Кларку,

через изучение влияния психотехнологий ресоциализирующего и реабилитационного воздействия на снижение рецидива).

В настоящее время только в странах Западной Европы насчитывается более 3,5 тысяч психологов, непосредственно работающих в правоохранительных органах. Кроме того, существует, значительное число специализированных научных центров и академических институтов, где ведутся целенаправленные исследования по проблематике юридической психологии.

4. Структура современной юридической психологии как науки

В структуре данной современной юридической психологии как прикладной науки следует выделять следующие основные составляющие:

1. Методолого-теоретические и методические основы, где обосновываются объект, предмет, задачи, система, методология и методы, а также раскрывается история и перспективы развития юридической психологии.

2. Правовая психология – раздел юридической психологии, где изучаются психологические аспекты правотворчества и правореализации, психологические закономерности и механизмы правовой социализации личности, развития правосознания и его дефекты.

3. Криминальная психология – раздел юридической психологии, где исследуются психологические особенности личности преступника и генезиса различных видов преступных деяний (насильственных, корыстных и др.), а также психология преступных групп и организованной преступности.

4. Психология следственной и оперативно-розыскной деятельности – разделы юридической психологии, в которых изучаются психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений, а также разрабатываются психотехнические средства воздействия на криминальные элементы.

5. Судебная психология – раздел юридической психологии, где изучаются психологические аспекты судебного разбирательства, проблемы судебно-психологической экспертизы,

6. Пенитенциарная психология – раздел юридической психологии, где изучаются психологические аспекты эффективности различных видов наказания, психология осужденных и их общностей,

а также обосновываются меры по их ресоциализации и реабилитации лиц, отбывающих наказания.

Кроме указанных основных составляющих в последние десятилетия активно начали развиваться и такие направления юридической психологии, как превентивная, военно-юридическая, психология юридического труда, психология правоотношений в предпринимательстве и др.

Тема № 2. Правовая психология и правосознание личности.

План

1. Психологические аспекты юридической ответственности: правовая психология и правосознание личности.
2. Правомерное поведение, правонарушение и юридическая ответственность.
3. Основные признаки и понятие правонарушения.
4. Виды правонарушений.

1. Психологические аспекты юридической ответственности.

Правовая психология является наукой, изучающей отражение в сознании людей правозначимых сторон действительности, психологических аспектов правопонимания и правотворчества. Право представляет основную форму социального регулирования, которое обеспечивает упорядоченность жизнедеятельности общества.

Из истории известно, что право возникло в связи с расслоением общества на классы, из-за возникшей необходимости предоставления свободному человеку определенных дозволений и упорядочения его социальной активности.

В правовой психологии право выступает как фактор упорядочения личных интересов с общественной необходимостью, иными словами, как фактор социальной регуляции индивидуального поведения. Право отражает особенности поведения людей в конкретном историческом периоде.

В современной ситуации правовая психология рассматривает право как основное средство реализации социальной справедливости и целесообразности. Поступки людей рассматриваются в нравственном аспекте, поэтому справедливость является условием нормального развития.

Общество — это социально должное, в то время как несправедливыми и безнравственными являются беззаконие и произвол.

Из сказанного, можно сделать вывод о том, что право представляет не только критерий регрессивного развития общества, но также и инструмент этого развития.

Правосознание, его уровни.

Правосознание представляет собой область сознания, которая связана с отражением правозначимых явлений, взаимосвязь взглядов и идей, выражающих отношение общества, его индивидуумов непосредственно к праву и законности, их представление о таких понятиях, как правопорядок, правомерное и неправомерное. Правосознание подразделяется следующим образом:

- *общественное* сознание, которое отражает правозначимые явления общественного бытия;

- *групповое*, которое зависит от интересов каких-то групп, которые зачастую противоречат общественным интересам; это означает, что групповое правосознание может быть и асоциальным;

- *индивидуальное* — определяется правосознанием личности, условиями ее бытового формирования, поэтому может быть представлено на различных уровнях:

- *элементарный*, который выражается в согласовании конкретной правозначимой деятельности личности с понятием о нормах правомерного поведения;

- *высший* характеризуется определенными взглядами на правовую систему, осознанием социальной значимости права.

На основе общих представлений о должном поведении создаются модели поведения в обществе, которое регулируется правовыми нормами. Такое поведение называется *правоприменительным и подразделяется на группы:*

- правоисполнительное*, при котором потребности личности совпадают с правовыми требованиями;

- правопослушное*, когда цели и средства их достижения совпадают с общественными требованиями;

- законопослушное*, при котором потребности, интересы и желания личности не совпадают с общественными требованиями, но личность, боясь наказания, вынуждена подчиняться требованиям закона.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что правосознание конкретной личности в обществе определяется правовой культурой каждой личности, ее правовой просвещенностью.

2. Правомерное поведение, правонарушение и юридическая ответственность.

Поведение субъектов права, регламентированное нормами права, становится юридически значимым. Оно при этом может быть правомерным либо противоправным. Правомерное поведение - долг и обязанность субъектов права.

Правомерное поведение - это такое поведение, которое соответствует предписаниям права, т.е. субъективным правам и обязанностям. Это социально полезное действие или бездействие субъектов права, в котором реализуется предписание, заложенное в правовых нормах. Для режима законности очень важно, чтобы как можно более широко распространенным видом поведения в обществе было правомерное. Это является основой режима законности, правопорядка, наиболее благоприятных условий для осуществления прав и свобод человека.

Социальные и духовные основы правомерного поведения.

Правомерное поведение, как самостоятельный вид поведения, тем не менее, испытывает на себе влияние социально-экономических, политических и духовно-нравственных факторов, которым подвержено любое другое поведение субъектов общества. Социальными условиями правомерного поведения является та социальная и экономическая среда, в которой действует гражданин, которая влияет на мотивы его поведения. Духовная основа - это уровень правовой, политической, общей культуры граждан. Часто выделяют следующие **типы мотиваций**, лежащих в основе правомерного поведения.

Первый тип - активное признание и поддержка, заложенные в правовых нормах модели поведения. Внутренняя оценка правовой нормы и ее необходимости полностью совпадают с заложенной в ней волей законодателя. Такой вид поведения наиболее устойчив и наиболее полезен для общества.

Второй тип – конформизм. Такая мотивация, которая основана не на внутреннем убеждении, необходимости соблюдения правовых норм, а на беспринципном следовании поведению большинства, или той социальной группы, которой принадлежит данное лицо.

Третий тип - правомерное поведение, основанное на страхе перед возможностью применения мер государственного воздействия, наиболее неустойчивый тип правомерного поведения, при снижении контроля со стороны государства может превратиться в свою противоположность.

Наиболее благоприятным для общества и государства видом поведения должно быть поведение первого типа, и вся идейно воспитательная деятельность государства должна быть нацелена на поощрение формирования и развития его.

3. Основные признаки и понятие правонарушения.

Необходимость четкой характеристики признаков правонарушения объясняется тем, что именно правонарушение является единственным основанием возникновения юридической ответственности, которая связана с применением государственного принуждения в отношении лица, его совершившего.

О правонарушении можно говорить лишь тогда, когда налицо имеются все элементы, из которых оно складывается. Элементы правонарушения предусмотрены в правовых нормах. Это - следующие элементы:

- деяние;
- противоправность деяния;
- виновность деяния;
- деликтоспособность субъекта противоправного деяния.

1. **Деяние.** Законом регулируются только поступки людей, их действия или бездействие, т.е. деяния. Не могут регулироваться правом мысли людей или какие-либо личные качества, не выразившиеся в том или ином их поступке (действии или бездействии).

Значит, правонарушение - прежде всего определенное деяние, а не помыслы, переживания или чувства.

2. **Противоправность.** Само по себе деяние еще не составляет правонарушения. Деяние становится правонарушением лишь тогда, когда оно противоречит предписаниям закона, направлено против тех отношений, которые закон защищает. Иначе говоря, когда оно противоправно. Поэтому необходимым признаком правонарушения является противоправность деяния.

3. **Виновность** деяния. Определяя правонарушение как противоправное деяние, мы рассмотрели его только с внешней, видимой, т.е. с объективной стороны. Но правонарушение имеет еще

и субъективную сторону, которая показывает, кто совершил противоправное деяние, какова была направленность его воли и каково было его психическое отношение к содеянному. Противоправное деяние только тогда рассматривается, как правонарушение, когда в этом деянии проявилась воля лица, его совершившего. Субъект права проявляет индивидуальную волю путем выбора и осуществления того или иного варианта поведения в конкретных отношениях.

Противоправное деяние, совершенное лицом, которое в силу объективных обстоятельств было лишено выбора того или иного варианта поведения, не может быть правонарушением. В таких случаях содеянное не зависит от воли лица.

Вот почему само по себе противоправное деяние еще не свидетельствует об отрицательном отношении лица к охраняемым законом отношениям, общественным интересам.

Для правильной юридической оценки противоправного деяния как правонарушения необходимо определить состояние и направленность воли правонарушителя, т.е. его вину.

Вина - это психическое отношение субъекта права к совершенному им противоправному деянию, вредному для общества, государства, других лиц. Вина представляет собой одно из важнейших юридических понятий.

Различают две **формы вины: умысел и неосторожность.**

Умысел предполагает, что лицо, совершающее противоправное деяние, предвидит и желает наступления общественно вредных последствий своего поведения. Т.е. сознательно причиняет вред.

Неосторожность может проявляться как самонадеянность (когда лицо предвидит общественно вредные последствия своего поведения, но легкомысленно рассчитывает на возможность избежать их, например, вождение неисправного автомобиля) и как небрежность (когда лицо не предвидит общественно вредные последствия своего поведения, но может и должно их предвидеть, например, медицинская сестра, не проверив содержимого ампулы, делает укол, от которого наступает смерть пациента).

4. **Деликтоспособность субъекта.** Правонарушение характеризуется проявлением воли человека, способного отдавать отчет в своих поступках, действовать разумно. Поэтому субъектами правонарушения не могут быть малолетние, душевнобольные. У

малолетних способность поступать разумно, отдавать отчет в своих действиях наступает при достижении определенного возраста.

Поэтому субъектом правонарушения может быть не каждый человек, а только обладающий определенными качествами, которые выражает понятие "деликтоспособность".

Деликтоспособность означает способность субъекта правонарушения самостоятельно отвечать за свои противоправные поступки и нести юридическую ответственность. Деликтоспособными являются вменяемые лица, достигшие определенного возраста (14 - 16 лет).

Итак, без наличия признаков вины противоправное деяние не может считаться правонарушением.

Во всех случаях, когда закон предусматривает в качестве правонарушения противоправное деяние, неразрывно связанное с вредными последствиями как совершившимся фактом, необходимо выявление причинной связи между деянием и наступившим вредным последствием. Вредные последствия должны быть прямым результатом противоправного деяния. Причинная связь должна носить непосредственный и необходимый, а не случайный характер.

Анализ объективных и субъективных признаков правонарушения дает возможность определить его объективную и субъективную сторону.

Объективная сторона правонарушения характеризуется, во-первых, деянием как актом поведения; во-вторых, противоправностью этого деяния. К этой стороне также относится необходимая причинная связь между противоправным деянием и наступившими вредными последствиями.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется, во-первых, способностью лица отвечать за противоправное деяние и, во-вторых, наличием вины (в форме умысла или неосторожности).

Лишь полный состав всех элементов субъективной и объективной сторон образует правонарушение.

По своей юридической природе всякое правонарушение представляет собой юридический факт, влекущий за собой возникновение, изменение или прекращение определенных правоотношений, иначе говоря, отношений юридической ответственности.

Таким образом, правонарушение - это виновное, противоправное деяние деликтоспособного лица, являющееся основанием юридической ответственности.

4. Виды правонарушений.

Правонарушения классифицируются по их характеру, по степени общественной опасности и некоторым другим основаниям.

Различаются уголовные, гражданские, административные и дисциплинарные правонарушения.

Кроме того, все правонарушения делятся на **преступления** (уголовные правонарушения) и **проступки** (гражданские, административные и дисциплинарные правонарушения).

Граница между проступком и преступлением довольно изменчива и, в зависимости от ситуации складывающейся в обществе, государство может некоторые проступки перевести в категорию преступлений, а некоторые виды преступлений перевести в разряд проступков, либо вообще исключить из сферы правовой оценки. **Преступление** - это общественно опасное действие, или бездействие, причиняющее вред охраняемым правом или законом общественным отношениям. Такие деяния представляют собой опасность для общества в целом. **Составы** преступлений, как вида правонарушений, закрепляются только в уголовных кодексах. Поэтому преступление всегда является уголовным правонарушением.

Проступки - это общественно вредные, противоправные действия, не представляющие опасности для охраняемых законом общественных отношений в целом.

Гражданско-правовые правонарушения - это вредные деяния в области договорных и недоговорных имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений (нарушение условий договора, посягательство на честь и достоинство личности, ее доброе имя).

Административно-правовые правонарушения - это вредные деяния, нарушающие порядок в области государственного управления (нарушение правил дорожного движения, пожарной безопасности).

Дисциплинарные правонарушения - это вредные деяния, нарушающие правила внутреннего распорядка предприятия, учреждения (опоздание на работу, прогул).

Юридическая ответственность - это реализация санкции нормы, в отношении правонарушителя, возложение на него официальной

обязанности претерпевать лишения материального, физического либо духовного порядка.

Основанием привлечения к юридической ответственности является наличие в действии (бездействии) правонарушителя всех признаков состава данного правонарушения.

Если по содержанию юридическая ответственность всегда есть государственное принуждение к исполнению требований права, то по форме она может и не выступать в таком виде (например, добровольное исполнение обязанностей, связанных с восстановлением нарушенного права - возмещение причиненного вреда и т.п.).

Каждому виду правонарушений соответствует особый **вид юридической ответственности**.

Уголовная ответственность. Санкции предусмотрены только уголовным законодательством (лишение свободы на определенный срок, пожизненное заключение и т.п.).

Гражданскоправовая ответственность. Санкции предусмотрены в основном в гражданском и семейном законодательстве (возмещение имущественного ущерба, взыскание неуплаченного долга, отмена противоречащих закону сделок, денежная компенсация за причиненный моральный ущерб и т.п.).

Административноправовая ответственность. Санкции предусмотрены в нормах административного, финансового, процессуального и других отраслей права (предупреждение, штраф, лишение водительских прав, административный арест на определенный срок и т.п.).

Дисциплинарная ответственность. Санкции предусмотрены главным образом законодательством о труде, уставами вооруженных сил (замечание, выговор, увольнение с работы и т.п.).

Юридическая ответственность служит достижению целого ряда **целей**. Во-первых, она служит **охране** существующего общественного строя. Во-вторых, она призвана **обеспечить общую превенцию**. Т.е. предотвратить возможность совершения правонарушений персонально-неопределенным кругом лиц. В-третьих, обеспечить частную превенцию т.е. пресечение противоправного поведения конкретного правонарушителя. В-четвертых, восстановить, когда это возможно, нарушенное право.

Достижению указанных целей служат следующие **основные принципы** осуществления **юридической ответственности**:

ответственность лишь за поведение, а не за мысли; ответственность только за противоправные деяния и только при наличии вины (презумпция невиновности); законность, справедливость, целесообразность и неотвратимость.

Первые два принципа относятся к законодателю при определении им оснований юридической ответственности. (Однако в некоторых случаях законодатель допускает привлечение к юридической ответственности и при отсутствии вины в действиях правонарушителя. Это относится только к гражданскому праву и распространяется на очень узкий круг субъектов. В частности, законодатель устанавливает, что владельцы источников повышенной опасности (автомашина, самолет, подъемный кран и т.п.) несут гражданско-правовую ответственность и при отсутствии вины в их действиях, за исключением случаев, когда владелец этих источников докажет, что вред причинен пострадавшему вследствие виновных действий самого пострадавшего).

Законность - заключается в том, чтобы ответственность имела место лишь за деяния, предусмотренные законом, и только в пределах закона.

Обоснованность - требование, чтобы основание юридической ответственности данного лица, факт совершения этим лицом конкретного правонарушения был установлен как объективная истина.

Справедливость юридической ответственности складывается из следующих требований: а) нельзя за проступки применять уголовные наказания; б) нельзя вводить меры наказания и взыскания, унижающие человеческое достоинство (гуманность); в) закон, устанавливающий ответственность или усиливающий ее, не может иметь обратной силы; г) если вред, причиненный правонарушением имеет обратимый характер, юридическая ответственность должна обеспечить его возмещение; если вред необратим, карательная ответственность должна соответствовать тяжести совершенного правонарушения; е) за одно правонарушение возможно лишь одно юридическое наказание, взыскание (включая основное и дополнительное наказание, наказание и возмещение причиненного имущественного ущерба).

Целесообразность - соответствие избираемой в отношении нарушителя меры воздействия целям юридической ответственности. Она предполагает строгую индивидуализацию карательных мер в

зависимости от тяжести совершенного правонарушения, свойств личности правонарушителя, обстоятельств совершения правонарушения. Если, например, в конкретном случае целей юридической ответственности можно достичь и без ее осуществления, то она может вообще не иметь места.

Неотвратимость. Юридическая ответственность может эффективно обеспечить цели общей и частной превенции, когда она следует достаточно быстро за совершением правонарушения. Этот принцип выражает идею - что ни одно правонарушение не должно остаться нераскрытым, вне поля зрения государства и общества, без осуждения и порицания с их стороны. Повышение неотвратимости юридической ответственности является сейчас основным условием поднятия ее эффективности как одного из средств борьбы с нарушениями правопорядка.

Существуют основания, при наличии которых, лицо, совершившее правонарушение, освобождается от юридической ответственности:

1. Необходимая оборона. Противоправное нанесение вреда другому лицу, ради пресечения правонарушения совершаемого этим лицом, - при этом не должны быть превышены пределы необходимой обороны.
2. Крайняя необходимость - причинение меньшего вреда ради предотвращения большего вреда.
3. Исполнение служебного долга.
4. Исполнение приказа, при условии, что это законный приказ.

Тема № 3. Личность как объект изучения в юридической психологии.

План

1. Личность как объект изучения в юридической психологии
2. Психологическая структура личности. Структурная концепция А.Г. Ковалева.
3. Отклонения в развитии личности.

1. Понятие личности в юридической психологии

Говоря о человеке, мы прежде всего имеем в виду совокупность его психологических черт и моральных качеств.

Понятие «личность» рассмотрено рядом гуманитарных и правовых дисциплин и широко используется в повседневной практике. Мы говорим о достоинствах и недостатках, чертах личности, личностных особенностях, формировании и зрелости личности. Что же есть личность?

В юридических науках понятие личности находит широкий спектр применения – синонимами этого слова могут служить «субъект или участник правоотношений», «гражданин», «лицо», «человек правоспособный и дееспособный».

В психологии понятие личности введено для обозначения совокупности индивидуально-психологических характеристик, это конкретное понятие, более узкое, чем в юридических и ряде других дисциплин. К правовому значению термина «личность» приближаются психологические понятия субъекта и индивида, под которыми понимают отдельного человека, не заостряя внимание на его психологических особенностях и степени развития.

В психологии *личность* — это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеют существенное значение для него самого и окружающих. Рассматривая личность, мы всегда говорим о чертах, сформированных под влиянием общественного сознания и проявляющихся в социальном взаимодействии, проще говоря, личность – это человек в социуме.

Личность человека есть продукт процесса социализации – усвоения культуры общества, в котором он вырос. Культура являетсяместилищем результатов познания, форм общения людей, правил поведения, эстетических взглядов, мировоззрения, ценностей, норм морали и права. Личность формируется в процессе общения с себе подобными. Индивиды, выросшие вне общества (дети-маугли, неовладевшие языком и культурой), не могут соотносить свои поступки и действия с принятыми в обществе и по психологическим представлениям не могут быть названы зрелыми личностями. Личность всегда не только руководствуется своими желаниями и устремлениями, но помнит о том, как поступки будут восприняты окружающими.

Личность охватывает весь спектр психологических характеристик, начиная от неотъемлемых психофизиологических

особенностей типа темперамента и заканчивая высшими психическими образованиями, такими как ценностные и нравственные структуры. Личность не дается нам от рождения – о младенце и ребенке не говорят «личность». Психические свойства личности – ее особенности и характерологические черты – формируются в ходе жизни, в процессе социализации. Наследственные, врожденные особенности человека являются лишь задатками, на базе которых развиваются психические структуры. Биологические черты обуславливают, но не определяют психических свойств. На основе одних и тех же задатков у человека могут выработаться различные свойства – способности и черты характера формируются в течение всей жизни, впитывая индивидуальный, неповторимый опыт, полученный в уникальных условиях отдельной биографии.

Основные черты характера (терпеливость, любознательность, уступчивость или упрямство), а также основные нормы морали закладываются уже к 4–5 годам. В детском возрасте индивид усваивает предложенные модели поведения посредством копирования, слепо, неосознанно. На этом этапе развития личности ведущую роль играет родительская семья или семья воспитания, т. е. ближайшее окружение ребенка, а чуть позднее и институты воспитания – детский сад, школа, кружок или спортивная секция.

В процессе взросления ситуация меняется: наиболее важным этапом становления личности является так называемый переходный период, приходящийся на 12–18 лет и включающий в себя подростковый возраст и юношество. В это время происходит активный поиск себя, процесс формирования идентичности – представлений «кто я?» и «с кем я?». Растущий человек обобщает знания о себе и мире и определяет свое место в нем. Теперь любое социальное воздействие воспринимается человеком не пассивно: оно своеобразно осмысливается, интерпретируется, наделяется личностной значимостью, оценивается и в конечном счете принимается в структуру личности или отвергается. Если детство можно назвать этапом «пассивной» социализации, то в подростковом возрасте происходит более или менее сознательный выбор сообщества социализации. Естественным для этого этапа развития является отстранение от родительской семьи и начало активного общения в социуме. Первостепенное место начинают занимать школьный коллектив, компании общения по интересам, а также

«значимые другие» – авторитетные для подростка взрослые, возможно, недоступные для непосредственного общения. В последнее время отмечается все возрастающая роль в социализации средств массовой информации и коммуникации.

В норме к окончанию подросткового возраста, к достижению совершеннолетия, должна сформироваться зрелая личность – человек, способный осознавать свои поступки, их значение и соотносить свои действия с ожиданиями общества. Но на этом развитие личности не заканчивается, оно продолжается на протяжении всей жизни человека.

Зрелая личность – это человек со своими взглядами и убеждениями, проявляющий свою уникальную целостность, единство социально-психологических качеств в межличностных и общественных отношениях, сознательно участвующий в той или иной деятельности, понимающий свои действия и способный руководить ими. Отсутствие или недостаток развития личности говорит о том, что индивид не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия и руководить ими (ст. 21, 22 УК РФ) либо действует по легкомыслию (ст. 26 УК РФ).

2. Свойства личности

В понятие личности обычно включают свойства, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности человека. Индивидуальность – это те личностные свойства человека, такое их сочетание, которое отличает данного человека от других людей.

Личность – многомерная и многоуровневая система психологических характеристик, которые обеспечивают индивидуальное своеобразие, временную и ситуативную устойчивость поведения человека. Структура личности включает темперамент, характер (личностные качества), ценностные структуры.

Темперамент – характеристика индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний. Темперамент всегда связывается с органическими основами, или физиологическими особенностями, организма.

Темперамент имеет значение для регуляции динамики психической деятельности, которая обеспечивает оптимальную

жизнедеятельность индивида и сохранение основных жизненных констант организма. Важнейшее место занимает энергетический аспект функции темперамента: такие его свойства, как эмоциональность и активность, энергетический потенциал психики.

В рамках исследования темперамента обязательно предполагаются следующие действия: выделяются четыре типа темперамента, всегда указываются биологические основы психологических свойств, в темперамент включается широкий спектр поведенческих свойств – от быстроты движений до речевых особенностей. Как один из критериев отнесения к тому или иному темпераменту выделяется уровень порогов чувствительности.

Различаются собственно темперамент как определенное устойчивое сочетание психодинамических свойств, проявляющихся в деятельности и поведении, и его органические основы. Известны три основные системы объяснений органических основ темперамента: гуморальная, связывающая психическое состояние с соотношением различных гормонов – адреналина, норадреналина, серотонина; конституциональная, исходящая из различий в конституции организма – его физического строения, телосложения, соотношения отдельных частей, различных тканей; нервная, объясняющая связь темперамента с особенностями деятельности центральной нервной системы.

В теории темперамента присутствуют две его составляющие – активность и эмоциональность.

К характеристикам активности поведения относят степень, энергичности, стремительности, быстроты или, наоборот, медлительности, инертности; к характеристикам эмоциональности – особенности протекания эмоций, чувств, настроений, их знак (положительный, отрицательный) и качество (радость, горе, страх, печаль, гнев). Выделяются три сферы проявления темперамента: общая активность, особенности моторной сферы и свойства эмоциональности.

Темперамент принадлежит к первичным формам объединения различных процессов и свойств человека, благодаря которым и складывается личность. Будучи одной из ранних по происхождению и простых по структуре форм высшего психического синтеза, образующих индивидуальные свойства человека, темперамент особенно тесно связан с конституцией организма, составляющей его основу. Однако и сам темперамент – предпосылка и основа

личностных образований более высокого порядка, таких как характер, стиль поведения. При этом темперамент – это не просто опорный слой, но и органическая составляющая для многих высших интегральных характеристик личности. Всевозрастающая способность к накоплению информации, ее осмысление и осознание себя как субъекта деятельности обеспечивают личности возможность сочетать эмоциональную и интеллектуальную деятельность и тем самым сознательно управлять своим поведением и своими действиями.

Характер определяется как совокупность устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и эмоционального реагирования. Познание характера позволяет со значительной долей вероятности предвидеть поведение индивида, в котором благодаря устойчивости проявляемых психологических черт прослеживается определенная закономерность. В структуре личности характер наиболее полно отражает ее целостность.

Нередко встречается смешение черт характера с тем или иным проявлением темперамента. Характер и темперамент связаны единой физиологической основой, будучи зависимыми от типа нервной системы. Формирование характера существенно зависит от свойств темперамента. Особенности темперамента могут способствовать или противодействовать формированию характера, но черты характера темпераментом не предопределяются.

Характер формируется в процессе жизни благодаря усвоению социального опыта, что порождает типические черты характера, определяемые обстоятельствами индивидуального жизненного пути. Характер проявляет себя через индивидуальное своеобразие, порождаемое неповторимыми ситуациями, в которых протекают социализация субъекта, его воспитание, обучение, развитие. Высокая устойчивость черт характера не исключает его относительной пластичности.

Среди множества черт характера некоторые из них выступают как ведущие, другие – как второстепенные, обусловленные развитием ведущих свойств; при этом они могут и гармонизировать, и резко контрастировать с ведущими свойствами, что образует цельные или более противоречивые характеры.

Характер может быть определен совокупностью таких состояний, как:

- отношение к другим людям – доверчивость или недоверчивость, правдивость или лживость, тактичность или грубость;

- отношение к делу – ответственность или недобросовестность, трудолюбие или леность;

- отношение к себе – скромность или самовлюбленность, самокритичность или самоуверенность, гордость или приниженность;

- отношение к собственности – щедрость или жадность, бережливость или расточительность, аккуратность или неряшливость.

Черты характера помогают или мешают личности устанавливать правильные взаимоотношения с людьми, проявлять выдержку и самообладание в решении сложных жизненных вопросов, отвечать за свои действия и поведение в обществе.

В повседневной практике – учении, общении, труде и отдыхе – складываются и отрабатываются индивидуальные психологические черты. Этот образ действий в единстве и взаимопроникновении с объективными условиями существования, выступающими как образ жизни, существенно обуславливает образ мыслей и побуждений, весь строй, склад, или психический облик личности. Но сами по себе черты характера не определяют социальную позицию индивида однозначно. Характер обнаруживает зависимость от мировоззрения, убеждений и моральных принципов, он оказывает влияние на формирование ценностной системы личности.

Ценностная система является высшей подструктурой в целостной системе личности. Она ближе всего соприкасается с общечеловеческими ценностями, нормами морали и права, по сути образуясь под их непосредственным влиянием.

Ценностные структуры проявляют себя через моральный облик человека. Изучение морального облика личности включает три основных вопроса. Первый вопрос: чего хочет человек, что для него привлекательно, к чему он стремится? Это вопрос о потребностях, интересах, направленности деятельности, мотивации, установках и тенденциях, ценностях и идеалах. Следующий вопрос, раскрывающий особенности морального облика: с помощью каких средств человек может всего этого достичь? Это вопрос о нравственных и этических качествах, способностях, дарованиях, навыках, способах общения и самооценке человека. Последний вопрос: а что значит для человека полученный результат? Это вопрос амбиций, самореализации, идентичности, представлений о том, кто он и каков смысл его жизни.

В процессе расследования о личности подозреваемых собираются следующие данные, которые служат полным социально-психологическим портретом описываемой личности:

1) социально-демографические данные: время и место рождения, национальность, образование, специальность, место и характер работы, должность, семейное положение, жилищные условия, финансовое положение, отношения в семье, дурные наклонности членов семьи;

2) уголовно-правовые данные (если изучаемое лицо – обвиняемый): когда и по какой статье УК РФ привлекался, какую меру наказания назначил суд, где отбывал наказание, если имел несколько судимостей – есть ли общий и специальный рецидивы;

3) медицинские данные: состояние физического и психического здоровья, физического и психического здоровья членов семьи, в том числе и родителей, наследственность;

4) внешние, или физические, данные: рост, телосложение, черты лица, голос, манеры, одежда, прическа, особые приметы;

5) жизненный путь, или биография: где, в какой семье и когда родился, учился, женился, служил ли в армии, где и как работал, чем увлекался и т. д.;

6) образ жизни: отношения в семье, характер и частота контактов с родственниками, профессия и условия ее выбора, мотивация выбора, статус на работе, круг общения, статус в компании, наличие хобби, политическая и общественная активность, способы проведения свободного времени;

7) поведение: нравственно-правовое, т. е. отношение к нормам и правилам, соблюдение или несоблюдение их, условия и мотивы нарушения; поведение в стрессовой ситуации; поведение в состоянии фрустрации; поведение в состоянии опьянения; волевое поведение;

8) направленность личности: исследуются доминирующие потребности – физические, статусные, сексуальные, духовные, эстетические; мировоззрение – взгляды, убеждения, представления, установки, идеалы и герои, жизненные принципы; ценностные ориентации – какие потребности стремится удовлетворять и какие способы достижения цели признает;

9) способности: свойства памяти, воображения, мышления, специальные и профессиональные способности;

10) темперамент: исследуется динамическая характеристика психической деятельности и поведения человека, проявляющаяся в их скорости, изменчивости, интенсивности;

11) характер: отмечается совокупность устойчивых свойств личности, определяющих типичные способы ее реагирования на жизненные обстоятельства.

Последние четыре пункта имеют чисто психологическое содержание. Психолог-эксперт может решить задачу составления психологического портрета человека, но и юристу-практику необходимо иметь представление об основных психологических характеристиках и способах их проявления.

3. Психологическая структура личности. Структурная концепция А. Г. Ковалева

Нет сомнений, что личность — образование целостное, однако исследования личности в юридической психологии должны быть ориентированы на элементаристский подход.

Элементаризм — позиция в персонологии, согласно которой личность может быть объяснена только путем исследования каждого фундаментального аспекта поведения отдельно, независимо от остальных.

В противовес элементаризму сторонники холистского подхода считают, что поведение человека можно объяснить только путем изучения индивида как единого целого. Если взять наиболее типичных представителей холистского подхода (З. Фрейд, А. Адлер, К.Юнг, Э. Эриксон, Э. Фромм, Г. Олпорт, Д. Келли, А. Маслоу), то можно констатировать слабую эмпирическую подтверждаемость теоретических построений этой группы исследователей, что не характерно для теорий сторонников элементаристского подхода (Р. Кеттел, Г. Айзенк, Б. Скиннер, А. Бандура, Д.Роттер). Возможно, когда-нибудь будет создана холистская теория, которая будет впоследствии плодотворно исследована и эмпирически подтверждена, однако до этого момента следует пользоваться теориями пусть и не столь «красивыми», как холистские, но реализуемыми в сфере практической, — теориями элементаристскими.

Сегодня юридической психологией набран достаточный исходный эмпирический материал, и, как следствие, возникает необходимость в его структурировании. Неудивительно, что в отечественной юридической психологии стали встречаться высказывания о целесообразности структурирования как обязательного элемента современных исследований. Вот пример подобного высказывания А. Ф. Зелинского.

«Структура личности — это прежде всего психологическое понятие. Никто, вероятно, не сомневается в том, что всякая личность, в том числе и личность преступника, представляет собой самоуправляемую биосоциальную систему высочайшей сложности и что элементы (подструктуры) личности взаимодействуют между собой на психологическом уровне. Но когда высказывается мнение о том, что структура личности преступника состоит из социально-демографических признаков (пол, возраст, род занятий и пр.), общественной деятельности (партийная принадлежность, членство в профсоюзе), нравственных свойств (добрый, злой, скупой, щедрый и т. п.) и иных особенностей характера, то трудно избавиться от впечатления, что это лишь перечень разноплановых свойств людей как грешников, так и праведников, а структурного в нем ничего нет».

Несмотря на свою гипотетическую природу, хотя любые размышления о психике в целом весьма гипотетичны, структурные концепции продолжают оставаться основным признаком любой теории личности. Стабильные характеристики личности, принятые за точку отчета, в структурных концепциях выполняют роль основных строительных блоков человеческой психики. Л. Хьелл и Д. Зиглер описывают три пути решения проблемы структурирования личностных характеристик.

- Один из наиболее популярных примеров структурных концепций — это концепция черт личности. Личностная черта анализируется как достаточно устойчивое образование психики, предопределяющее ограниченный выбор поведенческих реакций в конкретной жизненной ситуации. Можно проследить аналогию с житейскими определениями, даваемыми непрофессионалами, когда они рассуждают о наиболее характерных поведенческих реакциях других людей. Г. Олпорт, Р. Кеттел и Г. Айзенк выступают ведущими авторитетами в области изучения черт личности. Названные исследователи полагали, что структуру личности лучше всего

схематически представить в терминах гипотетических качеств, детерминирующих особенности поведения.

- Иным примером структурных концепций личности выступает концепция типа личности. Тип личности описывается в виде совокупности множества различных черт, образующей уникальную психологическую конструкцию, имеющую четко очерченные границы. По сравнению с концепциями, имеющими дело с чертами личности, подобные концепции подразумевают более постоянные и более обобщенные поведенческие характеристики. Так как обычно человек склонен к ограниченному количеству ролевых позиций и жизненных сценариев, их описывают как принадлежащих к тому или иному типу. Например, К. Юнг утверждал, что люди делятся на две группы: интровертов и экстравертов. Позже мы осветим еще одну оригинальную типовую концепцию акцентуаций характера.

Карл Густав **ЮНГ** (нем. Carl Gustav Jung (26 июля 1875, Кесвиль, Тургау, Швейцария — 6 июня 1961, Кюснахт, кантон Цюрих, Швейцария) — швейцарский психиатр, основоположник одного из направлений глубинной психологии, — аналитической психологии.

- Наиболее сложной разновидностью структурной концепции выступают модели личности, включающие ряд функциональных структурных элементов. Так, предложенное З. Фрейдом разделение психики личности на три уровня — «Оно», «Я» и «Сверх-Я» служит иллюстрацией необычайно сложного описания структуры и ее организации. Другие теоретики, наоборот, предлагают более просто организованные системы, с ограниченным набором составных частей и малым количеством связей между ними. *Примером может служить структурная концепция А. Г. Ковалева.*

В отечественной психологической науке структурная концепция А. Г. Ковалева признана наиболее научно состоятельной, поэтому целесообразно кратко рассмотреть ее содержание. Структура личности, полагает А. Г. Ковалев, образуется путем соотношения психических процессов, психических состояний и психических свойств личности, то есть в виде единства направленности характера, темперамента и способностей.

- Под психическими процессами следует понимать отдельные кратковременные проявления психической деятельности человека, изучаемые в динамике и условно вычленяемые в качестве относительно изолированных объектов исследования.

- Психическое состояние — это отдельное проявление психической деятельности человека, изучаемое в статике и условно вычленяемое в качестве относительно изолированного объекта исследования.

- Психическое свойство — это категория, указывающая на устойчивое психическое проявление, характерное для индивида, преобладающее в его психической деятельности, закрепленное в структуре личности.

Взаимосвязь данных психических элементов наблюдается в процессе генезиса психологического свойства. Психические процессы, достигающие определенной силы, являются причиной возникновения определенного психического состояния — в свою очередь, психические состояния, повторяясь достаточно часто, формируют то или иное психологическое свойство.

Любая исследовательская школа на определенном этапе исследований встает перед проблемой структурирования психологически значимых компонентов в целях создания динамической модели личности. Вопрос о структуре личности, о функциональных связях ее элементов выступает индикатором эффективности научно-исследовательских попыток познания человека.

3. Отклонения в развитии личности

В развитии личности возможны отклонения, или акцентуации. Акцентуации личности – это усиление по сравнению с другими какой-либо из черт характера, которое создает дисбаланс личности, усложняет социальную адаптацию, вызывает коммуникативные сложности, но в целом находится в рамках психолого-психиатрической нормы.

Поскольку акцентуации характера граничат с соответствующими видами психопатических расстройств, их типология основана на детально разработанной в психиатрии классификации психопатий. Типы акцентуаций в основном совпадают с типами психопатий, но их список шире. Подчеркнем еще раз, что понятие акцентуации отражает свойства характера психически здорового человека.

Выделяются следующие основные типы акцентуации личности:

1) циклоидная – заключается в чередовании фаз хорошего и плохого настроения с различными периодами: от суточных колебаний до промежутков в несколько месяцев; соответственно – характер циклоидный;

2) гипертимная – этому типу присущи постоянно приподнятое настроение, повышенная психическая активность с тенденцией к быстрой смене дел и тем разговоров, склонностью не доводить начатое до конца; соответственно – характер гипертимный;

3) лабильная – характеризуется резкой сменой настроения в зависимости от ситуации, зависимостью от оценок окружающих; соответственно – характер лабильный;

4) астеническая – таким людям свойственны быстрая утомляемость, раздражительность, склонность к депрессиям и ипохондрии; соответственно – характер астено-невротический;

5) сенситивная – заключается в повышенной впечатлительности, боязливости, обострении чувства собственной неполноценности; соответственно – характер сенситивный;

6) психастеническая – характеризуется высокой тревожностью, мнительностью, нерешительностью, склонностью к самоанализу, постоянным сомнениям и рассуждениям, тенденцией к выполнению ритуальных действий и соблюдению примет; соответственно – характер психастенический;

7) шизоидная – личности с такой акцентуацией отличаются замкнутостью, отгороженностью от мира, необщительностью и недостатком интуиции в процессе общения, интроверсией, эмоциональной холодностью; соответственно – характер шизоидный;

8) эпилептоидная – характеризуется склонностью к злобно-тоскливому настроению с накоплением агрессии, конфликтностью, вязкостью мышления, склонностью застревать на психотравмирующих ситуациях, педантичностью; соответственно – характер эпилептоидный;

9) паранойяльная – заключается в повышенной подозрительности и обидчивости, стойкости отрицательных аффектов, стремлении к доминированию, неприятии чужих мнений и высокой конфликтности; соответственно – характер паранойяльный;

10) истероидная, или демонстративная, – отличается выраженной тенденцией к вытеснению неприятных фактов и событий, лживости, фантазированию и притворству, используемым для привлечения к себе внимания, авантюризмом, тщеславием; соответственно – характер истероидный, или демонстративный;

11) дистимная – характеризуется преобладанием пониженного настроения, склонностью к депрессии, сосредоточенностью на мрачных и печальных сторонах жизни, сожалением о прошлом; соответственно – характер дистимный;

12) неустойчивая – личностям с такой акцентуацией свойственны склонность поддаваться чужому влиянию, поиск новых впечатлений, жажда смены места пребывания, поверхностная общительность, непоследовательность действий; соответственно – характер неустойчивый;

13) конформная – заключается в чрезмерной подчиняемости и зависимости от мнения окружающих, недостатке критичности в восприятии информации, дефиците личной инициативы, консерватизме; соответственно – характер конформный.

Как правило, не существует индивидов с чистыми типами акцентуаций – указанные типы могут сочетаться или смешиваться, хотя возможны не любые сочетания. Психологическая диагностика типов и степени выраженности акцентуаций характера осуществляется при помощи специальных психологических тестов и универсальных личностных опросников, в частности ММРІ, шкалы которого включают зоны нормальных, акцентуированных и патологических проявлений свойств характера.

Диагностика личности в юридической практике имеет широкий спектр приложения: она способствует лучшему пониманию ролей участников группового преступного деяния, оценке личных качеств человека, способствовавших совершению преступления, или качеств жертвы, определяющих ее виктимность, позволяет предсказать возможное поведение участников нераскрытых преступлений, а также усовершенствовать процесс отбора сотрудников правоохранительных органов на занимаемые должности.

РАЗДЕЛ 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тема № 4. Криминальная психология (психология преступного поведения).

План

1. Криминальная психология: предмет, задачи и место в структуре юридической психологии.
2. Теория Ч. Ломброзо о «криминальной предрасположенности» личности.
3. Психологические типологии и классификации личности преступников в зарубежной и отечественной психологии.
4. Признаки профессионального преступника и профессиональной преступной деятельности.
5. Преступная карьера по Р. Колдуэллу.

1. Предмет, задачи и методы криминальной психологии

Криминальная психология исторически является базовым теоретическим раз-
делом юридической психологии.

Предмет юридической психологии — психические закономерности, возникающие и существующие в системе «человек — преступление».

Данный раздел юридической психологии исследует проблемы природы преступного поведения, преступной мотивации, групповой преступности, формирования преступных установок и, может быть, в целом преступного менталитета.

Задачами юридической психологии традиционно являются:

- изучение личности преступника;
- исследование роли личностного и ситуационного факторов в преступном событии;
- исследование последствий преступного для личности совершившего преступление, жертвы, общества в целом;
- изучение возможности корректировки преступных установок, ее целесообразности и эффективности;
- интеграция психологического знания о личности преступника в иные правовые науки;

- поиск компромисса между этическими, социально-политическими, с одной стороны, и научными основами изучения личности преступника.

Последняя задача представляет фактически нерешаемую проблему, так как, с одной стороны, доктрина уголовного права, выступая в качестве своеобразного социального государственного заказа, требует только таких результатов исследований, которые ей бы не противоречили. С другой же стороны, положения доктрины уголовного права, являясь конструкцией искусственной, нередко противоречат научным выводам, полученным в результате исследований психологической составляющей феномена преступления. К сожалению, данная задача в отечественной юридической психологии фактически никак не решается.

Существует специфика в использовании отдельных психологических методов при решении задач криминальной психологии. Так, в целом юридическая психология заимствует методы исследования у психологии общей ввиду достаточной схожести предмета исследования. Иная картина в криминальной психологии. Ситуация противостояния исследователя и исследуемого делает малоэффективным использование большинства известных методов.

Отношения, которые рассматриваются в криминальной психологии, преимущественно конфронтационные, поэтому использование традиционных методов возможно только в случае оптимизации их для целей криминальной психологии. Рассмотрим эффективность использования конкретных методов в криминальной психологии.

Особенностью исследования личности преступника фактически всегда является ее ретроспективность (исследование личности преступника в обстановке, не включающей преступную составляющую). Если мы детерминируем преступное поведение как результат воздействия среды на личностно значимые компоненты психики, то исследование этих компонентов вне влияния среды всегда будет содержать коэффициент погрешности.

2. Теория «преступной предрасположенности» личности Чезаре Ломброзо.

Ломброзо Чезаре (1836 - 1909) - известный итальянский психиатр и криминалист. Создал в науке уголовного права новое уголовно-антропологическое направление. Основные черты этого

направления сводятся к следующему: в криминологию должен быть введен метод естествознания - опыт и наблюдение, а центром изучения должна стать личность преступника. Преступник, по его мнению, это дегенерат, отставший в своем развитии от развития человечества, который не может затормаживать свое преступное поведение; наилучшая стратегия общества в отношении такого прирожденного преступника избавиться, лишая свободы или жизни. На основании антропометрических наблюдений Ломброзо пришел к заключению, что существует особый преступный тип с характерными физическими свойствами. Основными признаками, свидетельствующими об отставании в развитии и преступных наклонностях (атавистическими признаками) им признавались: сплюснутый нос, низкий лоб, большие челюсти и т.д. (стигматы). Ввиду этого Ломброзо высказывался за привлечение в число судей врачей, антропологов и социологов и требовал, чтобы вопрос о виновности был заменен вопросом о социальной вредности. Главнейшим недостатком теории Ломброзо является то, что она игнорирует социальные факторы преступности.

Впервые в науке Чезаре Ломброзо для выявления обмана стал применять достижения физиологии. В 1880-х годах он начал измерять давление крови у подозреваемых во время их допроса следователями. Он утверждал, что может без труда определить, когда подозреваемые лгут. Результаты его исследований свидетельствовали, что контроль физиологических реакций человека может вести не только к выявлению скрываемой им информации, но и, что не менее важно, способствовать установлению невиновности подозреваемого.

Автор книг «Женщина преступница и проститутка», «Гениальность и помешательство».

3. Типологические классификации личности в современной психологии. Использование современных типологических классификаций при изучении личности преступника.

Типологические классификации личности преступника конца 19-го – начала 20-го века

В истории изучения личности преступника можно выделить достаточное количество классификаций преступных типов, наиболее ценными из которых выступают классификации К. Г. Юнга и К. Ленгарда.

Создатели позитивистской школы уголовного права Ч. Ломброзо и криминолог Э. Ферри различали пять типов преступников:

- прирожденных;
- преступников вследствие безумия;
- преступников из страсти;
- случайных;
- привычных.

Социологическая школа, возникшая как реакция на учение Ч. Ломброзо, сохранила в основном ту же классификацию, исключив из нее лишь прирожденного преступника.

Среди последователей З. Фрейда в современной криминологии привлекает к себе внимание Р. Санфорд, который различает три категории преступников в зависимости от соотношения у них самосознания, нравственности и бессознательных деструктивных влечений. Р. Санфорд выделял:

- десоциальных преступников (слабое «Я» и инфантильное «Сверх-Я», которое не в состоянии контролировать примитивные деструктивные влечения «Оно» к насилию или иной агрессии);
- антисоциальных преступников (сильное «Я», слабое «Оно» и слабое «Сверх-Я» обуславливают эгоцентризм личности и корыстную направленность совершаемых преступлений);
- асоциальных преступников (слабое «Я» и «Сверх-Я», но достаточно агрессивное «Оно»).

Другой представитель неофрейдизма Э. Фромм, полагая, что человек существует, во-первых, в силу производства и потребления им вещей (процесс ассимиляции) и, во-вторых, в силу установления отношений с другими людьми (процесс социализации), различал два типа ориентаций — продуктивную и непродуктивную.

Эрих Зелигманн **ФРОММ**

(нем. Erich Seligmann Fromm; 23 марта 1900, Франкфурт-на-Майне — 18 марта 1980, Локарно) — немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик, представитель Франкфуртской школы, один из основателей неофрейдизма и фрейдомарксизма.

Продуктивность — это способность и желание человека реализовать заложенные в нем силы и возможности для творчества, любви и добра.

Непродуктивная ориентация сводится к стремлению не давать, а брать, не любить, а быть любимым, не производить, а накапливать ценности, произведенные другими.

Преступники — это лица, повинные в преступной деятельности, типы характеров лиц с непродуктивной ориентацией в процессе их ассимиляционной и социализирующей деятельности делятся на получающий и мазохистский; берущий с садистскими наклонностями; накопительский с деструктивными наклонностями; обменивающий с выраженным эгоцентризмом и равнодушием к другим людям.

Интересную попытку классифицировать личности преступников предпринял в 20-х годах С. В. Познышев. Исходя из соотношения личностных особенностей и внешних обстоятельств, обусловивших совершение преступления, он делил преступников на два основных типа: эндогенных и экзогенных.

Эндогенные преступники — это лица, предрасположенные к известным видам преступной деятельности: они сами ищут условия для реализации своего преступного замысла.

Основной признак профессионального преступника — склонность к удовлетворению своих потребностей посредством данного преступления, образующая как бы установку его личности на определенное преступление. Эндогенные преступники классифицируются на три группы:

- *импульсивные* преступники — лица, испытывающие чувство удовольствия от самого процесса совершения общественно опасных деяний;

- *эмоциональные* преступники — лица, совершающие преступления главным образом для удовлетворения внезапно возникшего аффекта, не умеющие и не желающие управлять своим поведением;

- *расчетливо-рассудочные* преступники, которых толкает на преступление не порыв чувства, а представление известной связи совершаемого преступления с их общей целью.

Экзогенные преступники — это лица, совершившие преступления вопреки своим расчетам и ожиданиям.

Обстоятельства так резко и быстро изменились и дали такой толчок к преступлению, что под их давлением человек не устоял. Это люди, потерпевшие крушение в жизненных бурях, вставшие на преступный путь под давлением обстоятельств, хотя и не столь тяжелых, но все-таки превышавших обычные жизненные затруднения. Они прожили бы всю жизнь, не сталкиваясь с уголовным судом и законом, если бы не попали в данное положение. Соответственно, экзогенных преступников С. В. Познышев делил:

- на преступников, которые с достаточной ясностью не увидели иных, не преступных выходов из своего положения;
- преступников, видевших социально приемлемый, не преступный выход из создавшегося положения, но не обладавших достаточной энергией, чтобы своевременно его использовать.

Из приведенных классификаций видно, что авторы рассмотренных типологий тяготеют либо к социологическому подходу с его неконкретностью в объяснениях поведения отдельных лиц, либо к конкретным концепциям, отдельным психологическим теориям, которые рассматривают преступное поведение как частный пример поведения обычного человека.

Типологическая классификация акцентуированных психологических типов

Среди психических аномалий патологического характера следует выделить акцентуации характера.

Акцентуация характера — крайние варианты норм, при которых отдельные черты характера гипертрофированно развиты за счет других психологических свойств.

Тенденция к политкорректности предполагает формулировку представителей типа по схеме « – тип», предполагая нефатальность поведенческих реакций, значимость волевого фактора при принятии решений и т. д. В обозначении типа мы будем использовать понятия, демонстрирующие генетическую связь психотипа и схожей психопатической модели поведения. Акцентуированным личностям посвятили свое внимание такие исследователи, как К. Леонгардт, П. Б. Ганнушкин, А. Е. Личко. Несмотря на единство предмета исследования, классификации, данные этими авторами, имеют некоторые терминологические и содержательные различия. При описании нижеприведенных типов мы попытаемся совместить результаты исследований названных авторов.

Карл Леонгард

Карл ЛЕОНГАРД (нем. Karl Leonhard; 21 марта 1904, Эдельсфельд, Королевство Бавария — 23 апреля 1988, Восточный Берлин, ГДР) — выдающийся немецкий психиатр. Автор понятия «акцентуированная личность» — одной из первых типологий личностей.

- *Шизоид (сверхпогруженность в себя)*. Предельно развитые аналитические способности. Слабо развитые коммуникативные способности. Мрачность, пессимизм, нелюдимость. Богатство внутреннего мира. Предельно высоко развиты способности противостояния манипулированию. Самодостаточность. Погруженность в свои мысли и личное мировосприятие. Независимость мнения. Способности к объективной оценке людей. Категорически не переносят попытки посторонних приукрасить себя. У них мало знакомых (друзей), но этой дружбой дорожат. Эмоциональная холодность. Неспособность к эффективной деятельности в условиях ограниченного времени.

- *Истероид (сверхдемонстративность)*. Сильно развитые актерские способности. Постоянное упорное стремление к самоутверждению в глазах окружающих. Жажда внимания. Крайне развитое воображение. Высоко развиты способности к эмпатии. Эгоизм. Лживость. Эмоциональная черствость. Склонность к интригам. Стремление всегда выделяться приводит к нелюбви к физическому труду. Эпатаж во всех сферах деятельности. Конфликтность.

- *Эпилептоид (сверхимпульсивность)*. Сильно развитые волевые характеристики. Стремление доминировать как базовое. Мстительность. Развитые организаторские способности. В общении или доминирует или подчиняется. Болезненное восприятие критики. Сутяжничество. Периодические периоды слабомотивированной злобы. Способность к оперативному реагированию. Слабые способности к планированию деятельности. Коммуникативные способности средние. Конфликтность.

- *Параноид (склонность к формированию сверхценных идей)*. Предельно развитые волевые характеристики. Фиксация на одной ценности, за счет игнорирования всего остального. Конфликтность.

Четкое позиционирование окружающих на чужих и своих. Жестокость, имеющая отношение к сверхценной идее, равнодушие ко всему остальному. Склонность к навязыванию своей точки зрения. Бескомпромиссность. Фанатичность. Жертвенность.

- *Застревающий (деятельностная сверхконцентрация)*. Аналитический тип ума. Дисциплинированность. Пунктуальность. Предельные способности к алгоритмизации действий. Предельно слабая переключаемость внимания. Патриотизм. Подчинение долгу. Развитые понятия чести. Конфликтность.

- *Сензитив (сверхчувствительность)*. Предельно развитые эмоциональные характеристики. Чувственность и чувствительность. Неконфликтность. Периодическая склонность к деструктивному поведению (гиперкомпенсация). Крайне богатая гамма эмоциональных переживаний. Скромность. Корректность. Проблемы волевой регуляции.

- *Гипертим (сверхконцентрация вовне)*. Предельно развитые экстравертные характеристики. Высокоразвитые коммуникативные способности. Сверхобщительность. Авантюризм. Безответственность. Повышенная активность. Оптимизм. Слабая адаптированность под монотонную деятельность. Прекрасный генератор идей. Предельные способности к эффективной деятельности в условиях ограниченного времени.

- *Гипотим, дистим, астеноневротик (низкая энергетическая сбалансированность)*. Сложный психологический тип, по разному раскрытый разными исследователями. Раздражительность. Склонность к ипохондрии. Пессимизм. Осторожность. Неверие в себя. В целом данный тип выступает противоположностью гипертима.

- *Циклоид (цикличность)*. Смены фаз гипертимности и гипотимности. Болезненное стремление к независимости. Цинизм. Рациональность. Эмоциональная неразвитость.

- *Психостеноид (сверхзависимость)*. Тревожно-боязливая личность. Повышенная застенчивость. Чрезмерная чувствительность, мнительность. Бесконфликтность. Слабовыраженные волевые характеристики. Подчиняемость. Слабая автономность.

4. Профессиональная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых с целью извлечения основного или дополнительного дохода лицами, для которых характерен криминальный профессионализм.

В социальном аспекте *профессия* предполагает полезное и официально разрешенное занятие. Поэтому термин преступная профессия внешне действительно воспринимается с трудом, особенно если к этому примешивается определенный стереотип мышления во взглядах на преступность.

Для обозначения такого вида специфической деятельности используется термин *криминальный профессионализм*. Профессионализм означает занятие чем-либо как профессией, в связи, с чем больше подходит для понимания преследуемой законом деятельности, ибо речь идет не о профессии преступника как таковой, а о проявлении ее объективных свойств в его действиях.

К понятию профессиональной преступности следует подходить через уяснение сущности профессии вообще.

Под профессией (латинское *professio*, от *profetore* – объявляю своим делом) вообще понимается род трудовой деятельности, требующей определенной подготовки и являющейся обычно источником существования. Из этого понятия усматриваются четыре признака профессии:

- 1) род занятий;
- 2) определенная подготовка;
- 3) получение материального дохода;
- 4) связь индивида с социально-профессиональной средой.

В рамках понятия профессии существуют и формируются такие категории, как *специальность и квалификация*. Первая содержит комплекс теоретических знаний и практических навыков, создающих возможность заниматься какой либо работой. Вторая определяет качество подготовки специалиста в целом. Это очень важно учитывать, поскольку указанные понятия необходимы при анализе признаков криминального профессионализма. К тому же их не редко отождествляют с понятием профессия. Определив компоненты профессии, следует констатировать, что если они внешне проявляются в противоправной деятельности, то ее можно отнести к преступно-профессиональной. Иными словами, *криминальному профессионализму*. Под ним понимается *разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой*.

Криминальный профессионализм обусловлен систематическим ведением антиобщественного образа жизни, совершением преступлений в виде промысла и в этой связи объективно образует какой-то массив деяний, который нельзя отнести в целом ни к одному виду преступности – рецидивной, групповой, одиночной, несовершеннолетних. Совокупность вышеуказанных признаков может охватывать лишь часть преступников и преступлений, относящихся к той или иной разновидности. Таким, образом, объективно возникает вопрос о том, как называть массив преступлений, совершенных преступниками-профессионалами. Если исходить из аналогии с общепринятыми, устоявшимися названиями и понятиями (рецидивная, групповая преступность, преступность несовершеннолетних), то совокупность преступлений, совершенных профессиональными преступниками, следует именовать профессиональной преступностью.

Следовательно, ***профессиональная преступность есть относительно самостоятельный вид преступности, включающий совокупность преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами с целью извлечения основного или дополнительного источника доходов.***

Для анализа состояния профессиональной преступности весьма ценными являются две группы показателей:

- статистические данные о специальном рецидиве (хотя они всегда будут неполными из-за отсутствия у части преступников-профессионалов судимости);
- данные выборочных криминологических исследований.

Криминальная субкультура в значительной степени обуславливает высокий уровень отчужденности включенных в нее лиц от доминирующих в обществе ценностей и легальных механизмов их достижения. Явно заметно ее влияние на обеспечение устойчивости антиобщественных взглядов и установок профессиональных преступников, поддержании и повышении преступной квалификации, а также статусных позиций личности (места в иерархии и связанных с этим различного рода преимуществ).

Традиционными проявлениями профессиональной преступности являются карманные кражи, кражи автомашин, кражи из сейфов или помещений с электронной системой охраны, мошенничество, хищения антиквариата, заказные убийства и ряд других преступных деяний. В свою очередь, профессиональные воры, мошенники и

другие категории преступников-профессионалов различаются на основе их более узкой специализации.

Специализация (от латинского species – род, вид) определяется как вид занятий в рамках одной профессии. ***Криминальная специализация – это наличие узкопрофессиональных навыков и умений, направленных на качественную подготовку, совершение и сокрытие однотипных или одновидовых преступлений корыстной направленности.***

Среди мошенников, например, выделяются карточные мошенники (шулера), «наперсточники», т.е. играющие в «наперсток», «кукольники», осуществляющие подмену вещей или денег специально изготовленной их имитацией - «куклой» и иные.

Организованная преступность - это общественно опасное социальное явление, характеризующееся тесным смыкание уголовного мира с теневыми экономическими структурами, создающее с помощью коррупции систему защиты от социального контроля. Проявляющее себя в деятельности устойчивых преступных сообществ, обладающих иерархическим организационным построением и сплоченностью, занимающихся совершением преступлений как промыслом, контролирующим источники противоправных, а также отдельных видов правомерных доходов на территориях или сферах социальной практики.

Первый признак - это общественная опасность организованной преступности.

Особенность общественной опасности организованной преступности характеризуется формами проявления организованной преступной деятельности, а также выражается в угрозе, направленной на устои государственной власти и подрыве общественной безопасности.

Второй признак - это смыкание уголовной преступности с теневой экономической преступностью. После того, как появилась теневая экономическая преступность, пошел процесс срастания уголовной преступности с теневой экономической преступностью, в результате чего возник криминальный альянс между этими двумя, качественно разными категориями преступников, объединенных одной целью - незаконной наживой и получением фактической власти.

Третий признак - коррупция. Коррупция – явление таких подкупа-продажности, когда один субъект, занимающий

определенное служебное положение, наделенный определенными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны¹.

По данным исследований, в России встречаются:

1) обоюдодовыгодная двусторонняя сделка (примерно в 50% изученных случаев);

2) вымогательство служащим взятки, дополнительного вознаграждения (в 25-27% случаев);

3) инициативный, активный подкуп служащих, сочетающийся нередко с психическим и иным воздействием на них (23-25% случаев)².

Основным корруптером становятся экономические и другие организованные преступные формирования, контролируемые ими легализованные или легальные структуры.

Коррупция для организованных преступников – средство обеспечения не только их корыстного, но и политического интереса, поскольку у них отмечается двойная мотивация: обеспечить сверхдоходы и власть ради их сохранения и приумножения.

Четвертый признак - это наличие преступных сообществ (объединений), объединившихся для систематического совершения преступлений.

- *организованная группа* – ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;

- *преступное сообщество (преступная организация)* – ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях.

- специфической разновидностью преступной организации является *банда*. Ч. 1 ст. 209 УК РФ бандой признается устойчивая вооруженная группа созданная в целях нападения на граждан или организации.

¹ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. И доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 801.

² Там же. С. 802-803.

Организованная группа характеризуется устойчивостью состава, наличием лидера (руководителя), четкостью структуры (организатор, активные члены, рядовые).

На высокую сплоченность членов группы указывает наличие подробно разработанного плана преступной деятельности. Устойчивость характеризуется наличием постоянных связей между членами организованной группы и специфических методов деятельности по подготовке и совершению одного или нескольких преступлений. Более того, устойчивость предполагает не только достаточно высокую степень сплоченности, но и изолированность от общества, замкнутость организованной группы.

Преступное сообщество (преступная организация) является наиболее опасной формой соучастия, т. к. именно этой структурой совершаются самые тяжелые преступления.

Преступное сообщество характеризуется высокой степенью сплоченности, согласованности между участниками. Сплоченность является социально-психологической характеристикой, выражающей общность участников в воплощении преступных целей. Каждый член сообщества осознает не только свои собственные деяния, но и деяния других членов группы.

В преступном сообществе для проведения общей преступной деятельности, крайне развита координация различных блоков, составляющих эту организацию. Необходимость координации объясняется сложной устойчивой, иерархически организованной структурой сообщества (отдельные блоки, звенья, объединения организаторов), не менее чем с двухступенной системой управления.

С помощью преступной деятельности сообщество формирует значительный денежный фонд, немалая часть которого тратится на подкуп «нужных» людей, работников государственных и правоохранительных органов. Они образуют так называемый «блок защиты», который используется, когда организации угрожает опасность. «Блоки защиты», благодаря которым сообщество получает возможность длительное время безнаказанно совершать преступления, являются еще одним существенным отличием преступной организации от преступных групп низших типов.

Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Группа является вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и

осведомленности об этом других членов преступной группы. Преступление считается оконченным с момента создания банды.

Пятый признак - экономический, так как деятельность организованной преступности направлена на получение крупных денежных сумм (прибыли) и материальных ценностей.

Совершение преступлений как промысел будет являться стержнем организованной преступности. Систематическое нарушение закона преследует главную цель - обогащение.

Все изученные российскими криминологами организованные преступные группы и сообщества создавались для систематического совершения преступлений в виде промысла в целях получения экономической выгоды.

Шестой признак - это наличие контроля организованной преступности, как за источником получения неправомερных доходов, так и за источниками получения правомερных доходов. Этот признак частично характеризует одну исключительную особенность российской организованной преступности.

По данным Интерпола, российская организованная преступность на международном уровне наиболее активно действует в следующих сферах:

- проституция (Израиль, Турция, Япония, Китай, Сингапур, Испания, Италия);
- контрабанда оружия (в Россию из Германии через Эстонию и Польшу, из Китая, Афганистана и Пакистана);
- инвестиции в недвижимость (Польша, Германия, Кипр, Греция, США, Испания)

Совместно с международными преступными группировками российские ОПГ осуществляют:

- контрабанду антиквариата;
- посягательства на результаты интеллектуальной деятельности (производство и реализация аудио видеопродукции и компьютерных программ);
- фальсификацию и контрабанду табачных изделий и алкогольной продукции.

5. Организованная преступность по Р. Колдуэллу.

Одно из наиболее удачных определений организованной преступности принадлежит Р. Колдуэллу. Он выделяет восемь ее признаков: 1) организация группы в целях занятия преступлениями как профессией в течение более или менее длительного срока; 2)

централизация власти в руках одного или нескольких членов группы; 3) создание денежных фондов для нужд организации; 4) специализация группы в целом на определенных преступлениях и распространение внутригрупповых функций; 5) монополистические тенденции; 6) коррумпирование, которое выражается в создании системы связей с судьями, полицейскими, врачами, политическими деятелями, администрацией; 7) установление жесткой дисциплины, неукоснительное подчинение установленным правилам поведения; 8) тщательное планирование с минимальным риском преступных операций.

Классификация Р.Колдуэлла вошла во все учебники криминологии, послужив основанием для дальнейшей детализации и насыщения типологии новыми признаками. Так, в учебной литературе среди видов и признаков организованной преступности можно встретить:

- организация преступного бизнеса в форме рэкета, проституции, контрабанды наркотиков, азартных игр;
- принадлежность к группе, предписывающей совершение преступлений, служащих источником существования;
- совершенствование преступной деятельности и изолированность от общества;
- незаконная деятельность, пользующаяся спросом со стороны законопослушного общества; наличие экономически оправданного риска;
- наличие у членов группы (мафии) больших возможностей в законопослушном обществе; сокрытие преступной деятельности от публики;
- поддержка организованной преступности со стороны политиков и полиции.

Достаточно удачную классификацию преступников и типов преступлений дал И. Маккини:

- 1) лица, совершающие насильственные преступления против личности;
- 2) лица, эпизодически совершающие преступления против собственности;
- 3) лица, совершающие должностные преступления;
- 4) лица, совершающие политические преступления;
- 5) лица, совершающие преступления, нарушающие публичный порядок;

- б) лица, совершающие обычные преступления;
- 7) лица, участвующие в организованной преступности;
- 8) профессиональные преступники.

В ней учитываются такие факторы, как преступная карьера, поддержка преступного поведения, со стороны группы, соотношение преступных и законопослушных моделей поведения, реакция со стороны общества, а также виды противоправной деятельности. Преступная деятельность, как и любая другая, имеет определенные структурные элементы, характеризующие объект, субъект, цели (мотивы), средства, способы и механизмы деятельности и достигнутый результат. По данным исследований, главарю преступной организации, как правило, 35-40 лет. Он имеет в основном среднее образование, но, возможно, и незаконченное высшее, и высшее. На идеологию преступного мира и, естественно, на формирование взглядов и жизненных позиций членов мафиозных структур огромное влияние оказывает сравнительно немногочисленная, но авторитетная, имеющая глубокие корни в преступной среде, корпорация <воров в законе> составляющее ядро организованной преступности. Это житейски зрелые люди, имеющие достаточно преступный опыт. В основном это опасные рецидивисты. Максимальный их возраст 50-55 лет, значительно реже 60 и более. По данным криминалистических исследований, главарь имеет как правило, криминальный опыт, может быть судим. Он является своеобразным генератором преступных идей и взглядов, бескомпромиссный противник, изобретателен, честолюбив, иногда религиозен. Под маской порядочности нередко скрывает несправедливость, лживость, мстительность жестокость. В нужных обстоятельствах общителен, умеет устанавливать контакты, проявлять инициативу, решительность. Он способен подчинять своей воли не только лиц с криминальной установкой, но и представителей государственных, в том числе правоохранительных, структур. Личность лидера преступной организации, его интеллект, криминальный опыт и другие личностные характеристики определяют характер совершения преступлений и определяют род деятельности преступной организации. Обычно, лидер преступной организации осуществляет общее руководство и как бы нейтрален ко всем ее составным частям, проводя свою линию через своих помощников, возглавляющих отдельные структуры. Как правило, большинство преступных действий носит замаскированный, а также

нелегальный характер. Лидер преступной организации по месту жительства конспирируется под законопослушного гражданина. В отдельных случаях, официальная коммерческо-криминальная деятельность преступной организации помогает завоевать лидеру определенный авторитет перед населением и тем самым создает условие для его безопасности.

Тема № 5. Пенитенциарная психология.

План

1. Предмет, задачи и значение пенитенциарной психологии.
2. Психологические особенности личности осужденных в процессе отбывания уголовного наказания.
3. Общая характеристика направленности личности осужденного. Типология осужденных по критерию направленности.
4. Особенности исправления и ресоциализации осужденных; постпенитенциарная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

1. Предмет и задачи пенитенциарной психологии

Будучи отраслью юридической психологии, пенитенциарная психология имеет свой достаточно выраженный предмет изучения.

Предметом пенитенциарной психологии является изучение закономерностей функционирования психики как человека, так и группы людей, подвергнутых мерам уголовного наказания, а также психологии лиц, осуществляющих исполнение уголовного наказания.

Пенитенциарная психология призвана не только описать те или иные закономерности функционирования психики осужденных, но и вскрыть их причины, наметить пути воздействия на сознание осужденных с целью их исправления.

Осужденные - люди, отличающиеся сложными индивидуальными психическими состояниями, нравственно-психологическими особенностями, поэтому хорошо знать все эти особенности - первейший долг воспитателя, в противном случае все осужденные будут в глазах воспитателя единой безликой массой, и он не сможет так успешно, как мог бы, применять различные методы и способы их исправления.

Перед пенитенциарной психологией стоят следующие задачи:

- исследование индивидуальных нравственно-психологических особенностей личности осужденного, подлежащего исправлению (анализ жизненной философии, мотивов совершения преступления, уровня интересов, мышления, потребностей и т. д.);

- исследование с психологических позиций самого процесса исправления, психологический анализ происходящих в сознании осужденного изменений под влиянием воспитательных мероприятий, режима, общего и профтехнического образования;

- изучение эмоционально-волевой сферы, психических состояний осужденных; использование данных о психических состояниях осужденных в практике их исправления;

- разработка психологических основ применения основных средств исправления осужденных: воспитание в процессе общественно полезного труда, общеобразовательной и профессиональной подготовки. Знание воспитателями психологических основ средств исправления делает их труд более целеустремленным и осознанным; они (воспитатели) должны быть способны объяснить необходимость и правомерность применения тех или иных методов к конкретным осужденным в тех или иных микросоциальных условиях;

- изучение особенностей осужденных, обусловленных возрастом, профессией, национальной принадлежностью, полом (например, особенности психологии женщины и мужчины, несовершеннолетнего и взрослого человека, рабочего и интеллигента и т. д.);

- исследование социально-психологических проблем в деятельности исправительного учреждения (ИУ). К их числу относятся такие проблемы, как социально-психологическая адаптация, подготовка осужденных к жизни в новых условиях, явка осужденных с повинной, изучение традиций, настроений, конфликтов, различных психических процессов в коллективе осужденных. К социально-психологическим проблемам относится психология личности воспитателя и педагогического коллектива ИУ в целом. Работники ИУ нуждаются в тщательной профессиональной и психологической подготовке к работе с осужденными. В первую очередь от работников ИУ требуется особая моральная закалка, твердость и сила характера, невосприимчивость к разлагающему влиянию осужденных, психологическая устойчивость. Здоровые взаимоотношения в коллективе воспитателей, высокий уровень

сплоченности, единой целеустремленности - главнейшие условия успешной деятельности исправительного учреждения. Требуют тщательного психологического анализа и постоянного внимания взаимоотношения между воспитателями и осужденными;

- научный анализ и критическое использование передовых взглядов дореволюционной и современной зарубежной пенитенциарной психологии. Исходя только из одного перечня задач, стоящих перед пенитенциарной психологией, можно сделать вывод об актуальности и огромном практическом значении вопросов, на которые она призвана дать ответы. А количество вопросов все возрастает. Их ставит перед пенитенциарной наукой, в том числе и перед пенитенциарной психологией, сама жизнь.

При изучении разнообразных психологических явлений, фактов важно учитывать как общие, так и специфические методологические принципы.

2. Отличительные черты личности осужденного.

Изучение особенностей личности преступника началось еще в конце прошлого века. Отметим работы таких ученых, как Ч. Ломброзо, П. Н. Тарковская, М. Н. Гернет и др. Например, еще Ю. Ю. Бехтерев подчеркивал, что изучение личности должно предшествовать пенитенциарному воздействию на нее и проникать во все звенья ИУ, обеспечивая решение следующих задач: а) правильной классификации в пределах одного исправительного учреждения; б) установление соответствующего режима для каждой категории заключенных; в) разумной организации трудовых процессов; г) целесообразной постановки школьной и внешкольной работы; д) правильного учета результатов пенитенциарного воздействия; е) повышение педагогической квалификации работников пенитенциарных учреждений. Все эти положения, являются на наш взгляд, актуальными и сегодня, они требуют дальнейшей разработки и внедрения с учетом современных достижений пенитенциарной психологии. Поэтому изучение личности осужденного необходимо рассматривать как важнейшую предпосылку индивидуализации карательных и воспитательных воздействий, повышения их эффективности.

Помощь в изучении личности осужденного могут оказать специальные психологические методики, особенно те, которые позволяют дать наиболее полную характеристику личности, ориентированную на решение задач исправления.

Примером может служить проведенное в нашей стране в 70-80-х годах массированное обследование осужденных с применением методики ММРІ в ее модифицированных и адаптированных вариантах на русском языке: Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) и Стандартизированная методика исследования личности (СМИЛ).

Результаты исследований показали, что преступники отличаются по ряду параметров от законопослушных граждан. Более того, можно выделить различные психологические типы, которые среди преступников встречаются чаще, чем у законопослушных граждан, а различные категории преступников имеют достоверные отличия друг от друга по ряду психологических параметров и поэтому требуют индивидуализированного психолого-педагогического подхода.

Сравнение усредненных показателей ММИЛ преступников с нормальными данными (полученными на выборке законопослушных граждан) показало наличие статистически достоверных различий между ними ($p < 0,05$) почти по всем шкалам. Профиль преступников носит пикообразный характер (ярко выражены пики по шкалам F, 8, 6, 4), расположенный в пределах от 55 до 73 T-баллов; являясь по сравнению с нормативными данными смещенным вверх. Подобный пикообразный профиль обычно свидетельствует об относительной однородности по психологическим особенностям обследуемой группы. Подъем шкал F, 4, 6, 8, до 70 T-баллов можно интерпретировать как наличие у большинства обследованных преступников акцентуированных личностных черт, которые в значительной мере определяют их поведение. Подобные показатели, на наш взгляд, могут свидетельствовать о сниженной социальной адаптации и нарушенных межличностных контактах.

Сочетание высоких значений по 4, 6, 8 шкалам встречается у большинства преступников не случайно, т. к. личностные свойства, отражаемые таким профилем, в наибольшей степени потенциально предрасполагают при соответствующих условиях к совершению преступления. Пик на шкале 4 связан с такими свойствами как импульсивность, нарушения прогнозирования последствий своих поступков, неприятие социальных, а тем более правовых норм. Повышение по шкале 6 усиливает все выше описанные тенденции, т. к. они становятся постоянной линией поведения. Пик по шкале 6 при этом отражает ригидность, высокий уровень агрессивности, наличие

аффективных установок, которые не позволяют изменить стереотип поведения. Повышение по шкале 8 при имеющемся профиле показывает своеобразие установок и суждений, их отличие от общепринятых. Можно считать установленным, что преступники от законопослушных граждан на статистическом уровне отличает ряд психологических особенностей, влияющих на противоправное поведение.

Рассмотренные выше личностные черты преступников присущи различным категориям не в равной мере. У одних категорий профиль ММИЛ и, соответственно, психологические особенности сходны с суммарным профилем всех преступников, у других, совпадая по общей конфигурации, отличаются по степени выраженности тех или иных показателей (подробно об этом ниже). Особое место среди преступников заняли лица, осужденные в 70-е 80-е годы за хищения государственного имущества. По своим психологическим особенностям они не имели существенных отличий от нормативной группы.

Поскольку профиль расхитителей, как видно из рисунка, носит равномерный линейный характер, то можно сделать вывод о неоднородности психологических свойств обследованных. У этой категории в отличие от других преступников нет психологической специфичности.

Проведенные исследования позволили по-новому подойти к типологии преступников и сделать акцент прежде всего на психологические факторы. Произошел отказ от многих привычных взглядов и представлений. К тому же в эти годы появились научные работы, пытающиеся вскрыть бессознательные детерминанты преступного поведения.

Мотив перестали понимать как осознанное побуждение или как то, что человек называет причиной собственного действия. Попытки привлечь для объяснения преступного поведения и построения типологии такие категории, как дефекты морально-нравственной сферы, ненадлежащие социальные установки, антисоциальная направленность и т. д. также не дали убедительных объяснений причин конкретного поступка на индивидуальном уровне. Это слишком общие категории, которые трудно поддаются индивидуализации.

Повышение эффективности воспитательных воздействий требует их индивидуализации и конкретизации. В связи с этим

типологический подход, основанный на криминологические значимых и доступных для изучения и коррекции признаков, является крайне необходимым. Он позволяет выявить характерные особенности отдельных групп преступников, показать их специфические черты и предложить дифференцированные и индивидуальные методы исправления.

Типология осужденных служит цели их исправления, т. е. имеет сугубо практическую направленность. Но для того, чтобы дифференцированно и более эффективно исправлять осужденных, нужно, исходя из специфики мест лишения свободы, использовать социально-психологическую типологию. Именно в ней, в первую очередь учитывается криминологически важные черты личности и то как они проявляются в местах лишения свободы. Поэтому типологию осужденных, основанную на социально-психологических признаках, можно рассматривать как средство решения задачи их исправления.

В этой главе мы выделяем несколько категорий преступников и рассматриваем их психологические особенности. Это, прежде всего, корыстные и насильственные преступники, что соответствует наиболее общей классификации преступников, принятой в криминологии, и охватывает все наиболее часто встречающиеся составы преступлений. Сексуальные и неосторожные преступники выделены нами в отдельные категории и рассмотрены в связи с тем, что имеют особые отличительные психологические признаки и являются наиболее сложными, на наш взгляд по своей мотивации.

При психологическом анализе этих категорий преступников мы использовали два вида социально-психологических типологий. В первой из них выделение типов происходит на основе мотивации (это корыстные и сексуальные преступники). Причем, под мотивом мы здесь понимаем то, что лежит в основе выбора действий и поступков личности. В большинстве случаев мотивы преступного поведения не осознаются человеком полностью или частично. Преимуществом типологий, основанных на таком признаке, как мотив, является возможность вскрыть глубинные детерминанты преступного поведения и соответственно разработать методики по их устранению. К недостаткам можно отнести то, что на их основе трудно прогнозировать и корректировать поведение осужденного в местах лишения свободы. Для решения этой задачи являются наиболее перспективными типологии осужденных, где типы выделены на основе акцентуированных свойств характера, темперамента и

поведенческих признаков. Такая типология, как показывает практика, позволяет конкретизировать меры воспитательного воздействия применительно к отдельным осужденным, сделать их максимально индивидуализированными.

Практический опыт, накопленный нами в разработке мер исправительного воздействия на различные категории осужденных показал, что в условиях мест лишения свободы наиболее эффективными для корыстных преступников являются методики воздействия, основанные на мотивации совершенных ими преступлений. Что же касается насильственных преступников, то здесь, как показал эксперимент по их отдельному содержанию от других категорий осужденных, проведенный в 80-х годах, целесообразно строить индивидуальные методы воздействия, прежде всего, исходя из особенностей характера и темперамента. Социально-психологических типологий, учитывающих одновременно три признака: мотивы, тип характера, темперамента и особенностей поведения в местах лишения свободы - в настоящее время не существует. Это предмет дальнейших научных исследований.

Личность осужденного за корыстные преступления

Эта категория преступников является неоднородной не только в связи с особенностями характера и темперамента, но и в связи с мотивами, которые лежат в основе их криминального поведения.

Заблуждением является мнение, что корысть всегда является основным мотивом поведения у этих преступников. Не надо забывать, что с позиций психологии любое преступление является экстремальным способом разрешения проблемы. Ниже мы подробно рассмотрим два основных психологических типа корыстных преступников, выделенных на основе мотивации их поведения.

Корыстолюбивый тип

К этому типу относятся лица, смыслом преступного поведения которых является утверждение своей личности не только в глазах окружения, но и прежде всего в своих собственных. В основе лежит обретение определенного материального уровня, позволяющего играть желанный набор социальных ролей (бизнесмена, просто очень богатого человека, мецената и т. п.). Конечно этот тип преступников напрямую связан с теми социальными предпосылками которые существуют в обществе. В основе корыстных преступлений, на наш взгляд, часто лежит внутренняя неуверенность в себе как личности, достойной в признании со стороны других. Другими словами это

проблемы прежде всего в самооценки. Образно можно сказать, что некоторые люди не могут чувствовать себя комфортно, если не имеют овеществленных приатков, или подпорок для своей личности, например, в виде престижного дома, автомобиля и т. п. Можно психологически понять таких людей, их представление о себе, которое сложилось у них в процессе жизни, воспитания и различных влияний, до такой степени неустойчивое и неблагополучное, что вне окружения материальных признаков могущества, они просто не могут жить. Человек, который воспитывался в условиях бедности и нехватки самого необходимого, особенно на фоне сверстников из благополучных семей, бесспорно будет обладать мотивацией достижения высокого материального уровня. Таким образом чисто корыстные мотивы преступного поведения имеют в своей основе проблемы самооценки индивида. Сама по себе корыстная мотивация, в том числе и преступная, не является насыщаемой. По мере роста материального благосостояния уровень притязаний растет. Здесь уместно вспомнить очень тонкое замечание американского психолога Т. Шибутани, которая сказала, что женщина, например, чувствующая себя внутренне бедной, сколько бы денег не зарабатывала никогда не станет ощущать себя богатой. Она просто будет думать о себе как о бедной женщине, которой в настоящий момент немного повезло. И напротив, женщина, которая по своему воспитанию постоянно ощущала себя как богатую, даже если потеряет все свое состояние, она не станет внутренне психологически ощущать себя бедной. Она будет продолжать считать себя богатой, но той, у которой сейчас период некоторых финансовых трудностей.

Все это касается характеристики корыстных преступников, в основе поведения которых лежат мотивы, связанные с разрешением проблем самооценки.

Отдельно и более подробно в рамках рассматриваемого типа мотивации, мы остановимся на осужденных за кражи.

Как показали исследования, среди совершающих кражи личного имущества можно выделить две группы (подтипы), основываясь на общих поведенческих признаках. К первой из них относятся лица, преступления которых направлены на завладение определенными благами и материальными ценностями для объективного разрешения своих психологических проблем. Например, таким путем они завоевывают авторитет и влияние в своей неформальной группе. Как правило, они входят в преступные группы

которые занимаются совершением краж. В значительной степени преступления такого рода лиц являются следствием включения в неформальные группы, в которых подобное поведение принято и одобряется. Сами преступные группы указанного типа могут быть более или менее организованными, с фиксированными ролевыми позициями.

К этому же подтипу воров относятся и лица, которые не входят в какие-либо устойчивые группы, но их преступное поведение также связано с утверждением себя в глазах других. В таких случаях похищенные материальные ценности идут на обеспечение определенного образа жизни, позволяющего им самоутвердиться (посещение ресторанов, покупка престижной одежды, вхождение в определенные круги общения). Но какой-либо эталонной, референтной группы, непосредственно побуждающей субъекта к совершению краж, в рассматриваемых случаях нет. Общим для рассмотренных двух типов преступного поведения является то, что основным личностным смыслом совершаемых ими краж выступает стремление к утверждению себя в глазах других, значимых для них людей и тем самым разрешение психологических проблем, связанных в первую очередь с самооценкой и отсутствием внутренней уверенности в собственной ценности как личности и члена общества.

Другим видом утверждения себя является решение внутриличностных проблем путем самого факта совершения преступлений. Здесь материальные ценности не редко как бы сдвигаются на второй план, особенно в момент совершения преступления, например, карманной кражи. В этом случае преступное поведение носит явно компенсаторный характер, поскольку добытые материальные ценности не имеют первостепенного значения, хотя чаще всего используются для удовлетворения личных потребностей. Для такого рода лиц главным в совершении преступления является преодоление негативных личностных качеств, например, неуверенности, страха, подтверждение волевых качеств и т. д. и тем самым повышение собственной самооценки.

Игровой тип

«Игровой» тип личности корыстных преступников весьма сложен с психологической точки зрения. Поэтому вначале рассмотрим это явление на описательном уровне, а затем попытаемся его объяснить. Сделать это тем более необходимо, что и описанию, и объяснению «игровой» мотивации корыстного преступного

поведения фактически еще не уделено внимание в криминологической литературе. Между тем, как показывают наши эмпирические исследования, представителей этого типа среди лиц, совершающих хищения и кражи, достаточно много, что и является основанием для его выделения в качестве самостоятельного. Мы предполагаем что игровая мотивация относится к числу относительно распространенных стимулов корыстного преступного поведения.

Например, американский психотерапевт Э. Берн считает, что среди обычных преступников можно выделить два отличительных типа: те, которые преступлениями занимаются ради выгоды, и те, которых преступления привлекает как игра. Между этими двумя классами существует большая группа людей, которая совершает преступления и с той, и с другой целью.

Попадают в основном вторые, а первые в меньшей степени достигаемы. Профессиональными преступниками Э. Берн считает тех, для кого совершение преступлений является способом материального обеспечения; для них «игровая» мотивация нетипична. По-видимому, такая точка зрения является оправданной.

В самом общем виде можно сказать, что представителей игрового типа отличает постоянная потребность в риске, поиске острых ощущений, связанных опасностью, включение в эмоционально возбуждающие ситуации, стремление участвовать в различного рода операциях, контактах и т. д. Корыстные побуждения, как правило действуют наряду с «игровыми» поскольку для них одинаково лично значимы как материальные выгоды в результате совершения преступлений, так и те эмоциональные переживания, которые связаны с самим процессом преступной деятельности. Особенно важно подчеркнуть последнее обстоятельство, существенным образом отличающее их от представителей иных типов, а именно то, что для них психологически важен сам процесс такой деятельности. Более того, мы встречали случаи, когда этот процесс играл ведущую мотивирующую роль, а остальные стимулы, как бы отодвигались на второй план, что особенно характерной для лиц, начинающих преступную деятельность. Многие из них в первую очередь стремятся к острым захватывающим ощущениям. Разумеется, склонность к игре и «игровая» мотивация не являются чем-то, что присуще только преступникам. Выбор же противоправной или законопослушной формы реализации «игровой» тенденции в решающей степени зависит от формирования личности, ее

воспитания. Наличие игровой мотивации позволяет объяснить совершение многих корыстных правонарушений в течение длительного времени когда, казалось бы, преступник похитил уже достаточно много и мог бы удовлетвориться незаконно приобретенными материальными благами, однако он продолжает участвовать в хищении. Это обычно вызывает удивление, тем более, что постоянно возрастает риск быть разоблаченным, да и наказание в этих случаях предполагается более суровым. Мы считаем что в некоторых подобных случаях преступная деятельность стимулируется не столько корыстью, сколько потребностью участвовать в игре, получая от этого определенные эмоциональные ощущения.

«Игровая» мотивация особенно часто наблюдается в преступлениях воров-карманников и нередко тех, кто совершает кражи из квартир, складов, магазинов и других помещений. Эта мотивация ярко проявляется в мошенничестве где можно выделить интеллектуальное противоборство, состязание в ловкости, сообразительности, умение адекватно оценивать складывающуюся ситуацию, максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать наиболее правильные решения. Как правило, мошенники не совершают других преступлений, а если и совершают, то почти всегда с элементами игры. Карточные шулеры, например, играют как бы и двойную игру — и по правилам, и обманывая, так что получают от всего максимальные эмоциональные переживания. Вообще распространенность азартных игр среди преступников, в первую очередь корыстных, объяснимо как раз постоянным стремлением к игре многих из них.

Например, персонаж романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», Балаганов, обладатель пятидесяти тысяч рублей, украл в трамвае дамскую сумочку, в которой были черепаховая пудреница, профсоюзная книжка и 1 рубль 70 копеек. О своих действиях он сказал: «Что ж это такое? Ведь я машинально» т. е., по существу, никак их не объяснил и они для него самого были полной неожиданностью.

Этот случай, как и другие, из изученных нами убедительно свидетельствует о том, что мотивы многих корыстных преступлений, особенно если иметь в виду личностный смысл таких действий функционирует на бессознательном уровне и преступник лишь в редких случаях может пояснить, ради чего он их совершил. Действие Балаганова были совершенно не рациональны, а мотивация их — абсолютно не корыстна. Этим он отличается от главного персонажа романа О. Бендера, который также был, конечно, игроком, но рациональные моменты в его поведении, направленных на приобретение материальных благ, бесспорно, присутствовали. В последнем случае мы имеем дело с полимотивацией, когда сочетаются корыстный и «игровой» мотивы. В отличие от «профессионала» корыстный преступник-игрок — стремиться не только к приобретению материальных благ. Для него чрезвычайно важно испытывать острые эмоциональные переживания. Он делает это сейчас потому, что таким же образом осуществлялось его участие в жизненных ситуациях, например, в играх в детстве. В общем-то игра всегда происходит в настоящем, но чем более она рискованна и азартна, тем больше захвачен ею игрок. Потому он наиболее полно включается в это настоящее, подчас забывая о прошлом и не думая о будущем. Такое поведение как бы воссоздает то восприятие, видение мира, которое было характерно для ребенка. Включаясь в подобные игровые отношения, человек, по-видимому, ощущает ту полноту жизни, которая необходима ему и которая детерминирована всем ходом индивидуального бытия.

С учетом изложенного, попытаемся оценить те случаи совершения имущественных преступлений, когда преступник действует явно непродуманно, не подготавливает преступление, чрезмерно рискует, оставляет после себя улики, чего можно было бы избежать, допускает действия, которые не вызываются необходимостью (например, внешне бессмысленные и нецелесообразные разрушительные действия при квартирных кражах), и иные поступки, которые позволяют его обнаружить. Конечно во многих случаях это может быть вызвано неопытностью. Но в значительном числе случаев подобное поведение, как можно предположить, является следствием реализации в нем тех игровых моментов, о которых мы сказали выше.

Как становится ясным, из предложенной типологии мотиваций корыстных преступников, о воспитательной работе с ними имеет

смысл говорить лишь в аспекте использования специальных психотерапевтических методик. Наша практика показывает, что наиболее эффективны такие методики групповой психотерапии как транзакционный анализ и гештальттерапия. Что же касается воздействия на поведение в условиях исправительных учреждений, то здесь целесообразно использовать те рекомендации, которые мы даем в характерологической типологии насильственных преступников. В соответствии с выделенной мотивацией корыстного поведения любой психолог может предположить, что среди них чаще всего могут встречаться представители «упорного» и «демонстративного» типов.

3. Направленность личности осужденного. Типология по критерию направленности.

Направленность личности представляет собой характеризующее данного человека и своеобразно переживаемое им избирательное отношение к действительности, влияющее на его деятельность.

Направленность - ведущий элемент в психологической структуре личности. Она оказывает определяющее влияние на другие ее элементы - объем знаний, характер проявления биологически обусловленных свойств (темперамент, задатки). **Направленность имеет решающее значение для определения социального типа личности.** То обстоятельство, что выбор преступного поведения порождается определенным своеобразием самой личности, обусловлено многими криминологическими исследованиями.

Эта направленность и определяет выбор лицом соответствующего варианта преступного поведения. В предупредительной работе многие из черт личности преступника должны быть объектом воздействия. В большей степени это относится к нравственным характеристикам, подлежащим коррекции. Но бывает так, что изменить поведение человека очень трудно, если не принять меры к повышению его профессионального уровня, овладению новыми специальностями, упрочению материальной обеспеченности, лечению соматических заболеваний и психических расстройств.

Направленность личности осужденных

Направленность личности осужденных В юридико-психологической литературе направленность личности нередко рассматривается как основа психологии преступника (осужденного) (Г.М. Миньковский, Г.Г. Бочкарева). Г.Г. Бочкарева разработала

типологию несовершеннолетних преступников (воспитанников) по особенностям мотивационно-потребностной сферы их, выделив раскаивающихся, неустойчивых преступников. В.Г. Деев (1978), основываясь на представлении, что направленность имеет генерализованную подструктуру (влечения, желания, интересы, стремления, идеалы, мировоззрение, убеждения, определяющие морально-нравственные качества личности), подструктуру отношений (содержательная сторона направленности), а так же жизненных планов, перспектив и целей деятельности личности, семь групп по направленности личности осужденных:

- 1) условные коллективисты;
- 2) с активной отрицательной групповой направленностью;
- 3) отрицательные индивидуалисты;
- 4) пассивные отрицательные;
- 5) неустойчивые;
- 6) активисты-одиночки;
- 7) приспособленцы.

В.Ф. Пирожков и А.С. Михлин (1975), выделили пять основных ценностей, имеющих наибольшее значение у осужденных:

- 1) семейное благополучие;
- 2) интересная работа;
- 3) материальная обеспеченность;
- 4) получение образования;
- 5) обеспеченность жильем.

Г.Ф. Хохряков и В.П. Голубев (1982) подчеркивали роль таких ценностей:

- 1) свобода;
- 2) прошлая и будущая жизнь (т.е. жизнь до отбывания наказания и предполагаемая жизнь после выхода из мест лишения свободы);
- 3) "Я", т.е. собственная личность;
- 4) справедливость;
- 5) семья (жена, девушка, дети);
- 6) друзья;
- 7) труд, профессия, учеба;
- 8) «начальство»;»
- 9) режим.

Исследование мотивационно-смысловой сферы осужденных, проведенные В.В. Владимировым и Л.А. Сухинской (1994); В.В.

Яковлевым (1999), выявили систему личностных смыслов осужденных:

- 1) не измениться;
- 2) быть богатым;
- 3) устроить себе жизнь;
- 4) быть простым;
- 5) "спуститься на землю";
- 6) "урвать" свое счастье;
- 7) не потерять веру;
- 8) начать жизнь сначала.

Н.А. Деева (1981), Л.Ф. Козлова (1976), А.В. Наприс (1997) различали группы осужденных по наличию у них перспектив, целей и жизненных планов:

- 1) с социально-значимыми планами;
- 2) с жизненными планами не соответствующими индивидуальным возможностям (быть артистом, художником, певцом, моделью и т.п.);
- 3) с асоциальными планами;
- 4) с отсутствием жизненных планов и перспектив.

Знание особенностей направленности осужденных позволяют адресно работать по их исправлению. (А.И. Ушатиков)

4. Понятие исправления осужденных и его основные средства

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ впервые на законодательном уровне дается определение понятия исправления осужденных. Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Оно рассматривается как процесс изменения личности осужденного, который происходит под воздействием как внешних (объективных), так и внутренних (субъективных) условий ее развития. Внешнее влияние оказывают сотрудники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, представители иных государственных и общественных структур, родственники и близкие лиц, отбывающих уголовные наказания, а также другие осужденные. Все они участвуют в процессе нравственного, правового, трудового, эстетического, интеллектуального и физического развития личности осужденного. Именно такая деятельность и охватывается термином «исправительное воздействие».

Исправление осужденных одновременно рассматривается и как результат исполнения наказания и применения средств исправительного воздействия. В настоящее время УК РФ связывает применение, например, условно-досрочного освобождения (ст. 79) с убежденностью суда в том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Следовательно, речь идет об оценочном понятии. Его содержание будет зависеть от степени исправления осужденного, определять которую предстоит учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания. УИК РФ употребляет различные термины, устанавливающие данную степень. Так, ч. 2 ст. 56 определяет, что активное участие осужденных к ограничению свободы в проводимых мероприятиях воспитательного характера поощряется и учитывается при определении степени их исправления.

При определении понятия исправления законодатель акцентирует внимание на формировании у осужденных реально достижимых при исполнении наказания качеств личности – привитие элементарных привычек и навыков поведения в обществе: уважение к человеку, труду, нормам и правилам человеческого общежития.

Основные средства исправления осужденных

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ к основным средствам исправления относятся:

- 1) установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим);
- 2) воспитательная работа;
- 3) общественно полезный труд;
- 4) получение общего образования;
- 5) профессиональная подготовка;
- 6) общественное воздействие.

Понятие режима, который определяется как установленный порядок исполнения и отбывания наказания, ранее в исправительно-трудовом законодательстве употреблялось только применительно к исполнению лишения свободы. Режим исполнения и отбывания наказания многофункционален по своей направленности. Он выступает в качестве одного из средств исправления (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), создает условия для применения других средств исправления (ч. 2 ст. 82 УИК РФ). Применительно к определенным видам наказаний режим приобретает конкретное содержание. Наиболее полно и всесторонне правила режима реализуются в исправительных учреждениях, арестных домах, дисциплинарных воинских частях и исправительных центрах. Он регламентирует весь образ жизни осужденных как во внерабочее время, так и в процессе трудовой деятельности. Он охватывает все сферы их жизнедеятельности в местах отбывания наказания.

Поскольку режимом определяется внутренний распорядок исправительных учреждений и других учреждений, исполняющих наказания, он включает в себя соответствующие требования по обеспечению правопорядка на территории указанных учреждений, соблюдению как осужденными, так и персоналом своих обязанностей и реализации их прав. Его нормы обращены также к другим лицам, посещающим эти учреждения (представителям органов власти, общественных объединений, служителям культа, родственникам осужденных).

При отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества, совокупность основных элементов, образующих содержание режима, существенно сужает объем правоограничений осужденных, сокращается регламентация специфических правил их поведения. Однако при исполнении этих наказаний имеет место

контроль за поведением осужденных, который выступает в качестве одного из основных элементов режима.

К числу основных средств исправления законодатель относит воспитательную работу, которая направлена на формирование у осужденных элементарных навыков социально одобряемого поведения: уважения к личности человека, обществу, господствующим в нем нормам, правилам поведения и традициям человеческого общежития, к труду и его результатам, к закону. Применительно к конкретным видам наказания УИК РФ определяет направления и основные формы воспитательной работы с осужденными (ст. 56, 109 – 110, 165). Воспитательная работа составляет основную часть профессиональной деятельности многих сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Она основана на принципах гуманизма и педагогики: включения осужденных в активную общественно полезную деятельность; формирование в среде осужденных отношений, основанных на общечеловеческих ценностях; сочетание требовательности к осужденным с гуманным и справедливым отношением к ним; опора в воспитательной работе на положительные качества личности; комплексный подход к организации воспитательной работы; индивидуальный и дифференцированный подход в процессе воспитания. Воспитательная работа с осужденными включает в себя индивидуальную воспитательную работу, работу с отдельными группами и категориями осужденных, организацию нормального психолого-педагогического климата в их среде, использование воспитательного потенциала других средств исправления осужденных и др.

Общественно полезный труд традиционно является одним из основных средств исправления осужденных. Международные правовые акты о правах человека и обращении с осужденными признают обязательность труда осужденных (п. 2 ст. 71 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). Новые Европейские пенитенциарные правила 2006 г. (п. 26.1) отмечают, что труд в местах заключения следует рассматривать как позитивный элемент внутреннего режима и никогда не применять в качестве наказания. Международный пакт о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 8) не относит работу, которую выполняют лица, находящиеся в заключении на основании распоряжения суда, в категории принудительного труда. В ранее

действовавшем исправительно-трудовом законодательстве и правоприменительной практике его роль гипертрофировалась: долгое время труд только формально рассматривался как основа исправления осужденных, а исправительные учреждения выступали по существу как промышленные предприятия, которые обязаны были выполнять производственный план и приносить прибыль. Сегодня сложилась противоположная ситуация. Кризис в экономике привел к тому, что многие осужденные из-за отсутствия работы не привлекаются к труду, а безделье, особенно в условиях изоляции от общества, способствует росту количества правонарушений среди осужденных. Но даже в этих условиях в УИК РФ общественно полезный труд рассматривается как обязанность осужденных (ч. 4 ст. 40, ч. 3 ст. 50, ч. 1 ст. 103, ч. 1 ст. 164). Значение общественно полезного труда для исправления осужденного состоит в том, что добросовестное отношение к трудовым обязанностям учитывается при определении степени исправленности конкретного осужденного; позволяет осужденным поддерживать свое физическое и душевное здоровье; является основой удовлетворения материальных потребностей не только осужденного, но и оказания им помощи семье, накопления необходимых средств для устройства после отбывания наказания; нередко трудовые навыки, приобретенные во время отбывания наказания, позволяют осужденному после отбытия наказания решить проблему трудоустройства.

К основным средствам исправления осужденных относятся получение ими общего образования и профессиональная подготовка. Международные акты об обращении с осужденными уделяют значительное внимание их общеобразовательному и профессиональному обучению и рассматривают их в качестве составного элемента воспитания. Этому вопросу посвящен специальный раздел Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. В п. 2 ст. 77 подчеркивается, что «обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с существующей в стране системой образования». Правило 28.7 Европейских пенитенциарных правил (2006 г.) конкретизирует данное положение. В нем говорится, что насколько это реально осуществимо образование заключенных должно: а) быть интегрировано в общенациональную систему образования и профессионального обучения с тем, чтобы после освобождения они могли без проблем продолжать свое образование и

профессиональную подготовку; б) проходить под патронажем внешних учебных заведений. Такое внимание к организации обучения осужденных не случайно, поскольку реализует познавательную деятельность личности. Оно способствует формированию интеллекта личности, ее жизненных перспектив, нравственному изменению осужденного. В современных условиях учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, совместно с органами образования вынуждены решать сложные вопросы ликвидации неграмотности среди осужденных, получения ими общего образования. Так, в исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования. Осужденным, отбывающим наказания в виде ограничения или лишения свободы, не имеющим необходимой специальности, обеспечиваются получение начального профессионального образования или профессиональная подготовка. Формы и организация образовательного процесса регламентируются УИК РФ (ч. 4 ст. 53, ч. 4 ст. 129, ст. 108, 112, 141) и законодательством РФ об образовании. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования» установил обязанность администрации исправительного учреждения с учетом имеющихся возможностей оказывать содействие осужденным в получении высшего профессионального образования (ч. 4 ст. 108 УИК). Эта норма позволяет расширить возможности получения осужденными высшего образования посредством дистанционного и заочного обучения.

Повышение образовательного и профессионального уровней создает предпосылки для успешной социальной адаптации осужденного после освобождения от отбывания уголовного наказания.

Впервые в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве одного из средств исправления осужденных закреплено общественное воздействие, хотя в ранее действовавшем исправительно-трудовом законодательстве участие общественности в исправлении осужденных предусматривалось в самых разнообразных формах. Положения ч. 2 ст. 9 УИК РФ нашли отражение в различных его статьях (ст. 14, 23, 142). Так, в ст. 23 подчеркивается, что общественные объединения оказывают содействие в работе

учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных. В развитие данного положения в проекте Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии общественных объединений их деятельности» установлены основные направления содействия общественных объединений учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания: а) улучшение условий содержания и медико-санитарного обеспечения осужденных; б) участие в организации труда, досуга, обучения осужденных; в) участие в нравственном, правовом, культурном, социальном, трудовом, физическом воспитании и развитии осужденных; г) обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных; д) оказание помощи осужденным в подготовке к освобождению, решении вопросов жилищно-бытового устройства, трудоустройства, медицинского обслуживания и социального обеспечения, социально-психологической реабилитации и адаптации; е) укрепление материально-технической базы мест принудительного содержания (ст. 16). Для осуществления указанной деятельности в ст. 17 законопроекта определены следующие организационные формы: а) передача учреждениям и органам, исполняющим наказания, и в места содержания под стражей безвозмездной материальной помощи; б) финансирование программ содействия в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, и мест содержания под стражей; в) иные формы, не запрещенные законом.

В ч. 3 ст. 9 УИК РФ подчеркивается, что все рассмотренные средства исправления должны применяться в комплексе, при этом должны учитываться вид наказания, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного и его поведение. В данном положении отражается принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и применения средств исправления. Дифференциация исполнения наказания и применения средств исправления прежде всего базируется на учете вида наказания, которое отбывают осужденные, типологических особенностей различных их категорий (мужчины, женщины, несовершеннолетние, взрослые, инвалиды и т.д.) С учетом особенностей каждого вида наказания и группы осужденных УИК РФ определяет специфический порядок и условия его исполнения и применения исправительных средств.

Индивидуализация применения средств исправления основывается на учете следующих перечисленных в законе признаков: характера совершенного преступления, т.е. является ли оно насильственным, корыстным, направлено ли оно против конкретного гражданина или общества в целом, носит ли оно антигосударственный характер; степени общественной опасности совершенного преступления, т.е. является ли оно преступлением небольшой или средней тяжести, тяжким или особо тяжким (ст. 15 УК РФ); личности осужденного, т.е. его социально-демографических, нравственно-психологических и других признаков, в частности степени социально-нравственной испорченности, которая определяется продолжительностью и интенсивностью прошлой криминальной деятельности, рецидивом преступлений; поведения осужденных, т.е. степени исправления с точки зрения отношения к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, участия в общественно полезном труде, самодеятельных организациях осужденных и др.

Таким образом, исполнение уголовных наказаний базируется на действующем уголовно-исполнительном законодательстве и заключается в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, по реализации мер государственного принуждения, определенных для конкретного вида уголовного наказания. Исполнение уголовного наказания неразрывно связано с исправительным воздействием на осужденного, которое осуществляется путем применения к нему средств исправления. Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами исправления в настоящее время являются:

- 1) установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим);
 - 2) воспитательная работа;
 - 3) общественно полезный труд;
 - 4) получение общего образования;
 - 5) профессиональная подготовка; общественное воздействие.
- Эти средства применяются к осужденным на основе принципа дифференциации и индивидуализации.

Тема № 6. Психология потерпевшего.

План

1. Предмет, методы и история развития виктимной психологии.
2. Психологический портрет «жертвы». Типология личности потерпевших.
3. Механизм взаимодействия между жертвой преступления и преступником.

1. Предмет, методы и история развития виктимной психологии

Одним из принципиальных вопросов исследования жертвы преступления является вопрос, выступает ли виктимология самостоятельной наукой или она должна развиваться исключительно в рамках криминологии?

Одна группа исследователей рассматривает виктимологию как часть более широкого учения о жертвах не только преступлений, но и последствий несчастных случаев, природных и техногенных катастроф, эпидемий, войн и иных вооруженных конфликтов, политических противостояний (виктимология в широком смысле слова).

По мнению В. И. Полубинского, виктимология является самостоятельной научной дисциплиной, изучающей жертв всех видов и категорий. При этом на современном ему этапе развития виктимологии (1979 г.) автор выделяет две самостоятельные, но взаимосвязанные научные отрасли:

- учение о жертве правонарушений;
- учение о жертве несчастных случаев.

Д. В. Ривман, рассматривая виктимологию в широком смысле как перспективное направление, замечает, что на современном уровне виктимологических исследований ее некриминальные направления лишь обозначились. Мы согласимся с этим мнением.

Область научного знания, претендующая на самостоятельность, должна, прежде всего, обладать особым предметом и использовать специфические методы исследования. Знание природы предмета исследования, структуры научного знания, наиболее эффективных методов исследования и разработанных на их основе практико-прикладных методик позволяет вывести исследовательскую работу на

уровень истинного научного знания. Соответствует ли виктимология указанным требованиям?

Говоря об объекте виктимологического исследования, Л. В. Франк писал, что им могут быть любые потерпевшие от преступления, в том числе и при покушении, близкие родственники погибших потерпевших, «виновные» потерпевшие, независимо от признания их таковым в уголовно-процессуальном порядке».

Предметом виктимной психологии являются:

- 1) социально-демографическая и социально-психологическая характеристики жертв преступлений;
- 2) уяснение индивидуально-групповых особенностей потерпевших от преступлений;
- 3) типовые модели взаимосвязи между жертвой и преступником;
- 4) определение сущности виктимности и уяснение форм ситуативного и личностного фактора в событии преступления (виды виктимности).

Конечной целью изучения жертв преступлений должна быть разработка мер по предупреждению виктимизации населения.

Составной частью любого исследования является решение проблемы использования тех или иных методов научного познания. С помощью анализа используемых методов мы можем подвергнуть оценке результаты состоявшегося исследования. Таким образом, анализ методов — это анализ объективности исследования.

Каждый метод имеет свои достоинства и недостатки, а также свою исследовательскую нишу.

Виктимная психология, как и любое иное научное знание, использует приемы логического мышления: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, аналогию, системный подход. Это — общенаучные методы. К методам конкретных наук, применяемым при изучении жертв преступлений, относятся: статистический метод, наблюдение, эксперимент, моделирование, типология, метод анализа независимых характеристик. Из области социологического знания виктимология использует метод опроса в форме интервью и анкетирования. Но большая часть методологического арсенала заимствована виктимной психологией из психологической науки.

Поскольку одной из целей виктимологии является классификация и типология личности жертв преступлений на основе изучения их биофизической, психологической и социальной характеристики, не должно принижаться значение биологического в

человеке, объясняя все происходящее с индивидуумом на уровне социального. Необходимо исследовать с позиций системного подхода в совокупности все данные о человеке.

В целом, можно сделать вывод, что виктимная психология обладает самостоятельным предметом и методами исследования. Характерным отличием отечественной виктимной психологии от зарубежных исследований личности потерпевшего является то, что с момента своего возникновения в конце 60-х годов XX века она развивалась преимущественно в теоретическом аспекте в рамках криминологического знания. Эта тенденция с незначительными изменениями продолжается и в настоящее время. Рассматриваемая наука находится на этапе перехода от стадии формирования к стадии активного развития.

2. Понятие жертвы преступления. Типология жертв. Виктимность.

Понятие жертвы преступления

Понятие жертвы преступления выступает не только результатом научного поиска, но и направляет ученых на перспективные научные исследования. На данный момент дискуссионным является разграничение понятий «потерпевший» и «жертва преступления».

Если провести этимологический анализ этих двух терминов, то можно выявить следующее:

Жертва — в древних религиях: приносимый в дар божеству предмет или живое существо (убиваемое), а также приношение этого дара (жертвоприношение); добровольный отказ от кого-/чего-нибудь, в чью-нибудь пользу, самопожертвование.

Иначе говоря, основным смыслом этого слова будет безвозвратное лишение чего-либо (например, принести жертву богам (безвозвратно отдать что-либо, в том числе жизнь человека или животного); пасть жертвой в борьбе (умереть).

Слово «потерпевший» производное от слова «терпеть», что, в свою очередь, означает — проявить терпение в течение некоторого времени; «терпеть» — безропотно и стойко переносить что-нибудь (страдание, боль, неудобства).

Другими словами, потерпевший — это лицо, испытывающее что-либо неприятное (различной степени тяжести) в течение определенного времени.

Термин «потерпевший» принадлежит понятийному пространству уголовного права и процесса. Дело в том, что основная

идея, в частности, уголовно-процессуальной науки демонстрирует «конечность» отношений между преступником и потерпевшим. Данное отношение начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается вынесением окончательного приговора, который должен, по идее, прервать процесс страдания потерпевшего (претерпевшего страдание ограниченное время) от преступления. По смыслу уголовного закона назначенное наказание должно таким образом восстановить нарушенную преступлением социальную справедливость.

Однако разве покалеченное, ограбленное или изнасилованное лицо перестанет страдать от перенесенного преступления, даже если преступнику вынесена высшая мера наказания — смертная казнь? Нет. Именно поэтому термин «жертва» более соответствует исследуемой материи, в меньшей степени скованной рамками правовых норм.

Учение о жертве преступления в прикладном аспекте имеет основной своей целью профилактическую деятельность, направленную на предупреждение первичной виктимизации потенциальных жертв и на предотвращение рецидива виктимизации со стороны жертв уже состоявшихся преступлений. Для более эффективного достижения поставленной цели неизбежно возникает проблема выбора оптимальной типологии жертв преступлений и выработки определений отдельных их групп.

Типология жертв преступлений

Это очень важный вопрос, так как каждому типу жертв преступлений соответствуют определенные, присущие только им характеристики, которые исследуются

соответствующими им методами. Разработанные на такой основе профилактические действия, направленные на потенциальных жертв, по своему содержанию из рекомендаций общего характера становятся конкретными мерами воздействия, учитывающими личностную специфику жертв преступлений.

Сегодня существуют типологии жертв преступлений по различным основаниям, например:

- по ролевому статусу (куда могут быть включены профессиональные признаки, физический и имущественный уровень потенциальных потерпевших и т. п.);

- по степени виновности потерпевшего (например, у Б. Мендельсона это невинная жертва, жертва, способствующая совершению преступления, и жертва, вызывающая преступление);
- по характеру отношений между потерпевшим и преступником (так, Л. В. Франк выделяет: приятельские, любовные, враждебные отношения между ними; В. С. Минская — хорошие, безразличные, неприязненные);
- по роли потерпевшего в создании криминогенной ситуации (провоцирующая, неосторожная, правомерная).

В основу предлагаемой Н. В. Ахмедшиной типологии был положен поведенческий аспект, поскольку самым надежным способом анализа жертвы преступления является анализ ее деятельности. Рассматривая элементы конкретного поведения, мы можем судить о психических процессах, его вызвавших. Анализ, в частности, аспектов социального характера не дает высокой гарантии точности вследствие значимости ситуационных факторов. Спор в науках, изучающих личность преступника, о доминанте внутреннего состояния личности или внешних обстоятельств длится уже достаточно долгое время. Исследователь, выбравший иной, нежели поведенческий, аспект в изучении человека, на наш взгляд, будет обречен постоянно возвращаться к данному проблемному вопросу.

Всех жертв преступлений, в зависимости от их поведения, необходимо разделить на случайных и закономерных. Здесь речь идет не о фатальности, а о наличии вероятности, имеющей достаточно высокую степень. Она может детерминировать себя осознанными и неосознанными, личностными и ситуационными предпосылками, существующими в ситуациях личностного выбора.

К случайным жертвам преступлений относятся лица, поведение которых не было негативным и никоим образом не вызывало преступные действия.

Виктимология стала развиваться потому, что жертву признали активным элементом системы преступления, выделяя центральной проблемой оценку «вклада» жертвы в юридически значимую ситуацию, хотя этот «вклад», на первый взгляд, не всегда очевиден. Случайные жертвы преступления выделены в самостоятельную группу в силу отсутствия фактора активного поведенческого начала и, напротив, наличия фактора случайности выбора модели поведения. Случайная жертва на сегодняшний день — это система «черного ящика», в которой мы фактически не способны на уровне научного

подхода отслеживать внутренние причинно-следственные связи. Они, безусловно, есть, но нам неизвестны. Если жертва преступления не является носителем какого-либо активного поведенческого начала, то изучение ее на современном уровне развития знаний представляется достаточно проблематичным.

Система «феномен случайности» в целом пока не познаваема, но можно исследовать отдельные ее подсистемы, такие, как, например, биофизические, социологические и психологические характеристики таких жертв в целях поиска выраженной корреляционной связи.

Закономерными жертвами преступлений Н. В. Ахмедшина называет лиц, своим поведением создающих или облегчающих условия совершения преступления.

Закономерные жертвы преступлений не представляют собой однородную группу лиц. Среди них можно выделить отдельные подгруппы: активные жертвы и пассивные жертвы. Сами эти термины далеко не новы, но в них вкладывается несколько иной смысл, прежде всего потому, что в данной классификации нет места случайным жертвам, которых ряд авторов относят к пассивным потерпевшим. К активным, закономерным будут относиться так называемые «виновные» жертвы, своим негативным поведением создающие ситуацию преступления или адаптирующие обыденную ситуацию в ситуацию криминальную.

По справедливому замечанию Л. В. Франка, проблема вины потерпевшего «дает возможность определить во многих случаях «предкриминальную» дефектность бытовых связей и отношений и позволяет конкретизировать специфическое содержание виктимологического направления в профилактике бытовой преступности».

Случайные жертвы преступлений — лица, ставшие жертвами преступлений вследствие случайного стечения обстоятельств, не связанных с поведением жертвы или ее личными качествами.

Поведение случайных жертв, как правило, нейтрально и не создает условий для совершения преступления.

Закономерные пассивные жертвы преступлений — это лица, которые своим неосмотрительным либо неосторожным поведением способствуют созданию криминальной ситуации.

Некоторые исследователи прямо говорят о том, что «для многих потерпевших. . . то, что они стали жертвами, не является

случайным, а, образно говоря, подготовлено их поведением и личностными особенностями, условиями воспитания и прожитой жизнью».

Закономерные активные жертвы преступлений — в основном это лица, которые своим аморальным либо противоправным поведением создают криминальную ситуацию и провоцируют совершение в отношении них преступления.

В большинстве случаев при расследовании преступлений в отношении закономерно-активного типа жертв выявляется ряд смягчающих обстоятельств, учитываемых при назначении наказания виновному.

Негативное поведение активных закономерных жертв и неосмотрительное поведение пассивных закономерных жертв преступлений являются разновидностями так называемого виктимного.

Виктимное поведение — поведение жертвы, которое прямо или косвенно приводит к причинению ей того или иного вреда.

3. Механизм взаимодействия между жертвой преступления и преступником

Механизм взаимодействия между жертвой преступления и преступником, выражающийся в категории «связь преступник-жертва», на наш взгляд, является перспективным в плане дальнейших исследовательских тенденций в виктимологии, прежде всего в целях прогнозирования виктимного поведения. Л. В. Франк считал этот механизм инструментом прогнозирования криминальной действительности.

Еще в 1962 г. Г. Н. Мудьюгин, исследуя механизм преступного поведения, отметил, что способ совершения преступления во многом зависел от характера и особенностей личности потерпевшего.

По мнению Э. А. Фаттаха, преступник выбирает свою жертву не случайно, а согласно точным критериям и характеристикам, создается ситуация, в которой жертва и преступник изначально «нашли друг друга» и подошли друг другу по психологическому типу, «как замок и ключ». Почему этим «критериям и характеристикам» придана преимущественно социальная окраска: муж, жена, сожители, соседи? Истина не может лежать на поверхности, в данном случае она глубже, чем просто социальный статус жертвы и ее преступника.

По нашему мнению, под виктимогенными личностными факторами следует понимать свойства личности, обусловившие

конкретную форму виктимности, реализованную в процессе поведения жертвы преступления.

Под виктимогенными ситуационными факторами следует понимать определенную совокупность условий внешней среды, детерминирующих поведение жертвы преступления.

Механизм взаимодействия между жертвой и преступником есть форма проявления виктимогенных личностных и виктимогенных ситуационных факторов. Преобладание виктимогенных личностных либо ситуационных факторов будет оцениваться с позиции жертвы преступления. Если при совершении преступления высоко значение личности жертвы преступления и ее поведения, то в механизме взаимодействия главенствуют виктимогенные личностные факторы. Если преступление совершается под влиянием внешних обстоятельств — преобладают виктимогенные ситуационные факторы.

Кроме того, необходимо учитывать, что предлагаемые схемы взаимодействия жертвы и преступника основаны на формах виктимности жертв, проявляемых в зависимости от характера поведения последних. Эти формы виктимности могут тяготеть к каким-то конкретным механизмам взаимодействия, но полностью определяться ими не будут ввиду неоднородности факторов, составляющих содержание данных механизмов.

Исходя из преобладания в механизме взаимодействия между жертвой и преступником влияния виктимогенных личностных факторов и виктимогенных ситуационных факторов выделены три его разновидности.

Схема молекул. В данной разновидности механизма взаимодействия решающую роль играют виктимогенные ситуационные факторы, а роль виктимогенных личностных факторов ничтожно мала. Жертвы в данных случаях обладают, как правило, случайной виктимностью.

Схема магнита — разновидность механизма взаимодействия, в котором роль одного из участников преступного события значительно более сильно выражена, чем другого. В первом случае жертва «притягивает» преступника (преобладание виктимогенных личностных факторов); во втором — преступник «притягивает» жертву (доминирование виктимогенных ситуационных факторов).

Суть данного механизма взаимодействия в том, что поведение одной из сторон преступления стимулировало возникновение

криминогенной ситуации. Активная роль в рассмотренной схеме принадлежит одной из сторон — жертве преступления или преступнику, т. е. роль одного из участников преступного события значительно более сильно выражена, чем другого. Данный механизм проявляется в двух формах: если жертва «притягивает» преступника — налицо преобладание виктимогенных личностных факторов, если преступник «притягивает» жертву — доминируют виктимогенные ситуационные факторы. Данный механизм виктимизации характерен, прежде всего, для виктимности в форме легкомыслия.

Схема соответствия — разновидность механизма взаимодействия, в котором личностные особенности обеих сторон преступного события детерминируют его возникновение безотносительно к поведенческим актам.

«Очень часто жертву связывают с преступником прочные невидимые нити, причем, как ни странно, и тогда, когда они едва знакомы. Неразрывность пары «убийца-убитый» тоже имеет свои причины, порой совершенно неочевидные. По большей части, жертвы ни в чем не виноваты, если вообще позволительно говорить о какой-либо вине убитого человека. Тем более любопытны и даже загадочны случаи, когда потерпевший как замороженный стремится к собственной гибели, хотя и не отдает себе в этом отчета», — пишет Ю. М. Антонян в своей работе «Психология убийства».

Между жертвой преступления и преступником в рассматриваемом случае наблюдается стабильная взаимосвязь. Здесь между личностными особенностями жертвы преступления и преступника присутствует не похожесть, не тождественность, а дополняемость. Так, в современной психодиагностике утверждается, что психологический тип человека в значительной степени предопределяет на неосознанном уровне характер взаимоотношений с представителями других психотипов.

Повышенное доверие/недоверие человек испытывает к лицу, поведенческие реакции которого тождественны поведению родителей. То же, но в меньшей степени, относится к восприятию свойств, присущих хорошим/плохим знакомым воспринимающего.

Исследование рассматриваемого механизма взаимодействия позволяет определить тип преступника, соответствующий конкретному типу жертвы преступления, обладающей определенной индивидуальной совокупностью личностных свойств.

Тема № 7. Профессиональная деятельность юридического психолога.

План

1. Основные направления профессиональной деятельности юридического психолога в обеспечении правоохранительной деятельности.

2. Качественные характеристики личности юриста.

3. Требования, предъявляемые к работникам правоохранительных органов.

1. Основные направления деятельности юридического психолога

Основные направления профессиональной деятельности юридического психолога в обеспечении правоохранительной деятельности.

Кадрово-аттестационное: профдиагностическое обследование поступающих на службу в правоохранительные органы; психодиагностика абитуриентов специальных учебных заведений; организация адаптации молодых сотрудников к условиям службы; профилактика профессиональной деформации личности сотрудника правоохранительного органа; психологический мониторинг сотрудников.

Оперативно-следственное: участие психолога в качестве специалиста на всех этапах оперативно-розыскной и следственной работы; психологическое сопровождение конфиденентов; составление психологических портретов преступников и лиц, находящихся в розыске; разработка моделей эффективного взаимодействия в целях получения объективной информации.

Информационно-аналитическое: сбор, систематизация и анализ психологической составляющей поступающей информации; выявление признаков психологических операций и их компонентов; составление аналитических обзоров и пресс-релизов; написание сценариев возможного развития событий; проектирование последствий предпринимаемых действий.

Коррекционно-терапевтическое: психологическая реабилитация сотрудников; выработка оптимального индивидуального стиля деятельности у сотрудников; преодоление негативных эмоциональных состояний, предупреждение развития

профессиональной деформации; оптимизацию интеллектуальных процессов; организация и проведение психологических тренингов и других форм психокоррекции.

Экспертно-консультационное: проведение судебно-психологических и комплексных экспертиз; участие в качестве специалиста на всех стадиях досудебного и судебного этапов судебного процесса; консультирование сотрудников и членов их семей; нейтрализация негативного эмоционального отношения к правоохранительной организации и ее сотрудникам.

Коммуникативно-фасилитарное: налаживание и поддержание системы эффективной коммуникации внутри организации, между организацией и внешним миром (public relations); осуществление посреднических функций между конфликтующими сторонами; внесудебное разрешение споров; участие в переговорном процессе во время оперативных и боевых действий.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Главное управление кадров

2 апреля 1996 года N 21/13/748

О НАПРАВЛЕНИИ "ТИПОВОЙ ДОЛЖНОСТНОЙ ИНСТРУКЦИИ СТАРШЕГО ПСИХОЛОГА (ПСИХОЛОГА) ОРГАНА (ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ) ВНУТРЕННИХ ДЕЛ"

ТИПОВАЯ ДОЛЖНОСТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ СТАРШЕГО ПСИХОЛОГА (ПСИХОЛОГА) ОРГАНА (ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ) ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

1.1. Настоящая Инструкция определяет полномочия и порядок работы старшего психолога и психолога (далее по тексту - "психолог") органов и подразделений внутренних дел.

1.2. Основной целью деятельности психолога является формирование высокого уровня психологической готовности личного состава к выполнению оперативно-служебных задач на основе обеспечения его психической устойчивости и развития профессионально важных психологических качеств.

1.3. Вопросы введения должностей, финансового, материально-технического, иных видов довольствия и обеспечения деятельности психологов решаются в соответствии с приказами МВД России N 305

от 2.09.92 г., N 420 от 14.09.93 г., N 350 от 19.07.94 г., а также согласно иных соответствующих нормативных актов МВД России.

1.4. Должность психолога замещается в соответствии с приказом МВД России N 300 от 25.06.93 г. лицами, имеющими высшее психологическое образование или, как правило, специалистами с высшим педагогическим, медицинским, юридическим образованием, проявляющими склонность к психологической работе с личным составом и по своим индивидуальным качествам способные ее выполнять после подготовки в установленном порядке по специальности "практический психолог".

1.5. Основными направлениями деятельности психолога являются (работу по конкретному направлению деятельности определяет начальник органа (подразделения) внутренних дел): психологическое обеспечение работы с личным составом; психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности.

1.6. Основными видами деятельности практического психолога являются:

- психодиагностика;
- психологическая экспертиза;
- психопрофилактика;
- психологическое консультирование;
- психокоррекция;
- психологическая пропаганда и обучение.

1.7. В своей деятельности психолог руководствуется Конституцией Российской Федерации, законом РСФСР "О милиции", другими законами и нормативными актами Российской Федерации и Министерства внутренних дел России, территориальных органов государственной власти и управления, местного самоуправления, а также настоящей Инструкцией.

1.8. Психолог непосредственно подчиняется заместителю начальника органа (подразделения) внутренних дел по кадрам (по работе с личным составом), а по вопросам психологической работы - вышестоящему руководству психологической службы МВД России.

1.9. Психолог несет персональную ответственность за состояние и результаты работы на порученных направлениях. Возложение на него должностных обязанностей, не предусмотренных настоящей Инструкцией, не допускается.

2. ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ПСИХОЛОГА.

2.1. Работа с кадрами:

2.1.1. Анализирует результаты психодиагностического обследования кандидатов на службу, в случаях необходимости проводит их дополнительное психологическое изучение.

2.1.2. Проводит психологическое обследование сотрудников и разрабатывает предложения по индивидуально-воспитательной работе с ними.

2.1.3. Проводит занятия по психологической тематике в системе служебной подготовки.

2.1.4. С учетом уровня развития психологических качеств сотрудников и специфики оперативно-служебной деятельности разрабатывает предложения и участвует в проведении психологической подготовки личного состава.

2.1.5. Разрабатывает предложения по социально-психологической адаптации молодых сотрудников.

2.1.6. Участвует в работе кадровой и аттестационной комиссий органа (подразделения) внутренних дел.

2.1.7. Изучает социально-психологический климат и стиль руководства в служебных коллективах.

2.1.8. Проводит анализ психологических причин текучести кадров, нарушений дисциплины и законности, заболеваемости, самоубийств, профессиональных затруднений и ошибок сотрудников.

2.1.9. Выявляет факторы оперативно-служебной деятельности, социально-бытовые условия, негативно влияющие на психологическое состояние и профессиональную деятельность личного состава.

2.1.10. Контролирует психологическое состояние сотрудников, организует и в пределах своей компетенции проводит психокоррекционные и реабилитационные мероприятия.

2.1.11. Ведет индивидуально-психологическое консультирование сотрудников и членов их семей.

2.1.12. Оказывает психологическую поддержку сотрудникам после выполнения ими служебных задач в экстремальных ситуациях.

2.2. Участвуя в решении оперативно-служебных задач (Для решения данных задач привлекаются психологи, имеющие специальную подготовку, подтвержденную дипломом (лицензией):

2.2.1. Консультирует сотрудников по психологическим аспектам этих задач.

2.2.2. Готовит предложения при решении вопросов, требующих профессиональной компетенции психолога.

2.2.3. Составляет психологический портрет преступника (подозреваемого, свидетеля).

2.2.4. Разрабатывает сценарий ведения переговоров с преступниками.

2.2.5. Использует нетрадиционные методы раскрытия преступлений.

2.2.6. При чрезвычайных ситуациях выполняет обязанности и в соответствии с приказом МВД России от 12.01.96 г. N 20.

2.3. Разрабатывает и ведет:

2.3.1. Планы работы и отчеты по установленной форме.

2.3.2. Журналы, карточки учета лиц, прошедших обследование или получивших консультации; в журнал заносятся шифр каждого обследуемого, повод обращения, содержание проведенной работы, выводы и рекомендации.

2.3.3. Списки лиц, отнесенных к группе риска.

2.4. Психолог (ответственный за кабинет психологической регуляции) организует и обеспечивает, по распоряжению начальника органа (командира подразделения) внутренних дел, функционирование указанного кабинета (приложение NN 1,2).

2.57 В установленном порядке представляет заявки на финансовое, материально-техническое, иные виды обеспечения психологической работы.

3. ПРАВА ПО ДОЛЖНОСТИ.

3.1. Получает в установленном порядке информацию, необходимую для выполнения им должностных обязанностей.

3.2. выбирает в пределах своей компетенции формы, средства и методы деятельности, учитывая при этом актуальные потребности органа (подразделения) внутренних дел и складывающуюся оперативную обстановку.

3.4. Имеет изолированное, специально оборудованное рабочее место.

3.5. Приобретает необходимые научные и методические материалы, включая периодические издания по специальности на средства ОВД.

3.6. По согласованию с руководством органа (подразделения) внутренних дел, привлекает специалистов, не состоящих в штате данного органа (подразделения) для проведения консультационной,

методической, практической работы и мероприятий, требующих особой квалификации.

3.7. Вносит предложения руководству о временных изменениях в режим труда и отдыха сотрудников, а также о предоставлении краткосрочного отпуска сотрудникам по психологическим показаниям.

3.8. Использует получаемую конфиденциальную информацию в пределах своего профессионального статуса.

3.9. Проходит в установленном порядке переподготовку и повышение квалификации.

3.10. Участвует в научно-исследовательских и практических мероприятиях по проблемам психологического обеспечения жизнедеятельности личного состава.

4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТЬ ПО ДОЛЖНОСТИ.

4.1. Обеспечивает взаимодействие с центром психодиагностики, здравпунктом органа (подразделения) внутренних дел, с другими психологическими и медицинскими подразделениями, учебными, научными учреждениями и организациями системы МВД, а также иными ведомствами по вопросам психологического обеспечения личного состава и оперативно-служебной деятельности.

4.2. В целях обобщения передового опыта использует средства массовой информации.

4.3. В отсутствие старшего психолога, психолог выполняет его обязанности.

ГУК МВД России.

2. Качественные характеристики личности юриста

Любая профессия предъявляет определенные требования к личности специалиста. Существует ряд качеств, которыми должен обладать индивид, чтобы успешно справляться с поставленными перед ним профессиональными задачами. Область знаний о свойствах и качествах человека, необходимых для исполнения служебных обязанностей, называется *профессиографией*. *Психологическая профессиография* занимается исследованием психологических качеств, необходимых для выполнения той или иной трудовой деятельности. Результатом является обобщенный психологический портрет человека, наиболее успешного в данной профессиональной области, что предполагает возможность справляться с поставленными трудовыми задачами на высоком уровне.

Психологический анализ профессиональной деятельности юриста охватывает требуемые личностные качества сотрудников правоохранительной системы, их социально-психологические особенности и рассматривает отдельные структурные компоненты их деятельности. Выделение этих структурных образований позволяет разработать *профессиограмму* правоприменительной деятельности – описать различные объективные характеристики деятельности и требования к индивидуальным особенностям человека, определить *психограмму* – профессионально значимые свойства личности юриста – и в конечном счете создать надежную систему оценки и отбора кандидатов на службу в правоохранительные органы.

Профессиональная деятельность юристов, особенно работников органов прокуратуры и суда, представляет собой разновидность государственной службы с присущими этой деятельности специфическими особенностями. Знание этих особенностей необходимо не только для разработки профессиограммы труда юриста, но может быть полезным и для тех, кто стремится получить юридическое образование, овладеть профессией юриста, приложить свои способности на поприще правоохранительной деятельности, кто должен быть готовым к преодолению тех трудностей, которые он неизбежно встретит в своей работе. Здесь психологическая профессиография выполняет профориентационную функцию.

Профессиональная деятельность юристов, особенно тех, кто находится на переднем крае борьбы с преступностью, в ряде случаев носит весьма напряженный характер, обусловленный выполнением большого объема сложной, многообразной работы в условиях острого дефицита информации и времени, активного противодействия заинтересованных лиц, нередко игнорирующих правовые нормы. Зачастую нервно-психические перегрузки усугубляются нарушениями привычного режима суточной жизнедеятельности, вынужденным отказом от обычного для многих людей отдыха, что иногда приводит к развитию стойких состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, появлению невротических реакций и различных заболеваний, развивающихся на этой почве. Грамотный подход к организации труда, использованию человеческих ресурсов, кадровой расстановке, планированию повышения квалификации сотрудников, организации отдыха и реабилитационных мероприятий тоже немаловажен. Любая

организация должна не только найти профессионалов, но и сохранить их.

Таким образом, задачи психологии трудовой деятельности юристов сводятся к следующим основным задачам: профессиографии, профессиональной ориентации и профотбору, организации труда и реабилитации.

3. Требования, предъявляемые к работникам правоохранительных органов

Несмотря на разнообразие специальностей правоохранительной и правоприменительной деятельности, выдвигающих несколько различные требования к личным качествам кандидатов, можно выделить общие моменты, присущие и следственной, и прокурорской, и судебной, и юрисконсультской деятельности. В зависимости от особенностей того или иного вида деятельности удельный вес, значимость каждой отдельно взятой подструктуры в какой-то степени меняется, тем не менее основа, костяк психограммы юриста остается неизменным.

Для успешного решения практических задач необходимо определить требования, предъявляемые этой деятельностью к психике, личности юриста, его психофизиологическим качествам, которые должны составить центральное содержание психограммы личности юриста с определением четких критериев его профессиональной пригодности либо непригодности к работе в правоохранительных органах, различных государственно-правовых и других структурах.

Правоприменительная деятельность работников государственно-правовых структур разного должностного положения довольно четко регламентирована.

Отступление от своих служебных обязанностей, нарушение юристом должностных полномочий рассматривается как нарушение закона, что свидетельствует прежде всего о низком уровне его профессиональной компетентности. Данное обстоятельство формирует требование к строгому соблюдению правовых норм, которое должно быть органично интегрировано в ценностные структуры личности юриста. Потребность соблюдать нравственные, правовые нормы – одна из ведущих, доминирующих среди прочих социально значимых потребностей, влияющих на качество работы сотрудников правовых структур.

Стрессогенный характер работы юристов, особенно работников оперативно-следственных отделов, предъявляет высокие требования к *качествам человека, способствующим преодолению дестабилизирующих факторов*. Претенденты на должность в правоохранительных органах должны отличаться хорошим физическим здоровьем, выносливостью, толерантностью к длительно воздействующим психофизическим перегрузкам, высокой работоспособностью, иметь высокий уровень нервно-психической, эмоциональной устойчивости, что следует рассматривать в качестве важнейших факторов их профессиональной пригодности.

Необходимыми качествами работника правоохранительных органов являются *самостоятельность и ответственность*. Так, следователь принимает все решения об осуществлении следственных действий самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Процессуальная самостоятельность следователя, прокурора, судьи в пределах, определяемых законом, предполагает высокий уровень ответственности, волевых качеств и организаторских способностей.

Умение работать с людьми – важнейшее качество, которым должен обладать юрист. Установление официальных и межличностных контактов с представителями различных государственных органов, учет индивидуально-психологических особенностей участников правоотношений, умение поддерживать благоприятный психологический климат в трудовом коллективе, разрешать конфликтные ситуации требуют от юриста личного высокого уровня коммуникативных навыков и соблюдения правил этики делового общения.

Во многих случаях общение как особый вид профессиональной деятельности приобретает для юриста самостоятельный характер, например в ситуации допроса в ходе предварительного следствия или в судебном заседании, при постановлении приговора составом суда в совещательной комнате, в ходе публичных выступлений перед судебной аудиторией, во время встреч с представителями средств массовой информации. При этом профессиональное общение в качестве одной из составляющих юридической деятельности следует рассматривать не только как собственно обмен информацией, формальную сторону общения, но и как процесс межличностного взаимодействия – неформальную сторону. Способность

устанавливать межличностные (психологические) контакты с различными участниками общения, коммуникативная компетентность являются качествами, в значительной мере влияющими на эффективность труда юристов, одним из важнейших факторов их профессиональной пригодности.

Сбалансированность перечисленных сторон профессиональной деятельности юристов требует от них высокого уровня профессиональной адаптации, личностной интеграции, социальной зрелости; нервно-психической, эмоционально-волевой устойчивости: интеллекта, гибкого творческого мышления; смелости, решительности, уверенности в себе, способности брать на себя ответственность за принимаемые решения, настойчивости при высоком уровне самокритичности.

К качествам личности, формирующим указанный фактор, следует отнести: высокий уровень правосознания, честность, гражданское мужество, совесть, принципиальность и непримиримость в борьбе с нарушениями правопорядка, обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность. Свидетельствуют о профессиональной непригодности юриста полярно противоположные качества: безнравственность, нечестность, безответственное отношение к делу, недисциплинированность.

Определение путей повышения эффективности и качества правоохранительной деятельности предполагает всестороннее изучение индивидуально-психологических особенностей, свойств личности юриста, соответствия их требованиям, предъявляемым профессией. Установление четких связей между этими требованиями и свойствами личности юриста, выявление лиц, пригодных по своим индивидуально-психологическим качествам к этой деятельности, лежат в основе оптимизации работы сотрудников правоохранительных органов.

Рисунок 3. Фрейда, сидящего рядом с кушеткой, на которой обычно располагаются пациенты (автор неизвестен).

РАЗДЕЛ 3. ПРИКЛАДНОЙ ХАРАКТЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тема № 8. Судебно-психологическая экспертиза.

План

1. Судебно-психологическая экспертиза: объект, предмет и виды.
2. Понятие, порядок и основания назначения экспертизы. Права и обязанности эксперта. Психолог как носитель специальных познаний.
3. Понятие судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз (КСППЭ). Особенности их предмета. Понятие о компетентности и пределах компетентности. Компетентность и пределы компетентности психолога в проведении СПЭ и КСППЭ.
4. Виды СПЭ по предмету исследования и их краткая характеристика.

1. Предмет судебно-психологической экспертизы, основания и поводы ее назначения

Первая попытка проведения судебно-психологической экспертизы (СПЭ) в России была предпринята в 1883 г.

Основная задача СПЭ сводится к оказанию помощи суду, органам предварительного следствия в более глубоком изучении специальных вопросов психологического содержания, входящих в предмет доказывания по уголовным делам или являющихся составными элементами гражданско-правовых споров, а также в исследовании психологического содержания ряда юридических, правовых понятий, содержащихся в законе.

Поэтому *предметом исследования* СПЭ являются психические процессы, состояния, свойства психически здоровых лиц, участвующих в уголовном и гражданском процессах, особенности их психической деятельности, временные (неболезненные) изменения сознания под влиянием различных факторов, экспертная оценка которых имеет значение для установления объективной истины по делу. Иными словами, предметом СПЭ являются индивидуально-своеобразные черты психического отражения участниками процесса

различных явлений окружающей действительности, которые имеют значение для правильного разрешения уголовных или гражданских дел.

Виды судебно-психологической экспертизы

В современной практике проводятся следующие основные виды экспертиз:

- экспертиза аффекта и иных эмоциональных состояний;
- экспертиза индивидуально-психологических особенностей;
- экспертиза способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими;
- экспертиза способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
- экспертиза способности понимать характер и значение сексуального насилия и оказывать сопротивление действиям обвиняемого;
- экспертиза психического состояния жертвы суицида.

Относительно новыми направлениям СПЭ являются:

- экспертиза порока воли (по гражданским делам - ст.ст. 177-179 ГК РФ);
- экспертиза морального вреда;
- экспертиза детско-родительских отношений (по делам о месте проживания ребенка, участии в воспитании, целесообразности усыновления и прочим);
- экспертиза иерархии преступной группы и индивидуально-ролевого статуса ее членов;
- экспертиза соответствия психофизиологических особенностей субъекта требованиям деятельности в объективно сложной ситуации (в т.ч. по делам об авариях на транспорте и производстве);
- экспертиза психологических мотивов противоправных действий;
- экспертиза достоверности показаний;
- экспертиза психологического воздействия и психического насилия;
- экспертиза социального взаимодействия.

В современную практику входят также новые направления комплексных исследований:

- психолого-лингвистическая экспертиза устной и письменной речи;
- психолого-лингвистическая экспертиза текста;
- психолого-искусствоведческая экспертиза фото- и видеопродукции.

2. Методологические основы судебно-психологической экспертизы, ее компетенция

Методологическую основу СПЭ составляют общепсихологические научные принципы:

- принцип детерминизма;
- принцип развития психики человека в единстве его сознания и деятельности;
- принцип системности, предполагающий изучение его психической деятельности как единого целого.

Методика проведения СПЭ в каждом конкретном случае с учетом задач, которые ставятся перед ней правоохранными органами, предполагает широкий выбор различных *методов исследования*, к которым, в частности, относятся:

- изучение материалов дела и других документов, имеющих к нему отношение;
- ретроспективный психологический анализ (метод ретроспективной диагностики) произошедшего события, поведения подэкспертного лица, его психического состояния на основе диагностических признаков последнего;
- знакомство с анамнестическими данными о личности подэкспертного;
- беседа с ним и другими участниками процесса;
- экспериментальное психодиагностическое обследование испытуемого с применением различных тестовых методик.

Методика СПЭ должна содержать методы, позволяющие получать данные о динамике и содержании общего психического развития испытуемого, т. е. о формировании у него процессов познавательной активности, адаптации к социальным условиям, мотивации деятельности, о наиболее выраженных чертах его характера, особенностях эмоционально-волевой сферы.

В компетенцию СПЭ входит исследование различных проявлений психики, психических процессов, эмоциональных состояний, индивидуально-психологических особенностей психически здоровых лиц (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подсудимых и т. д.), участвующих в уголовном, гражданском судопроизводстве, а также факторов психологического воздействия на их поведение, на принятие ими решений в различных конфликтных, экстремальных ситуациях, ставших предметом рассмотрения суда.

В компетенцию СПЭ также входит изучение «психологического содержания некоторых юридических понятий, описывающих поведение людей и его внутренние механизмы, фиксирующих временные психические состояния, изменения сознания под влиянием различных факторов» (М.М. Коченов). В частности, при расследовании, рассмотрении уголовных дел в суде к компетенции СПЭ следует отнести:

- установление индивидуально-психологических особенностей личности участников уголовного процесса, уровня их психического, интеллектуального развития, наличия у них определенных психофизиологических качеств (повышенной тревожности, внушаемости, импульсивности и т. д.), существенно повлиявших на их поведение в экстремальных условиях (в том числе при выполнении каких-либо профессиональных обязанностей), в психотравмирующих (криминальных) ситуациях повышенной сложности;

- диагностику состояний психической напряженности непатологического характера (тревожности, страха, стресса, аффекта и т. п.), послуживших причиной совершения противоправных действий, неадекватного поведения (например, потерпевшей в опасной для ее жизни и здоровья ситуации, оператора, не справившегося со своими профессиональными обязанностями, и т. д.);

- исследование мотивационной сферы личности, составляющих ее психологических мотивов, побудивших субъекта к той или иной деятельности;

- выявление у несовершеннолетних правонарушителей с признаками отставания в психическом развитии непатологического характера способности осознавать значение своих действий и руководить ими;

- установление способности психически здоровых свидетелей, потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических, возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания, что имеет немаловажное значение не только для уголовного, но и для гражданского процесса.

При разрешении гражданско-правовых споров в компетенцию СПЭ, как и при расследовании уголовных дел, входит исследование вопросов психологического характера, относящихся к индивидуально-психологическим особенностям личности участников

гражданско-правовых споров, уровню их интеллектуального развития, перцептивным, познавательным способностям, эмоционально-волевой сфере, а также изучение психического состояния некоторых участников процесса. Например, в случаях, когда рассматривается вопрос о признании недействительности сделки, совершенной гражданином в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), либо когда субъект в результате причиненного ему морального вреда, по его словам, испытывал нравственные страдания и нужно доказать, что это было действительно так (ст. 151 ГК РФ).

Вопросы, решаемые судебно-психологической экспертизой. Наиболее распространенными вопросами, выносимыми на разрешение СПЭ, являются следующие.

1. *Вопросы относительно психических процессов.* Оценивая перцептивные способности свидетеля (потерпевшего и т. п.), нельзя не учитывать того, что в процессе сохранения субъектом воспринятой информации она часто на подсознательном уровне подвергается определенной переработке. Кроме того, на сохранение информации воздействуют такие психологические факторы, как повышенная внушаемость, склонность субъекта к фантазированию (особенно у детей и подростков), эмоциональная неустойчивость, стремление субъекта заполнить пробелы памяти вымышленными образами и т. д.

2. *Вопросы о психических, эмоциональных состояниях:*

– находился ли обвиняемый (подсудимый) в момент совершения противоправных действий (указать, каких) в состоянии аффекта или в каком-либо ином эмоционально напряженном состоянии, какое влияние оно могло оказать на его сознание, поведение, способность руководить своими действиями и контролировать их;

– что послужило причиной возникновения у него аффекта (иного эмоционального состояния).

3. *Вопросы относительно индивидуально-психологических (характерологических) особенностей, свойств личности:*

– какие индивидуально-психологические (характерологические) особенности присущи личности испытуемого;

– имеются ли у обвиняемого (подсудимого) индивидуально-психологические особенности (интеллектуальные, характерологические, эмоционально-волевые, мотивационные и др.), которые могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации;

– имеются ли у свидетеля (потерпевшего) психологические особенности (повышенная внушаемость, склонность к фантазированию и др.), снижающие его способность правильно воспринимать события или предметы (указать, какие) и адекватно воспринятому воспроизводить увиденное (услышанное).

Безусловно, это далеко не исчерпывающий перечень вопросов. В каждом конкретном случае их форма, редакция в пределах научной компетенции СПЭ могут меняться в зависимости от обстоятельств дела, задач, решаемых судом. Важно помнить о том, что, формулируя вопросы перед экспертом-психологом, необходимо видеть психологическое содержание того или иного явления, ставшего предметом судебного разбирательства.

Преимущества комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

КСППЭ – это наиболее эффективная процессуальная форма реализации общенаучного комплексного подхода к экспертному исследованию имеющих значение для дела сторон, свойств и функциональных особенностей психической деятельности определенного лица (подэкспертного).

КСППЭ обладает основными достоинствами каждой из базовых экспертиз. Как и при судебно-психиатрической экспертизе, при КСППЭ эксперты компетентны оценивать нозологическую природу и степень выраженности психических отклонений, распознавать их патологический или неболезненный характер. Однако, в отличие от судебно-психиатрической экспертизы, устанавливающей лишь наличие или отсутствие принципиальной способности лица к волеизъявлению, рефлексии и правильному психическому отражению, КСППЭ позволяет более дифференцированно определять конкретную меру проявления этой способности у лиц с болезненными «пограничными» психическими отклонениями в зависимости от актуального созревания личности, ее структурно-динамических и содержательных особенностей, наличия ситуационных эмоциональных сдвигов (реакций).

Но КСППЭ не просто суммирует возможности судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз. В отличие от каждой из них в отдельности она позволяет установить системные свойства изучаемого объекта: выявить результаты взаимодействия комплекса психологических и психопатологических факторов,

раскрыть их системные связи, взаимозависимость и взаимообусловленность.

Предмет, объекты и основные задачи КСППЭ.

Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы в общей классификации экспертных наук относятся к одному классу и рассматриваются в качестве пограничных родовых экспертных дисциплин. Это определено единой направленностью этих наук на исследование особенностей психического функционирования человека.

Специфику предмета судебно-психиатрической экспертизы образуют устанавливаемые в экспертном исследовании фактические данные о патологических отклонениях в психическом функционировании лица и выяснение их влияния на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свои действия, прежде всего – инкриминируемые ему деяния.

Также, специфику предмета КСППЭ образует направленность экспертного исследования на установление эффекта взаимодействия болезненных и не болезненных психических факторов и определение на основе учета этого системного качества наиболее точной и полной меры их влияния на характер психического отражения, рефлексии и регуляции поведения данного лица в интересующий следователя момент.

КСППЭ не только частично включает в себя содержание предметов родовых базовых экспертиз, но и существенно отличается от них возможностью исследования системных качества психики, что повышает полноту, надежность и точность экспертных выводов.

КСППЭ необходима для надежной оценки результатов влияния возрастного, эмоционального и личностного факторов на психическое отражение и регуляцию у лиц с «пограничными» вариантами психического здоровья, так как вопрос о системном взаимодействии предпатологического фона и перечисленных психологических причин остается актуальным и в этих случаях.

В теории судебной экспертизы под *объектами экспертизы* понимают закрепленные в материалах дела предусмотренные уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством источники информации. *Источниками информации в КСППЭ* могут быть как сами субъекты, так и данные о состоянии их психической сферы, поведении, полученные из других процессуальных источников. В

качестве таковых могут быть названы показания иных свидетелей, потерпевших или соучастников обвиняемого, справки, истории болезни, другая медицинская документация, служебные характеристики, акты предшествующих экспертиз, протоколы следственных экспериментов, приобщенные к делу письма, дневники, рисунки. К объектам КСППЭ должны быть отнесены и те материалы дела, которые раскрывают обстоятельства индивидуального психического развития обвиняемых, потерпевших или свидетелей, ситуацию их криминального или виктимного поведения, условия и факторы, влияющие на их поступки.

Назначение КСППЭ.

Назначение любой судебной экспертизы является потребностью в специальных познаниях при решении вопросов, имеющих значение для дела. Поэтому первое условие обоснованного выбора КСППЭ – правильное решение вопроса о принципиальной необходимости применения специальных знаний психиатра и медицинского психолога в каждом конкретном случае.

Второе условие – установление необходимости применения специальных знаний психолога и психиатра именно в форме экспертизы.

Третье условие обоснованного назначения КСППЭ – адекватное решение вопроса о необходимости одновременного совместного обсуждения и интегративной оценки результатов применения специальных психологических и психиатрических знаний. При отсутствии такой необходимости по делу назначаются последовательно проводимые судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы, т.е. используется комплекс экспертиз, а не КСППЭ.

При решении вопроса о назначении КСППЭ, кроме перечисленных содержательных признаков, должны быть приняты во внимание также степень сложности решаемых задач, их общая правовая значимость. Другими словами, должно быть учтено наличие дополнительных обстоятельств, делающих необходимым проведение максимально полных, всесторонних исследований. Именно такими преимуществами обладает комплексная экспертиза.

Четвертое условие – обязательность исключения вопросов, требующих сугубо правовых оценок, например наличие в действиях лица умысла, в мерах наказания с учетом особенностей его личности, нравственном облике, мотивах, целях инкриминируемых деяний.

И, наконец, пятое условие обоснованности назначения КСППЭ – постановка вопросов, соответствующих уровню научной компетенции эксперта, кругу полномочий, теоретических знаний и опыту КСППЭ.

На современном этапе развития КСППЭ к этому кругу *вопросов* относятся следующие:

1. Установление индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертных, перенесших нервно-психические вредности и имеющих признаки пограничной психической патологии, выяснение их влияния на поведение в интересующий следователя и суд момент.

2. Установление у лиц с признаками психической патологии или перенесших нервно-психические вредности вида из глубины эмоциональных реакций в интересующий следователя и суд момент. Необходимость в назначении КСППЭ эмоциональных состояний может возникнуть тогда, когда у следователя и суда возникает предположение, что эти состояния могли повлиять на способность субъекта преступления в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими.

3. Установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий и определение, в какой мере они способны руководить ими. Основанием для назначения экспертизы в этих случаях являются симптомы замедленного психического развития несовершеннолетнего.

4. Установление способности обвиняемых, свидетелей и потерпевших, перенесших те или иные нервно-психические вредности и обнаруживающих признаки психической патологии, правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Здесь основанием для экспертизы может быть наличие внешних условий, затрудняющих восприятие и осмысление определенных событий.

5. Установление способности малолетних и несовершеннолетних и иных потерпевших по делам об изнасиловании, обнаруживающих признаки психических отклонений или перенесших нервно-психические вредности, правильно понимать характер и значение действий виновного и оказывать сопротивление.

Основанием для назначения экспертизы является пассивное поведение потерпевшей в период изнасилования, неадекватное ее

отношение к случившемуся, заявление о применении обвиняемым средств психологического давления, о наступившем изменении состояния, лишившем возможности оказывать сопротивление.

6. Установление наличия у лица, предположительно покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, и возможных причин возникновения этого состояния. Назначением экспертизы является наличие фактических данных о конфликтной обстановке или, наоборот, внешней безмотивности суицидального поступка, признаков изменения поведения суицидента, о проявлениях у него накануне содеянного и в прошлом подавленности, отчаяния, замкнутости и внутренней растерянности.

Тема № 9. Психологическая диагностика и коррекция в юридической психологии.

План

1. Психодиагностика и ее многоаспектный характер в профессиональной деятельности юридического психолога. Принципы психодиагностического обследования.
2. Психологическое консультирование в практике юридического психолога: роль, основные функции.
3. Использование психокоррекции в профессиональной деятельности юридического психолога.

1. Психодиагностика личности в правоохранительной деятельности. Группы диагностики

Психодиагностика – теория и практика изучения индивидуальных или типических психических характеристик личности, группы или организации в процессе наблюдения или в экспериментальном исследовании. Психодиагностика является практической отраслью психологии, обеспечивающей конкретную работу психолога в различных сферах применения психологического знания.

В настоящее время известно большое число разнообразных методик, рассматривать которые в учебном пособии по юридической психологии нецелесообразно. Тем более что в судебной практике абсолютное большинство из них не применяется. Однако и юристу, и психологу важно иметь общее представление о тех из них, которые

чаще других пользуются при проведении судебно-психологической экспертизы, при профессиональном отборе на службу в правоохранительные органы. Необходимо понимать сам подход, выбираемый при обследовании той или иной личности, принципы отбора психодиагностических методик применительно к той задаче, которую ему предстоит решать по заданию юриста.

Условно существующие методики можно разбить на четыре большие группы.

Первая группа – психофизиологические методы диагностики функциональных состояний индивида. С их помощью исследуются разнообразные показатели работы центральной, вегетативной нервной системы человека-оператора.

К ним относятся электрофизиологические показатели: электроэнцефалограмма, электромиограмма, кожно-гальваническая реакция, электрокардиограмма. В эту же группу можно также включить методики, фиксирующие биохимические изменения в организме при различных экстремальных состояниях психики. Например, в качестве информативных признаков при диагностике стресса выявляют повышенное содержание в крови и моче так называемых гормонов стресса – адреналина и норадреналина. Поскольку для измерения всех этих характеристик функциональных состояний, влияющих на психику человека, необходима специальная аппаратура, тестовые методики данной группы иногда называют аппаратурными методами исследования.

Указанные психофизиологические методы чаще применяются при проведении судебно-психологической экспертизы по уголовным делам о нарушениях правил эксплуатации каких-либо сложных технических устройств, транспортных средств и т.п., когда решается вопрос о том, соответствовал ли по своим психофизиологическим качествам управлявший ими оператор экстремальным условиям деятельности или нервно-психическим перегрузкам, т.е., в конечном итоге, когда стоит вопрос о виновном либо невиновном причинении вреда. Поэтому, подбирая эксперта-психолога для проведения судебно-психологической экспертизы по делам данной категории, необходимо предварительно выяснить, владеет ли она аппаратурными методами исследования функциональных состояний человека.

Вторая группа – интеллектуальные психологические тесты, с помощью которых исследуется интеллектуальный уровень развития человека. К этой же группе можно отнести методики, позволяющие

оценивать сформированность у испытуемого познавательных процессов: мышления, памяти, восприятия, внимания, а также развитие речи, его отдельные навыки, умения, способности.

Третья группа включает личностные, так называемые анкетные тесты в виде опросников, предназначенных для измерения и оценки индивидуально-психологических особенностей личности путем получения от испытуемого односложных ответов (типа верно – неверно или да – нет – не уверен) на строго определенные вопросы-утверждения. Например: «я редко беспокоюсь о своем здоровье», «я никогда не нарушал закона» («да, верно» либо «нет, не верно»). В подобных случаях испытуемый лишен возможности давать произвольные ответы. Поэтому подобного рода опросники (вопросы) называются закрытыми. Выбор краткого ответа на какой-либо вопрос зависит от степени выраженности того или иного свойства у испытуемого. Благодаря этому лицо, подвергающееся тестированию, сообщает о себе такие сведения, анализируя которые можно довольно точно определить свойства его характера, некоторые способности, ведущие мотивы поведения, направленность личности. Среди данной группы методов исследования личности большое распространение получили: Миннесотский многопрофильный личностный опросник ММРІ в виде двух адаптированных к нашей социокультурной среде вариантов: СМІЛ (стандартизированный метод исследования личности Л.Н. Собчик) и ММІЛ (методика многостороннего исследования личности Ф.Б. Березина), 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кэттелла (16PF), опросник Г. Айзенка (ЕРІ), патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) для подростков А.Е. Личко, патохарактерологический опросник Шмишека и некоторые другие. Названные методики отличаются своей надежностью, практичностью, высоким уровнем достоверности. Поэтому их используют не только при проведении судебно-психологической экспертизы, но и при проведении профессионального психологического отбора в различных правоохранительных ведомствах, в ряде юридических вузов страны при приеме абитуриентов на учебу.

Четвертая группа – проективные (прожективные) тесты, в основе построения которых лежит механизм проекции. В психологии проекция (буквальный перевод с латинского *projectio* – бросание от себя) – это психический процесс бессознательного перенесения, приписывания субъектом другим людям своих собственных качеств,

состояний, взглядов, идей, доминирующих потребностей, мотивов, «значащих переживаний», «личностных смыслов». Проекция может также выражаться в неправильных, ошибочных умозаключениях, принимаемых решениях, обусловленных каким-то прежним, ранее усвоенным, иногда негативным опытом. Эти психические явления в виде стимулов, побуждений бывают настолько скрыты, что часто не отражаются в сознании человека, хотя их влияние на его поведение чрезвычайно велико. Поэтому, чтобы глубоко разобраться, почему человек поступил так, а не иначе, нужно выявить эти проекции, а за ними и его скрытые побуждения, импульсы, чувства, состояния. Этой цели служат различные проективные вербальные и невербальные (рисуночные, цветовые) методы (тесты).

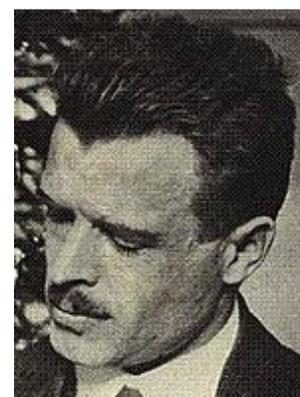
Акварельный рисунок Фрейда, над которым нависает страшное пятно Роршаха. Автор - Karl Frey.

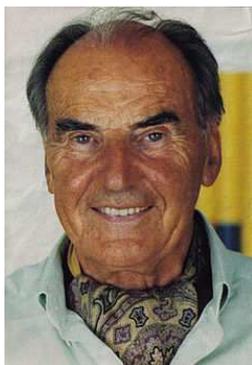
Эти методики выявляют не просто какую-то одну психическую функцию, а «своего рода модус личности в ее взаимоотношениях с социальным окружением». Они характеризуются глобальным подходом к оценке личности. Внимание психолога фокусируется на общей картине личности как таковой, а не на измерении ее отдельных свойств, как это, например, имеет место при применении анкетных тестов.

Тест Роршаха - один из способов исследования нарушений личностей.

Герман **РОРШАХ** (нем. Hermann Rorschach; 8 ноября 1884, Цюрих — 2 апреля 1922, Херизау) — швейцарский психиатр и психолог, автор теста исследования личности «Пятна Роршаха» (1921 год). Ввёл в оборот термин «психодиагностика».

Макс **ЛЮШЕР** (нем. Max Lüscher; 9 сентября 1923, Базель, Швейцария) — швейцарский психолог и разработчик цветового Теста Люшера.

В практике проведения судебно-психологических экспертиз по уголовным делам среди данной группы тестов наибольшее распространение получили: тематический апперцептивный тест (ТАТ), методика изучения фрустрационных реакций человека С. Розенцвейга, методика чернильных пятен Г. Роршаха, цветовой тест Люшера и некоторые другие методики.

2. Психологическая коррекция и развитие личности как функции психологической службы

Основные понятия. Практические психологи правоохранительных органов не только изучают личность клиентов (сотрудников, правонарушителей), но и воздействуют на них с целью оказания психологической помощи. Те реалии, которые связаны с функцией психологического воздействия на клиента, чаще всего обозначают терминами «психотерапия», «психологическая коррекция», «развитие личности». Рассмотрим их более детально.

Психотерапия (от греч. *psyche* — душа и *therapeia* — лечение) дословно переводится как «лечение души». В настоящее время термин не имеет однозначного толкования. При всем многообразии толкований прослеживаются два подхода: клинический и психологический¹. При первом подходе психотерапия рассматривается как сфера научных знаний о методах лечения, влияющих на состояние и функционирование организма в сферах психической и соматической деятельности. При втором подходе психотерапия определяется как особый вид межличностного взаимодействия, при котором клиентам оказывается профессиональная помощь психологическими средствами при решении возникающих у них проблем или затруднений психологического характера. Таким образом, основная цель второго подхода — не излечение от психических расстройств, а помощь в процессе становления сознания и личности, при которой

психотерапевт предстает спутником клиента, его другом и наставником.

Условиями, необходимыми для успешной реализации психологического подхода к психотерапевтической работе, являются наличие прежде всего психологического, а не медицинского образования, стремление ставить не клинический анализ и назначать лечение, а принимать человека таким, каков он есть, проявлять сострадание и сочувствие к нему, искренность и честность, поиск вместе с ним путей преодоления жизненных и служебных трудностей. Следствием такого понимания психотерапии является распространение ее методов в педагогике, социальной работе, правоохранительных органах. Однако учитывая, что психотерапия начала формироваться в сфере медицины, что специальность психотерапевта предусмотрена прежде всего в различных клиниках, целесообразно использовать понятие «психотерапия» применительно к работе практических психологов лишь в ситуациях, когда речь идет об устранении неврозов, фобии и других психосоматических проявлений. Когда возникает потребность в устранении менее болезненных отклонений (например, акцентуаций характера), то уместно использовать понятие «психологическая коррекция».

Психологическая коррекция — это направленное психологическое воздействие на личность с целью обеспечения ее полноценного развития и функционирования.

Термин «развитие личности» (личностный рост) обозначает формирование социально значимых личностных качеств и устранение психологических условий, препятствующих этому.

Таким образом, основанием для разграничения категорий «психотерапия», «психокоррекция» и «развитие личности» является цель воздействия на пациента (клиента) или оказания психологической помощи: лечение психических расстройств; коррекция акцентуаций характера и функциональных состояний (т.е. изменение, исправление того, что есть), развитие профессионально значимых личностных свойств (развитие потенциала).

Особенности психологического воздействия на внутренний мир человека (клиента) определяются исходной теоретической позицией, которую выбирает практический психолог. Анализ научной литературы показывает, что в настоящее время в России наиболее распространены следующие теоретические подходы к психотерапевтической и психо-коррекционной работе:

психоаналитический (основанный на глубинной психологии); поведенческий (включает тренинга умений и программы модификации поведения); гипносуггестия и самовнушение (аутотренинга); нейролингвистическое программирование; гештальттерапия; экзистенциально-гуманистический подход и клиент-центрированная терапия.

Не анализируя сущность теоретических подходов, отметим, что ни один из принятых подходов не имеет существенного преимущества. Эффективность психокоррекционной работы в большей степени зависит от запущенности психологической проблемы клиента и умения психотерапевта (практического психолога) подобрать к нему адекватные методы психологического воздействия.

3. Индивидуальное консультирование как форма психокоррекционной работы. Следует разграничивать индивидуальные и групповые формы психокоррекционной работы. Наиболее типичной формой индивидуальной психокоррекционной работы практического психолога является консультирование. Как отмечается в научной литературе, психологическое консультирование, как молодое направление психологической практики, пока не имеет строго очерченных границ. Так, лицензионная комиссия Ассоциации служащих и менеджеров США предлагает следующее определение: «Консультирование - это совокупность процедур, направленных на помощь человеку в разрешении проблем и принятии решений относительно профессиональной карьеры, брака, семьи, совершенствования личности и межличностных отношений».

Это определение достаточно близко тем, которые дают и отечественные специалисты. Так, Г.С. Абрамова отмечает: «Суть психологического консультирования состоит в том, чтобы психолог, пользуясь своими специальными, подчеркиваю, специальными знаниями, профессиональными, научными, создал условия для другого человека, в которых он переживает свои новые возможности в решении его психологических задач». Во многих определениях подчеркивается, что сердцевиной консультирования является взаимодействие между клиентом и консультантом (психологом). Так, Карл Роджерс, один из наиболее ярких представителей гуманистической концепции в психологии и основоположник «клиент-центрированной» терапии (т.е. терапии, при которой

клиенты всегда находятся в центре внимания), выделил три основных принципа данного подхода:

- каждая личность уникальна, обладает безусловной ценностью и заслуживает уважительного к себе отношения;
- каждая личность в состоянии быть ответственной за себя и свои поступки;
- каждая личность имеет право самостоятельно выбирать ценности и цели, принимать самостоятельные решения.

Основываясь на данных принципах, следует избегать любого внушения, давления на клиента, ибо это мешает ему принимать ответственность на себя и правильно решать свои проблемы.

Психологическое консультирование как сфера психокоррекционной работы имеет ряд отличий от психотерапии:

- консультирование ориентировано на клинически здоровую личность это люди, имеющие в повседневной жизни психологические трудности и проблемы, а также люди, чувствующие себя хорошо, однако ставящие перед собой цели дальнейшего развития личности (т.е. консультирование — это средство личностного роста);
- консультирование основано на вере в человека, в его возможности измениться к лучшему;
- консультирование чаще ориентировано на настоящее и будущее клиентов (в отличие от психотерапии, ориентированной на поиск причин проблем в прошлом);
- консультирование обычно ориентируется на краткосрочную помощь (до 15 встреч); психотерапевтические сеансы могут продолжаться несколько лет;
- консультирование ориентируется на социально-психологические проблемы, возникающие при взаимодействии личности и среды;
- консультирование направлено на изменение поведения и развития личности клиента.

Цель психологического консультирования — культурно-продуктивная личность, обладающая чувством перспективы, действующая осознанно, способная разрабатывать различные стратегии поведения и анализировать ситуацию с различных точек зрения. В литературе обычно описывают 5-6-шаговую модель процесса консультирования.

Первая стадия — исследование проблем. На этой стадии психолог-консультант устанавливает контакт (рапорт) с клиентом и

достигает взаимного доверия. Неслучайно эту стадию иногда маркируют «Привет». Для установления психологического контакта большое значение имеет внимание к клиенту (симпатия), выбор лексики, ее доступность для восприятия. Например, клиентов нередко пугает слово «проблема», поэтому рекомендуется использовать термин «трудность». Как показывает практика, многое решает первое впечатление о человеке (правило «15 секунд»). Это обязывает психолога-консультанта заботиться о своем внешнем виде. Взаимный психологический контакт обычно удается установить за 4-6 минут.

На первой беседе следует поощрять рассказ клиента о том, что его привело к психологу, какие он испытывает трудности, фиксировать его чувства, невербальное поведение. Особо обращается внимание на необходимость уменьшения чрезмерной тревоги, страха клиента, обозначить наиболее важные проблемы (трудности), которые предстоит обсуждать при последующих встречах. Каждая консультация обычно длится около 50 минут.

Вторая стадия — двумерное определение проблем. Эта стадия обычно начинается со сбора информации о контексте темы, происходит выделение проблемы (хотя в последующих встречах она может уточняться); диагностируются потенциальные возможности клиента. Эту стадию обычно обозначают «В чем проблема».

Пытаясь найти ответ на поставленный вопрос, психолог задает уточняющие вопросы, стремится разобраться во внутреннем мире клиента, выявить истоки проблемы, акцентировать внимание клиента на его индивидуальных особенностях, показать логику его поведения. На этой стадии главное — достичь одинакового понимания проблем психологом и клиентом.

Третья стадия — осознание идеальной модели будущего (желаемого) результата. Клиент должен ответить на вопрос: «Чего он хочет добиться?». Психолог помогает клиенту определить свой идеал, решить вопрос о том, каким он хочет быть; что в его жизни произойдет, если проблема будет решена. Если клиенту и психологу все ясно, то рекомендации должны быть даны незамедлительно.

Четвертая стадия — обсуждение альтернативных вариантов решения. На этой стадии выясняются и открыто обсуждаются возможные альтернативы решения проблемы. Пользуясь открытыми вопросами, консультант побуждает клиента назвать все возможные варианты, которые тот считает подходящими и реальными, помогает

выдвинуть дополнительные альтернативы, однако не высказывает своих решений.

Пятая стадия - планирование. Она предполагает критическую оценку имеющихся альтернатив с точки зрения реальности их реализации для достижения желаемого результата. Составление плана реалистического решения проблем должно помочь клиенту понять, что не все проблемы разрешимы. Одни требуют слишком много времени, другие не зависят от клиента и требуют пересмотра взглядов на проблему. В окончательном плане решения проблем следует наметить средства, способы, а также временной интервал реализации плана. Особо обращается внимание на ответственность самого клиента за принятое решение и его реализацию.

Шестая стадия — деятельность по выполнению намеченного плана. Это может быть решение как реальных жизненных задач, так и выполнение специальных психологических упражнений, тренингов. У клиента должна быть сформирована готовность к преодолению возможных трудностей и неудач.

Седьмая стадия — обратная связь с клиентом и оценка результатов психокоррекционной деятельности. На этой стадии клиент вместе с консультантом обсуждают достигнутые результаты, а при необходимости вносят коррективы в намеченную программу.

Признанные авторитеты в сфере практической психологии отмечают, что предложенная модель процесса консультирования помогает глубже понять механизм психологической коррекции, но реальный процесс консультирования значительно сложнее и не всегда подчиняется данному алгоритму. При всей важности ориентировки на предложенную модель эффективность психологического консультирования определяется прежде всего профессиональной компетентностью и личностными качествами консультанта.

Процедуры и техники консультирования имеют решающее значение для успеха. Поскольку в правоохранительных органах психологическое консультирование проводится по инициативе не только клиента, но и штатного психолога, то важную роль в получении личностной информации выполняют вопросы. Как известно, вопросы обычно разделяются на закрытые и открытые. Закрытые вопросы обычно используются для уточнения конкретной информации и предполагают ответ в одном-двух словах, подтверждение или отрицание («да», «нет»), например: «У вас часто бывает такое настроение?»

Открытые вопросы служат не столько для получения информации о жизни клиентов, сколько позволяют обсуждать чувства клиента. Например: «Что вы сейчас чувствуете?». С помощью вопросов можно:

- вынести на обсуждение и активизировать новый материал, с которым будет работать психолог;
- определить суть проблемы и выбрать соответствующие методы воздействия;
- поощрить клиента изменить отношение к теме, которая является объектом обсуждения.

Вопросы первого типа, как правило, реализуются в начале беседы. При этом они носят открытый характер, например: «Как вы поживаете?», «Что бы вы хотели изменить в своей жизни?»

Вопросы второго типа могут звучать следующим образом: «И часто это случается?», «Вы говорите, один-два раза в неделю?», «И вы считаете, это часто?», «А как это связано с вами?». Вопросы второго типа часто бывают закрытыми. Но сама беседа психолога с клиентом должна носить форму диалога, а не допроса подозреваемого.

Вопросы третьего типа наиболее сложные, но, как отмечают специалисты, один хорошо поставленный вопрос из этой категории «может изменить жизнь человека»¹⁰. Например, в ситуации, когда клиент настаивает, что он может совершить какие-то нерациональные действия (уйдет с работы, кому-то отомстит и т. д.), эффективными могут быть вопросы типа: «Что случится, если ты сделаешь это?», «Что случится, если ты не сделаешь это?».

Одобрение и установление особо важны для создания и укрепления психологического контакта. Приободрить клиента можно краткой фразой, означающей согласие и понимание. Например: «Продолжайте» (при паузе), «Я вас понимаю», «Хорошо».

Важным компонентом поддержки клиента является успокаивание, которое вместе с одобрением позволяет клиенту поверить в себя, глубже открыться в своих планах на будущее. В качестве успокаивающих используют фразы: «Вы поступили правильно», «Не волнуйтесь из-за этого», «Это чувство испытывают многие».

Однако используя технику поддержки клиента, важно избегать ошибки, когда консультант становится «подпоркой» беспокойного клиента, что ограничивает его возможности в самостоятельном

принятии жизненно важных решений. Как известно, в экзистенциально-гуманистической психологии тревожность не рассматривается как нечто нежелательное. Более того, она выступает существенным источником стимула «роста личности». Экзистенциальная тревожность рассматривается как конструктивная форма тревожности, поскольку выступает принципиальным фактором изменения личности. Готовность пристально посмотреть на самого себя, открыть себя изменениям, взять ответственность за последствия на себя неизбежно связана с переживанием тревожности перед опытом неизвестного, неопределенного.

Перефразирование и обобщение. Клиент должен осознавать, что содержание излагаемой им проблемы понятно консультанту. Поэтому в ходе беседы (интервью) с клиентом важна обратная связь, особенно в ситуациях, когда клиент испытывает неуверенность, излагает непоследовательно свои мысли или очень болтлив, говорит не по существу и его нужно тактично останавливать и переводить беседу в нужное русло.

Перефразирование — краткое изложение своим языком основной мысли клиента. Хорошо перефразированная мысль клиента становится короче, яснее, конкретнее. Порой это помогает клиенту самому лучше понять, чего он хотел.

В отличие от перефразирования, которое осуществляется по конкретному эпизоду, обобщение предполагает изложение основной идеи и причинно-следственных связей между несколькими эпизодами. В научной литературе по психологическому консультированию указываются основные ситуации, в которых чаще всего используется обобщение:

- когда консультант хочет структурировать начало беседы, чтобы объединить ее с прежними беседами;
- когда клиент говорит очень долго и запутанно;
- когда одна тема беседы уже исчерпана и намечается переход к следующей теме или к следующему этапу беседы;
- при стремлении придать некое направление беседе;
- в конце встречи при стремлении подчеркнуть существенные моменты беседы и дать задание на промежуток времени до следующей встречи.

Отражение чувств. Познание и отражение чувств клиента представляется одной из главнейших техник консультирования. Психотерапевт должен отражать не только мысли, но и чувства

клиента. Например, «Я понимаю вас, с одной стороны, поведение сына раздражает вас, а с другой — вы чувствуете свою вину за происходящее». Отражение чувств выполняет две главные психотерапевтические функции: первая — помогает установить контакт и доверительные отношения между клиентом и консультантом; вторая — помогает клиенту осознавать свои чувства, их причины, естественность, противоречивость.

В основе отражения чувств клиента лежит способность к эмпатии (сопереживанию, сочувствию). Эмпатия — чувство, передающее такое духовное единение личностей, когда один человек настолько проникается чувствами другого, что временно отождествляет себя с собеседником, как бы растворяясь в нем. «Эмпатия - основное средство в работе психотерапевта, когда он и его клиент сливаются в единое психическое целое. Таким образом, клиент «взваливает» свою проблему на «свежего человека», и тот принимает на себя половину тяжести, в то время как клиент получает от консультанта огромную поддержку в борьбе со своими трудностями, заряжаясь от него психологической устойчивостью, мужеством и силой воли» — таков взгляд на роль эмпатии Ролло Мэя — одного из признанных классиков экзистенциально-гуманистического подхода к консультированию.

Данный подход разделяют не все психотерапевты, ибо, как выше отмечено, консультант не должен позволять «взваливать» на себя проблемы клиентов. Такое возможно допускать лишь как тактический прием на начальном этапе консультирования. Кроме того, эмпатия может вызвать психологические проблемы у самого консультанта.

Так, один из практических психологов (женщина) правоохранительных органов призналась, что осуществляла индивидуальное консультирование и, проводя брифинги с бойцами отряда милиции особого назначения (ОМОН) после их возвращения с боевых действий, где они потеряли несколько человек, находились в плену, порой плакала вместе с бойцами-клиентами. Эта психолог восстановила психическое здоровье нескольким десяткам сотрудников органов внутренних дел и стала для них не просто консультантом, а наставником по жизни, второй матерью. Но у психолога появились признаки посттравматического синдрома: кошмарные сны, в которых она сама участвовала в боевых действиях, теряла близких друзей, испытывала горе. Ее состояние было

восстановлено, но в целом, используя эмпатию, как мощный инструмент психокоррекционной работы, важно владеть и приемами психологической защиты, чтобы самому не стать клиентом.

Предоставление информации. Информация, которую предоставляет клиенту консультант, как правило, связана с проблемой первого. Но часто, отвечая на вопросы клиента или разъясняя ему, кто компетентен ответить на поставленный вопрос, важно не встать на формальную позицию, «не отфутболить» клиента, ибо это чревато потерей доверия к психологу и его авторитета. Нередко за формальными вопросами клиента содержится попытка «прощупать» психолога, стоит ли к нему обращаться по глубинным вопросам.

Паузы молчания. Когда обрывается беседа, многие испытывают неловкость. Начинающие консультанты стремятся побыстрее заполнить паузы молчания, так как полагают, что в данном случае нарушен психологический контакт с клиентом. Однако паузы молчания бывают и глубоко осмысленными. Умение молчать и использовать тишину в терапевтических целях — один из важнейших психотехнических приемов консультанта. Смысловое значение пауз бывает следующим:

- паузы молчания, особенно в начале беседы, могут выражать тревогу клиента, плохое самочувствие, неуверенность в себе и в правильности принятого решения обратиться к консультанту;
- молчание не всегда означает отсутствие реальной активности. Во время пауз клиент может подбирать нужные слова для продолжения своего повествования, взвешивать последствия каких-либо решений и т.д.;
- молчание может означать, что и клиент, и консультант надеются на продолжение беседы со стороны друг друга;
- пауза молчания, особенно если она субъективно неприятна как клиенту, так и консультанту, может означать, что оба участника беседы оказались в тупике и происходит поиск выхода из создавшейся ситуации;
- молчание может выражать сопротивление клиента процессу консультирования, особенно если клиент приглашен по инициативе психолога. Клиент как бы начинает игру: «Я могу сидеть, как камень, и посмотрю, как тебе (консультанту) удастся меня разговорить»;
- молчание иногда подразумевает глубокое общение без слов, оно тогда более осмысленно и красноречиво, чем слова.

Распространено мнение, что консультант должен прерывать пустое молчание и не спешить прерывать продуктивное молчание. Когда клиент умолкает и молчание длится долго, уместно замечание консультанта типа: «Вы, кажется, очень задумались. Не хотели бы поделиться тем, что сейчас чувствуете?». Не следует забывать, что клиент имеет право молчать и сам отвечает за прекращение молчания.

Интерпретация. Техника интерпретации рассказа, поступков клиента, его мимики и жестов считается одним из наиболее сложных моментов в методике консультирования. Даже при обычном общении, по мнению известного отечественного психолога С.Л. Рубинштейна, важно понять не только то, что говорит человек, но и как говорит, каков подтекст сказанного. Интерпретация консультантом повествования клиента, отдельных его действий помогает вскрыть психологические механизмы проблемы, истоки переживаний клиента. Интерпретация помогает клиенту увидеть себя и свои жизненные трудности в новом свете, она подтверждает ожидания (опасения) клиента или вызывает у него реакцию протеста.

Сущность интерпретации в большой мере зависит от теоретической позиции консультанта. В гуманистической, ориентированной на клиента терапии принято уклоняться от интерпретации, не снимая с клиента ответственности за процесс консультирования. Совершенно противоположного взгляда на интерпретацию придерживаются представители психологической школы. Как известно, интерпретации занимают здесь центральное место. Интерпретируется практически все — сновидения, сопротивление клиента, свободные ассоциации, позы, жесты и т.д. В гештальттерапии сам клиент побуждается к интерпретации своего поведения.

Интерпретирование проводится с учетом стадии консультативного процесса. Оно эффективно на стадии, когда обсуждается сущность проблемы и установлены доверительные отношения между клиентом и консультантом. Интерпретация не должна быть наукообразной и слишком глубокой. Клиент должен понимать смысл интерпретации.

Важно понимать реакцию клиента на интерпретацию. Эмоциональное равнодушие должно заставить консультанта обратить еще раз внимание на ее обоснованность. Враждебная реакция чаще свидетельствует, что интерпретация затронула сущность проблемы.

Рекомендуется, чтобы интерпретация не носила жестко директивный характер. Клиенту гораздо легче принимать интерпретацию в форме допущений: «А что, если посмотреть на это событие по-другому» и т. п.

Конфронтация. Сущность данной техники состоит в выявлении противоречий в поведении, высказываниях, чувствах клиента и демонстрации ему этих противоречий¹⁴. Конфронтация может обострять взаимоотношения между клиентом и консультантом, приводить к конфликту (на интеллектуальном уровне). Но этот конфликт конструктивен. Он помогает клиенту осознать защитные механизмы, которые тот использует, чтобы приспособиться к жизни, но которые ограничивают его развитие. Конфронтация успешно применяется в ситуациях, когда клиент заявляет, что заинтересован в личностном росте, в исправлении определенных личностных качеств, а в ходе консультирования отмалчивается, уклоняется от обсуждения имеющихся проблем. Конфронтацию нельзя использовать как наказание клиента за неприемлемое поведение. Это не средство выражения враждебности по отношению к клиенту. Конфронтация с клиентом не должна быть агрессивной и категоричной. Специфическая форма конфронтации — прерывание повествования клиента, если он отклоняется от заданной темы, уходит от поставленного вопроса.

Конфронтацию нельзя использовать для удовлетворения властных потребностей консультанта и как способ самовыражения.

Конфронтация как техника психологической коррекции особо эффективна, если между клиентом и практическим психологом установились доверительные отношения.

Проявление чувств консультанта и самораскрытие. Данная техника по-разному применяется в зависимости от того, в русле какой концепции работает консультант. При психоаналитическом подходе консультант имеет имидж всезнающего человека, верховного судьи, человека, «застегнутого на все пуговицы», т.е. его эмоции скупы, он закрыт перед клиентом.

При гуманистическом подходе психотерапевт такой же человек, как и клиент. Он имеет право на проявление своих чувств, на самораскрытие. Это показатель искренности отношения к клиенту, наглядный урок открытости, раскрепощенности. Такой стиль поведения консультанта — не самоцель, а стимул, побуждающий к открытости и проявлению клиентом своих чувств. Например, слушая

рассказ клиента о чувстве горя в связи со смертью матери, консультант, побывавший в такой же ситуации, может отметить: «Я понимаю ваши чувства (отражение чувств), так как полгода назад тоже похоронил свою маму и до сих пор испытываю чувство вины, что не все для нее сделал».

Наряду с общей характеристикой процедур и техник консультирования существуют специальные проблемы психологического консультирования: тревожных клиентов; враждебно настроенных и агрессивных личностей; клиентов с психосоматическими расстройствами; асоциальных личностей; клиентов с депрессией и суицидными намерениями; при сексуальных проблемах. В последние годы они достаточно квалифицированно освещаются в специальной литературе, поэтому на данном вопросе мы не остановимся.

Таким образом, индивидуальное консультирование — это достаточно сформировавшееся направление психокоррекционной работы в рамках психологической службы.

Групповая психокоррекционная работа вначале проводилась по экономическим соображениям (стремление охватить как можно большее число людей, нуждающихся в психотерапии), но в последующем было обнаружено, что взаимодействие в группе часто дает гораздо больший психологический эффект, чем общение клиента наедине с психотерапевтом. Известный специалист по проблемам социальной психологии Курт Левин авторитетно заявлял, что «обычно легче изменить индивидуумов, собранных в группу, чем изменить каждого из них в отдельности». Карл Роджерс также со временем стал сторонником групповой психокоррекционной работы и писал, что в психотерапевтической группе «человек познает себя и других глубже, чем в обычных жизненных обстоятельствах. Он постигает сущность окружающего и свое внутреннее «я», которое, как правило, скрыто за внешней оболочкой. Наконец, он лучше контактирует с людьми как в группе, так и затем и в повседневной жизни».

В научной литературе выделяют следующие преимущества групповой формы психокоррекционной работы по сравнению с индивидуальной:

- 1) психокоррекционная группа способна воссоздавать, моделировать многие социально-психологические явления (давление группы, взаимодействие людей, лидерство, конфликт и др.), которые

возникают в реальных группах, и тем самым предоставлять возможность ее участникам наблюдать эти явления и учиться разрешать межличностные проблемы;

2) группа дает возможность получать обратную связь и поддержку от других членов группы, увидеть их реакцию на особенности своего поведения; экспериментировать с различными стилями отношений среди равных партнеров;

3) группа дает возможность облегчить процесс самоисследования, внести коррективы в представления о себе (своей «Я-концепции»);

4) группа дает возможность сравнивать свои проблемы с проблемами других людей, поделиться своим опытом их разрешения и перенять опыт других;

5) работа в группе позволяет развивать коммуникативные и другие социальные качества, которые вне социальной общности не способны формироваться.

Одна из форм групповой психокоррекционной работы, ориентированной прежде всего на развитие личности или отдельных ее компонентов (например, коммуникативных качеств, социальных навыков поведения), называется социально-психологическим тренингом (СУТ). По мнению Л.А. Петровской, данным термином обозначают «практику психологического воздействия, основанную на активных методах групповой работы».

Если при использовании терминов «групповая психотерапия», «групповая психокоррекция» речь может идти и о клинической и психологической направленности воздействия на клиентов, то термин «социально-психологический тренинг» используется только как психологический феномен. В ходе социально-психологического тренинга применяется ряд методов: групповая дискуссия (биографическая, тематическая, межличностная), анализ конкретных ситуаций; ролевая игра; психодрама; психотехнические упражнения и др.

Сальвадор Дали "Портрет З. Фрейда" (1938 г.). Рисунок, по словам биографов Дали, был выполнен во время его аудиенции у самого З. Фрейда. Будучи в гостях у Фрейда, Дали не упустил возможность сделать несколько набросков своего идейного вдохновителя, один из которых - рисунок черепа Фрейда в виде улитки. Что касается Фрейда, то для него художник был не более, чем любопытным объектом наблюдения и анализа, таким ходячим психопатологическим случаем. .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложный и многоплановый курс юридической психологии призван обеспечить понимание психологов социально-психологической сущности правового регулирования, психологических особенностей поведения человека в сфере отношений, регулируемых правом.

Правовое регулирование объективно обусловлено социальными и социально-психологическими закономерностями. Лишь синтезировав правовые знания со знанием психологии человеческого поведения, выпускающийся психолог может стать компетентным специалистом.

Изучая юридическую психологию, педагог-психолог познает закономерности взаимодействия человека со средой, особенности и условия формирования социально адаптированного и девиантного поведения личности, психологические факторы криминализации личности.

Юридическая психология вооружает специалиста системным анализом поведения преступника, структурным подходом к организации следственной и судебной деятельности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Основная литература:

1. Аминов, И.И. Юридическая психология [Текст]: учеб. пособие для студ. юрид. вузов / И.И.Аминов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 415 с. ISBN 5-238-01131-8.
2. Васильев, В.Л. Юридическая психология [Текст]: учебник для вузов / В.Л.Васильев.–СПб.: Питер, 2004. – 656 с. ISBN 5-94723-289-8.
3. Еникеев, М.И. Юридическая психология [Текст]: учебник для вузов / М.И.Еникеев. - М., 2000. – 428 с.
4. Романов, В.В. Юридическая психология [Текст]: учебник для вузов / В.В. Романов. – М.: Юристъ, 2006. – 588 с. ISBN 5-7975-0659-9.
5. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология [Текст]: учебник / Ю.В.Чуфаровский. - М.: Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 472 с. ISBN 5-98032-446-1.

Дополнительная литература:

1. Антонян, Ю.М. Психология убийства [Текст] / М.Ю.Антонян. - М., 1997.
2. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений [Текст] / Ю.М.Антонян, М.И.Еникеев, В.Е.Эмионов В.Е. - М. 1996.
3. Анцупов, А.Я. Конфликтология в схемах и комментариях [Текст] / А.Я.Анцупов, С.Я.Баклановский. – СПб.: Питер, 2005. – 208 с. ISBN 5-469-00517-8.
4. Волков, В.Н. Судебная психиатрия [Текст] / В.Н.Волков. - М., 1998.
5. Гольдовский, О.Б. «О психологии свидетельских показаний»: Доклад на заседании уголовного отделения юридического общества. [Текст] / О.Б.Гольдовский. - СПб.У 20 марта 1904 г. // Вестник права. - 1904. - № 6. - с. 189.
6. Гамезо, М.В. Атлас по психологии [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.В.Гамезо, И.А.Домашенко. – М., 2004. – 272 с. ISBN 5-13878-053-2.
7. Горчинская, А.А. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел [Текст]: практикум / А.А.Горчинская, Р.Е.Капелюшник. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2004. – 118 с.
8. Глазырин, Ф.В. Психология следственных действий [Текст] / Ф.В.Глазырин. – Волгоград. 1983.
9. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность [Текст] / А.И.Гуров. - М., 1990.
10. Гримак, Л.П. Гипноз и преступность [Текст] / Л.П.Гримак. М., 1997.
10. Данилов, А. Воры. Грабители. Теория преступлений [Текст] / А.Данилов. - СПб. 1997. Кн. 2.
11. Завадский, А.В. О влиянии вопросов бей внушения на достоверность свидетельского показания [Текст] / А.В.Завадский, А.И.Елистратов. - Ка-зань, 1905 г. - с. 1.
12. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мо-тивация преступного поведения [Текст] / К.Е.Игошев. – Горький. 1974.
13. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. [Текст] / Е.П.Ильин. – СПб., 2000.
14. Кертес, Н. Тактика и психологические основы допроса. [Текст] / Н.Кертес. - М. 1965.
15. Кобликов, А.С. Юридическая этика [Текст]: учебник для вузов /

- А.С.Кобликов – М.: Норма, 2004 – 176 с. ISBN 5-98032-446-4.
16. Котов, Д.П. Психология следователя [Текст] / Д.П.Котов, Г.Г.Шиханцов.- Воронеж. 1977.
17. Краткий словарь терминов по курсам «Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел» и «Судебная психиатрия» [Текст]: / Авт. - сост.: В.Н. Волков, С.И. Янаев, А.З. Агаларзаде. - М., 1993.
18. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуация характера у подростков [Текст] / А.Е.Личко. - Л., 1983. – 342 с.
19. Львов, Л.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности [Текст]: учеб. пособие / Л.В.Львов. - Челябинск: ЧГАУ, 2004. - 144 с. ISBN 5-88156-348-4.
20. Львов, Л.В. Юридическая психология [Текст]: учеб. пособие / Л.В.Львов, Т.А.Петрова. - Челябинск: ЧКПА, 2006. - 125 с.
21. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь [Текст] / сост. и общ. ред. Б.Г.Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с. ISBN 5-93878-086-1.
22. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л.Рубинштейн. – СПб., 2004. – 713 с. ISBN 5-314-00016-4.
23. Соротягин, Д.А. Практикум по юридической психологии [Текст] / Д.А. Соротягин, И.Н. Соротягин. - Р. н / Д.: Феникс, 2007. – 224 с. ISBN 5-222-10028-6.
24. Столяренко, Л.Д. Основы психологии [Текст] / Л.Д.Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 672 с. ISBN 5-222-03188-8.
25. Немов, Р.С. Психология [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений в 3 т. / Р.С.Немов. – М.: Владос, 2001. – 1т.: Общие основы психологии. – 688 с. ISBN 5-691-00552-9. – 2т.: Психология образования. – 608 с. ISBN 5-691-00232-5. – 3т.: Психодиагностика. – 640 с. ISBN 5-691-00112-4.
26. Тагер А.С. О программе экспериментального исследования психологии свидетельских показаний [Текст] // Психология. - Т. 11. - Вып. 2. - 1929. - с. 309. - СПб., 1902. - Кн. П. - с. 100.
27. Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки [Текст] / Д.Н.Узнадзе. - Тбилиси, 1961.
28. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности [Текст] : учеб.-практ. пособие / Ю.В.Чуфаровский. - М.: Эксмо, 2005. – 208 с. ISBN 5-699-09442-3.

Программное обеспечение и Интернет – ресурсы:

1. Журнал "Психология и право" www.psyandlaw.ru;
2. Факультет юридической психологии МГППУ
<http://www.jp.mgppu.ru/faculty>
3. Psyjournals.ru
4. Vak.ru
5. Psylist.net/specialist

ЛЕВИЦКАЯ ЛИНДА ВИКТОРОВНА

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Курс лекций

по дисциплине «Юридическая психология»
для студентов ВлГУ, обучающихся по направлению
050400.62 – Психолого-педагогическое образование